

ЕЛЬЦИН ФОРУМ

Конституция как основа духовно-нравственного развития России

12 декабря 2022 года

**Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара**

Москва, Газетный переулок, 5

www.yeltsin.ru

Памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса

**ЕЛЬЦИН
ЦЕНТР**

Геннадий Бурбулис в своей научно-просветительской деятельности всегда опирался на основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина, прописанные в нашей Конституции. Он относился к Основному закону страны как к духовно-нравственной основе поступательного развития Новой России.

«Для меня очевидно, что непримиримые и непрерывные дискуссии о современном российском государстве и обществе, о векторе развития России и выборе адекватной системы ценностей и стратегии её развития, о нашем месте в мировом сообществе, о роли и значении нашей страны в определении глобальной повестки дня не могут серьёзно и ответственно продолжаться без концептуального и предметного обращения к духу и букве Российской Конституции. Уверен, что возделанные поиски национальной идеи, искренние призывы к державному, имперскому и авторитарному режиму, бесконечные сожаления об отсутствии ясной долговременной стратегии развития страны могут быть корректно и содержательно преодолены, если мы добросовестно и адекватно осмыслим и воспримем нашу Конституцию как предельное основание гуманитарно-правовой стратегии развития России, как комплекс социокультурных, нравственно-духовных и, наконец, политико-правовых аспектов. Несколько перефразируя фундаментальную вторую статью Конституции, можно утверждать, что „признание, соблюдение и защита“ базовых ценностей российской Конституции – обязанность не только государства, но и каждого из нас», – писал Геннадий Бурбулис.

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

XII Ельцин Форум

Конституция как основа духовно-нравственного развития России

12 декабря 2022 года

Составители сборника:

Ольга Свиридова, Андрей Марков

УДК 342.41
ББК 67.400.1
Е 58

Е 58 XII Ельцин Форум. Конституция как основа духовно-нравственного развития России / Составители О. Г. Свиридова, А. С. Марков. – Москва: Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса, 2022. – 112 с.

ISBN 978-5-6047164-2-7

Сборник содержит материалы, подготовленные к XII Ельцин Форуму, приуроченному к Дню Конституции – 29-летию со дня ее принятия. Форум посвящен памяти Государственного секретаря РСФСР, президента Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Эдуардовича Бурбулиса, являвшегося основателем и бессменным модератором Ельцин Форумов в Москве и Екатеринбурге.

Кроме программы и справки об истории Ельцин Форума, в первой части сборника представлены информационное письмо и Положение об учреждении ежегодного Международного конкурса научных работ молодых ученых и объявление о проведении Конкурса-2023.

Вторая часть сборника составлена из фрагментов книги Г. Э. Бурбулиса с рабочим названием «Введение в политософию», которая готовится к изданию в 2023 году. Завершает издание стенограмма выступлений участников XI Ельцин Форума, проведенного в 2021 году. Сборник подготовлен при участии и поддержке Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина».

УДК 342.41
ББК 67.400.1

ISBN 978-5-6047164-2-7

© Фонд «Культура Достоинства»,
Геннадия Бурбулиса, 2022

Президентский центр Б. Н. Ельцина (Ельцин Центр) проводит

XII Ельцин Форум,

традиционно приуроченный ко Дню Конституции –
12 декабря 2022 года исполнилось 29 лет со дня принятия
Основного закона России

Тема XII Ельцин Форума:

«Конституция как основа духовно-нравственного развития России»

Форум посвящён памяти Государственного секретаря РСФСР,
президента Фонда «Культура Достоинства»

Геннадия Эдуардовича Бурбулиса,

который являлся основателем и бессменным модератором
Ельцин Форумов в Москве и Екатеринбурге.

Партнеры Ельцин Центра по проведению XII Ельцин Форума:

Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, Москва
Народный университет современного конституционализма, Екатеринбург
Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса, Москва

Модераторы Ельцин Форума-2022:

Марков Андрей Сергеевич, генеральный продюсер Фонда «Культура
Достоинства» Геннадия Бурбулиса

Сунгуров Александр Юрьевич, президент Межрегионального гуманитарно-политологического центра «Стратегия», профессор НИУ ВШЭ
в Санкт-Петербурге, доктор политических наук

Тему XII Ельцин Форума предлагается раскрыть
в трёх панельных дискуссиях:

- 1. Конституция как гражданская Библия XXI века.** Конституция как духовно-нравственная основа развития России.
- 2. Есть ли границы у статьи 55 Конституции Российской Федерации?** В чём противоречия и единство пунктов 2 и 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации?
- 3. Защита нравственности.** Как определить нравственность и нужно ли её защищать?

ПРОГРАММА

10:00–11:00 – Регистрация участников

11:00–11:45 – Открытие Форума

Видеоматериал о Геннадии Бурбулисе

Вступительное слово:

Гусман Михаил Соломонович – первый заместитель генерального директора ТАСС

Дроздов Александр Алексеевич – исполнительный директор Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина»

Кричевский Александр Николаевич – председатель Попечительского совета Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, академик РАН

11:45–13:30

ПЕРВАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ

Конституция как гражданская Библия XXI века

Конституция как духовно-нравственная основа развития России. В чём смысл и дух Конституции? Как основы конституционного строя и конституционные права человека сочетаются с религиозной философией?

Багдасаров Роман Владимирович – историк, религиовед, культуролог

Карацуба Ирина Владимировна – кандидат исторических наук, независимый эксперт

Кротов Яков Гаврилович – российский религиозный деятель и публицист

13:00–13:30 – Кофе-брейк

13:30–15:00

ВТОРАЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ

Есть ли границы у статьи 55

Конституции Российской Федерации?

Как соединяются запрет на издание законов, умаляющих права и свободы человека и гражданина, и ограничение прав в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства? В чём противоречия и единство пунктов 2 и 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации?

Видеоматериал о Борисе Ельцине

Борщёв Валерий Васильевич – правозащитник, сопредседатель Московской Хельсинкской группы

Дубровина Елена Павловна – заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, руководитель Центра законодательных инициатив политической партии «Яблоко»

Ковлер Анатолий Иванович – доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Европейского Суда по правам человека от России (1999–2012), член Совета по правам человека при Президенте Российской Федерации

Медушевский Андрей Николаевич – доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ

Морщакова Тамара Георгиевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке

Пашин Сергей Анатольевич – заслуженный юрист РСФСР, федеральный судья в отставке, член Московской Хельсинкской группы

Федотов Михаил Александрович – доктор юридических наук, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ», председатель Попечительского совета Фонда Памяти

Цыпляев Сергей Алексеевич – кандидат физико-математических наук, президент Фонда «Республика», главный редактор общенационального научно-политического журнала «Власть»

15:00–15:30 Кофе-брейк

15:30–17:00

ТРЕТЬЯ ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ

Защита нравственности

Как определить нравственность и нужно ли её защищать?

Видеоматериал о Егоре Гайдаре

Апресян Рубен Грантович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора этики Института философии РАН

Гербер Алла Ефремовна – писатель, общественный деятель, президент Фонда «Холокост»

Шелов-Коведяев Фёдор Вадимович – кандидат исторических наук, профессор НИУ ВШЭ, государственный, политический и общественный деятель

Яковенко Игорь Григорьевич – доктор философских наук, профессор РГГУ, культуролог

Ельцин Форум

Общая информация

Ельцин Форум – цикл международных научно-практических конференций, ежегодно проводимых с 2011 года. С 2018 года проходит в трёх городах: Москве; Санкт-Петербурге – в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина; Екатеринбурге – в Ельцин Центре.

Участники Ельцин Форумов последовательно и принципиально осмысливают сложный процесс конституционного развития России конца XX – начала XXI века, анализируют способы и результаты формирования базовых ценностей и норм, перспективы конституционного развития России в условиях внутренних трансформаций общественной жизни и стремительно меняющегося глобального мира.

Темы Ельцин Форумов прошлых лет

2021 год

- «30-летие Новой России. Трансформация российской гражданско-политической системы: испытания, перспективы, смыслы» (Екатеринбург),
- «Конституция России вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург),
- «90 лет Борису Ельцину – 30 лет Новой России: уроки истории – испытание будущим» (Москва).

2020 год

- «Судьба российского конституционализма 2020: испытания, перспективы, смыслы» (Екатеринбург).

2019 год

- «Конституция России вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург),
- «Конституционная Россия: качество жизни – ценности, институты – качество власти» (Екатеринбург).

2018 год

- «25 лет Конституции Российской Федерации: уроки прошлого – испытания будущим». Взгляд из духовных глубин 2018 года» (Москва).

- «Конституция: вчера, сегодня, завтра: 25-летний юбилей Конституции Российской Федерации и 70-летие Всемирной декларации прав человека (Санкт-Петербург).

2017 год

- «Россия 2017–2018 годов – выбор будущего. 100-летие событий 1917 года – 25-летие конституционного консенсуса 1993 года» (Москва).

2016 год

- «85 лет Борису Ельцину и 25 лет Новой России: взгляд с позиции начала XXI века» (Москва).

2015 год

- «Итоги 25 лет новой российской государственности. Что дали стране и обществу эти 25 лет» (Москва).

2014 год

- «Россия в мире: конституционализм – парламентаризм – консерватизм; ответственность за будущее» (Москва).

2013 год

- «Новая Конституционная Россия: качество власти – парламентаризм – качество жизни» (Москва).

2012 год

- «Актуальные проблемы реализации Конституции Российской Федерации: нужно ли пересматривать Основной закон страны» (Москва).

2011 год

- «Президент Б. Н. Ельцин и Новая Россия. К 80-летию первого Президента России» (Москва).

Международный конкурс «Достоинство» памяти Геннадия Бурбулиса

Информационное сообщение

Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса
(Москва),
Гуманитарно-политологический центр «Стратегия»
(Санкт-Петербург),
и Народный университет современного конституционализма
(Екатеринбург)

**приняли решение о совместной работе по организации
и проведению ежегодного**

Международного конкурса научных работ студентов и молодых учёных «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса

Геннадий Бурбулис (4 августа 1945 г. – 19 июня 2022 г.) – философ, известный российский политик и государственный деятель: народный депутат СССР (1989–1991), Государственный секретарь РСФСР (1991–1992), первый вице-премьер первого правительства свободной России – Правительства реформ (1991–1992), депутат Государственной Думы (1993–1999), член Совета Федерации (2001–2007), заместитель руководителя Центра мониторинга права при Совете Федерации (2007–2010).

Геннадий Эдуардович внёс фундаментальный вклад в становление новой российской государственности. К его заслугам можно отнести ключевое участие:

- в достижении Беловежского консенсуса и создании Содружества Независимых Государств;
- в формировании Правительства реформ и обеспечения его работы в первые месяцы перехода России от командно-административного планового руководства к рыночной экономике;

- в строительстве демократических государственных институтов Новой России, начиная с института президентства, и в развитии гражданского общества.

На протяжении всей своей деятельности Геннадий Бурбулис уделял большое внимание формированию конституционализма в России – от обсуждения текста Конституции Российской Федерации на Конституционном совещании и ее принятия в 1993 году до постоянного ведения в разных аудиториях диалогов, помогающих осмыслению, пониманию и освоению людьми разных поколений и мировоззрений конституционных норм, особенно содержащихся во второй главе Основного закона страны.

Богатый жизненный опыт и философский склад мышления помогли ему на стыке политики, философии и этики создать новое научно-практическое учение – политософию, в основе которого лежат представления о внутреннем единстве человека, власти и свободы, а также о политической мудрости, без которой невозможно мирное взаимодействие и совершенствование России и других стран современного глобального мира.

Ежегодный Международный конкурс научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса ставит целью развитие творческой активности гуманитарной направленности в образовательной, исследовательской и молодежной среде и осуществляет поддержку научно-исследовательских работ в ряде областей общественных наук – политологии, социологии, социальной философии, социальной экономики, конституционного права, истории Новой России и политософии.

Задачи Конкурса:

- актуализация наследия первого Президента России и Государственного секретаря Российской Федерации как важнейшего гуманитарно-ценностного научно-исторического основания Новой России; опыт и уроки 1990-х;
- раскрытие и осмысление базовых ценностей общества, оснований и социально-экономических причин тенденций развития страны в новейшей истории России;
- консолидация и объединение российского гражданского общества вокруг конституционно-мировоззренческих ценностей;
- формирование постоянно развивающегося сообщества авторов конкурса, образующих интеллектуальное и нравственное ядро конституционного движения в России.

Состав оргкомитета конкурса:

Асмолов Александр Григорьевич – доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования (РАО); заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова; директор Школы антропологии будущего РАНХиГС; профессор-исследователь Высшей школы экономики;

Бурбулис Юлия Владиславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии Уральского федерального университета;

Глушкова Светлана Игоревна – доктор политических наук, заведующая кафедрой прав человека Гуманитарного университета (Екатеринбург), председатель Свердловского регионального отделения РАПН;

Закс Лев Абрамович – доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета (Екатеринбург), почётный работник высшей школы Российской Федерации;

Кричевский Александр Николаевич – председатель Попечительского совета Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса;

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, академик Российской академии наук, руководитель философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук;

Марков Андрей Сергеевич – секретарь оргкомитета конкурса, генеральный продюсер Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса;

Морщакова Тамара Георгиевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РСФСР, заслуженный деятель науки Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке;

Плигин Владимир Николаевич – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Ассоциации юристов России;

Свиридова Ольга Георгиевна – помощник и редактор Геннадия Бурбулиса (1989–2022);

Сунгуров Александр Юрьевич – председатель оргкомитета конкурса, профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, доктор политических наук, доктор биологических наук, президент Межрегиональной общественной организации Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» (г. Санкт-Петербург);

Травин Дмитрий Яковлевич – кандидат экономических наук, профессор и научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге;

Тульчинский Григорий Львович – доктор философских наук, профессор НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге и СПбГУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Федотов Михаил Александрович – доктор юридических наук, директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ», председатель Попечительского совета Фонда Памяти;

Цыпляев Сергей Алексеевич – кандидат физико-математических наук, полномочный представитель Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, главный редактор общенационального научно-политического журнала «Власть», президент Фонда «Республика».

Учитывая, что в 2022 году исполнилось 30 лет с начала экономических реформ в России, тема первого конкурса посвящена реформам начала 1990-х.

Объявление

Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса (г. Москва),
Межрегиональный Гуманитарно-политологический центр
«Стратегия» (г. Санкт-Петербург),
и Народный университет современного конституционализма
(г. Екатеринбург)

объявляют

**I Международный конкурс научных работ молодых
ученых, бакалавров, магистрантов, соискателей,
аспирантов в возрасте до 30 лет**

«Достоинство»

памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса (1945–2022)

I Международный конкурс научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса ставит целью развитие творческой активности гуманитарной направленности в образовательно-исследовательской и молодежной среде и осуществляет поддержку научно-иссле-

довательских работ в ряде областей общественных наук – политологии, социологии, социальной философии, социальной экономики, конституционного права, истории Новой России и политософии, а также междисциплинарных исследований.

Тема I конкурса

Правительство реформ 1991–1992 гг.:

стартовые условия и замыслы, решения и последствия

Тридцать лет тому назад в России начало действовать правительство реформ, председателем которого был Б. Н. Ельцин, первым заместителем – Г. Э. Бурбулис, заместителями – Е. Т. Гайдар, А. Н. Шохин.

- Каковы были его стартовые условия, как рождались замыслы членов этой команды, как была организована ее работа – вот первая группа тем этого конкурса.
- Результаты по различным направлениям реформ – экономическим, правовым, социальным, международным и их последствия для развития России – вторая группа тематики.
- Третья группа – возможные точки ветвления, возможные варианты реформаторских действий, которые так и не реализовались – третья группа тем.
- Наконец, уроки для современной России и сравнительные исследования также могут быть темой конкурса

К участию приглашаются граждане России, стран СНГ и других зарубежных стран: студенты высших учебных заведений, аспиранты, молодые ученые. Возраст конкурсантов не старше 30 лет. Конкурсные работы (не более 30 тысяч знаков, список источников по ГОСТу в конце текста) следует направлять не позднее 15 мая 2023 г. по адресу:

burbulisfond@gmail.com

Итоги будут подведены в июне 2023 г.

Презентация сборника работ призеров конкурса состоится в ноябре 2023 года на торжественном собрании в день рождения Правительства реформ.

Сведения о наградах и поощрениях участников будут опубликованы дополнительно.

Положение

Утверждено:
Организационным комитетом
Международного Конкурса научных работ
студентов и молодых ученых
памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса «Достоинство»
«21» ноября 2022 года
Председатель Оргкомитета,
Президент Межрегиональной
общественной организации Гуманитарно-
политологический центр «Стратегия»
А. Ю. Сунгуров

О Международном Конкурсе научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса

Настоящее Положение определяет цели, задачи, регламент и порядок проведения ежегодного Международного Конкурса научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса (далее «КОНКУРС»).

КОНКУРС учрежден и проводится Фондом «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса по поддержке социокультурных, научно-просветительских и политософских проектов (г. Москва), Межрегиональной общественной организацией Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» (г. Санкт-Петербург) и Народным университетом современного конституционализма (г. Екатеринбург).

1. Общие вопросы

Ежегодный Международный Конкурс научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство», посвященный памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса, является международным проектом, направленным на выявление и поощрение научно-исследовательских работ студентов, аспирантов и молодых ученых в следующих областях общественных наук: политологии, социологии, социальной философии, социальной экономики, конституционного права.

Для решения организационных вопросов и обеспечения функционирования рабочих органов КОНКУРСА создан по-

стоянно действующий Организационный комитет КОНКУРСА (далее «ОРГКОМИТЕТ»).

2. Цель и тематика, задачи КОНКУРСА

2.1. Цель и тематика КОНКУРСА

Ежегодный Международный Конкурс научных работ студентов и молодых ученых памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса «Достоинство» ставит целью развитие творческой активности гуманитарной направленности в образовательно-исследовательской и молодежной среде и осуществляет поддержку научно-исследовательских работ в следующих областях общественных наук: политологии, социологии, социальной философии, социальной экономики, конституционного права.

Целевая тематика конкурсных работ и проектов:

- история России конца XX – начала XXI века (политические, политико-правовые, социально-экономические и культурные процессы);
- демократическое наследие эпохи Б. Ельцина, феномен культуры памяти в исследовательской и практической деятельности; культура памяти и конъюнктура памяти;
- «дух и буква» Конституции Российской Федерации – создание механизмов ее непосредственного действия; конституционное творчество последних десятилетий;
- права и свободы человека и гражданина;
- развитие институтов гражданского общества, демократического правового социального государства, местного самоуправления, новой экономики;
- ценность достоинства и феномен культуры достоинства в жизнедеятельности человека;
- политософия Геннадия Бурбулиса – феномен на стыке философии, права, политики и этики.

2.3. Базовая аудитория участников Конкурса

Граждане России, стран СНГ и других зарубежных стран: школьники старших классов, студенты средних и высших учебных заведений, аспиранты, молодые ученые. Возраст конкурсантов – от 16 до 35 лет.

2.4. Задачи Конкурса:

- актуализация наследия первого Президента России и Государственного секретаря Российской Федерации как

важнейшего гуманитарно-ценностного научно-исторического основания Новой России; опыт и уроки 1990-х;

- раскрытие и осмысление базовых ценностей общества, оснований и социально-экономических причин тенденций развития страны в новейшей истории России;
- консолидация и объединение российского гражданского общества вокруг конституционно-мировоззренческих ценностей (Глава 2. Права и свободы человека и гражданина);
- формирование постоянно развивающегося сообщества авторов конкурса, образующих интеллектуальное и нравственное ядро конституционного движения в России.

3. Рабочие органы КОНКУРСА

3.1. ОРГКОМИТЕТ

3.1.1. Оргкомитет является исполнительным органом Конкурса.

3.1.2. Оргкомитет состоит из представителей:

- Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса по поддержке социокультурных, научно-просветительских и политософских проектов (г. Москва);
- Межрегиональной общественной организации Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» (г. Санкт-Петербург);
- Народного университета современного конституционализма (г. Екатеринбург);
- других сподвижников Г. Э. Бурбулиса.

3.1.3. Полномочия, осуществляемые Оргкомитетом:

- определение сроков и порядка проведения всех ежегодных мероприятий в рамках КОНКУРСА;
- выполнение организационных работ по подготовке и проведению Конкурса согласно календарному плану;
- осуществление приема и регистрация заявок на участие в конкурсе;
- обеспечение деятельности и организация работы Экспертного совета Конкурса;
- совместно с Экспертным советом подведение итогов Конкурса и принятие решений о награждении победителей и участников;

- заключение договоров о сотрудничестве с третьими сторонами;
- информационное сопровождение Конкурса;
- формирование информационной базы и архива КОНКУРСА, организация хранения архива;
- решение других организационных, финансовых и технических вопросов, связанных с проведением Конкурса.

3.2. Для осуществления текущей деятельности и решения организационных вопросов создаются Экспертный совет и Жюри КОНКУРСА, состав которых ежегодно утверждается ОРГКОМИТЕТОМ.

3.3. ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ и ЖЮРИ КОНКУРСА

3.3.1. Экспертный совет:

- определяет принципы номинирования и ежегодно создает Каталог номинаций;
- обеспечивает компетентность и объективность заключения о соответствии претендентов и номинантов критериям КОНКУРСА (номинациям);
- осуществляет экспертные оценки работ, выражающиеся в заполнении членами совета оценочных листов для каждой из анонимно представленных им работ, поступивших на КОНКУРС;
- предлагает Жюри номинантов и лауреатов КОНКУРСА из числа заявленных на конкурс работ.

3.3.2. В состав Экспертного совета КОНКУРСА входят признанные эксперты в различных областях гуманитарно-научной деятельности, что обеспечивает возможность проведения профессиональной, объективной и независимой оценки научных работ номинантов.

3.3.3. Количественный и персональный состав Экспертного совета определяется ОРГКОМИТЕТОМ. Члены Экспертного совета работают на волонтерской или договорной основе.

3.3.4. ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ выполняет функцию оценочного органа Конкурса.

3.3.5. ЖЮРИ Конкурса состоит из членов ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА и членов ОРГКОМИТЕТА. Члены Жюри работают на безвозмездной основе.

3.3.6. Полномочия, осуществляемые Жюри Конкурса: выбор лауреатов Конкурса.

3.3.7. Решения Жюри Конкурса принимаются большинством голосов участвующих в голосовании при условии конфиденциальности результатов персонального голосования.

4. Порядок отбора номинантов

4.1. Заявки от претендентов принимаются по электронной почте burbulisfond@gmail.com

5. Порядок определения лауреатов

5.1. Определение лауреатов КОНКУРСА осуществляется путем подсчета и сравнения в каждой номинации баллов, выставленных за каждую представленную на КОНКУРС работу членами Экспертного совета, заполнившими оценочные листы.

5.2. Жюри конкурса определяет лауреатов в каждой категории и гран-при, решение Жюри оформляется протоколом.

5.4. Лауреаты КОНКУРСА объявляются на Церемонии вручения наград Конкурса. Время, место и порядок проведения Церемонии ежегодно утверждается ОРГКОМИТЕТОМ. Предполагается также издание сборника работ лауреатов конкурса.

6. Партнеры Конкурса

6.1. Организаторы КОНКУРСА имеют право приглашать финансовых и информационных партнеров.

6.2. Информация о партнерах вывешивается на информационных ресурсах Фонда «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса по поддержке социокультурных, научно-просветительских и политософских проектов, Межрегиональной общественной организации Гуманитарно-политологический центр «Стратегия» и Народного университета современного конституционализма, а также включается в состав информационных материалов КОНКУРСА.

7. Заключительные положения

7.1. Настоящее Положение может быть изменено или дополнено Оргкомитетом КОНКУРСА.

7.2. Работы, не прошедшие отбор или не удостоенные награды и звания Лауреата КОНКУРСА в порядке, установленном настоящим Положением, а также иные представленные участниками документы не возвращаются.

7.3. Оргкомитет вправе изменить условия либо отменить КОНКУРС. Извещение об изменении условий или отмене КОНКУРСА должно быть сделано тем же способом, каким КОНКУРС был объявлен.

7.4. В рамках проведения первого конкурса «Достоинство» в 2023 году (возможно, и далее) члены Оргкомитета могут выполнять и функции членов Экспертного совета.

Геннадий Бурбулис

(4 августа 1945 –
19 июня 2022 г.)

КАКИМ МЫ ЕГО ПОМНИМ...

**ЛИРИЧЕСКАЯ
МАКСИМА
ПОЛИТОСОФИИ XXI
века**

Внучке Софии

МУДРЫМ быть легко и
просто, Надо знать один
закон: Человек – это не остров,
Он не царь, и не дракон.

Не злодей-прелюбодей,
**А романтик-
добродей.** Он не раб,
неисполн –
Благородный гражданин.

МУДРЫЙ – человек достойный,
Умный, честный и простой.
Добрый он, живет пристойно –
ИНЕтрус, и негерой.

Он умеет удивляться,
Сомневаться и влюбляться,
Властвовать и подчиняться,
Терпеливым быть, смиряться
**И СВОБОДОЙ
ВДОХНОВЛЯТЬСЯ,**

Понимать людей стремленья,
Сострадать им, помогать,
Взгляды их и убежденья
Признавать и уважать.

**И за все, что
происходит В нашей
жизни, отвечать.**

ЦЕЛЬ его – одна от
века: Быть
СЧАСТЛИВЫМ, Быть
СВОБОДНЫМ, Быть
ДОСТОЙНЫМ

ЧЕЛОВЕКОМ.

2007–2021 гг.

**СТОИЧЕСКИ-
ЛИРИЧЕСКАЯ
МАКСИМА
ПОЛИТОСОФИИ XXI века**

Внуку Константину

МУДРЫМ быть совсем не просто.
Жизнь – сплошной водоворот:
Поиск смысла стоит остро...
Чувств, сомнений, увлечений,
Праздников и откровений
Очень много круглый год.

МУДРЫЙ – человек достойный,
СТОИК – честный и простой.
Добрый он, живет пристойно:
На все случаи – герой.

Он умеет удивляться,
Сомневаться и влюбляться,
Властвовать и подчиняться,
Терпеливым быть, смиряться
**И СВОБОДОЙ
ВДОХНОВЛЯТЬСЯ,**

Понимать людей стремленья,
Сострадать им, помогать,
Взгляды их и убежденья
Уважать и признавать.

**И за все, что
происходит В нашей
жизни, отвечать.**

ДОЛГ его – один от
века: Быть
СЧАСТЛИВЫМ, Быть
СВОБОДНЫМ, Быть
ДОСТОЙНЫМ

ЧЕЛОВЕКОМ.

2007–2020 гг.

Музыка жизни

Я ☐ Моя семья ☐ Школа ☐ Школа политософии «Достоинство» ☐

□□Друзья, подруги □□Общество □□Россия □□Человечество □
□□Планета Земля □□Вселенная

Кем был Геннадий Бурбулис

Геннадий Эдуардович Бурбулис родился 4 августа 1945 года в Первоуральске Свердловской области. В 1962 году окончил школу; 1964–1967 гг. – служба в Советской Армии, в ракетных войсках стратегического назначения.

Геннадий Бурбулис был общественным деятелем и политиком

В 1987 году он стал одним из инициаторов создания Свердловской городской дискуссионной трибуны, председателем ее Совета и постоянным ведущим. Это был первый в стране опыт публичного обсуждения злободневных проблем жизни. Ежемесячные заседания трибуны продолжались более двух лет.

1989–1991 гг. Г. Э. Бурбулис – народный депутат СССР по Ленинскому избирательному округу № 292 (Свердловская область);

- один из инициаторов создания и член Координационного совета Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР;
- председатель Подкомитета по методологии и практике работы Советов Комитета по работе Советов и местному самоуправлению Верховного Совета СССР:

– в этом качестве он вносит в часть 2 статьи 1 проекта Закона СССР «О статусе народных депутатов в СССР» следующую поправку: *«Участвуя в работе Съездов народных депутатов, Верховных Советов, местных Советов народных депутатов и их органов, депутаты самостоятельно решают важнейшие вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, принимают законы и другие решения, организуют их выполнение, контролируют работу государственных органов, предприятий, учреждений и организаций»*. В такой формулировке она и вошла в Закон СССР от 21 декабря 1989 года.

– под руководством Г. Э. Бурбулиса создается проект Закона СССР «Об общих началах местного самоуправления и народного хозяйства СССР», принятый 9 апреля 1990 года. Закон открыл путь к децентрализации местных органов самоуправления на демократической основе.

12 июня 1990 – 12 декабря 1993 г.: Геннадий Бурбулис – активный участник конституционного процесса в России; в июне – октябре 1993 г. – член Конституционного совещания Российской Федерации.

В феврале 1993 года Геннадий Эдуардович создал общественную организацию «Гуманитарный и политологический центр “Стратегия”» и по 2021 год оставался его бессменным президентом.

1993–1995 гг. – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от блока «Выбор России».

1995–1999 гг. – независимый депутат Государственной Думы, председатель подкомитета по концепции национальной безопасности и геополитическому положению России Комитета Государственной Думы по вопросам геополитики.

2001–2007 гг. – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от администрации Новгородской области:

- председатель Комиссии Совета Федерации по методологии реализации конституционных полномочий Совета Федерации;
- автор и координатор Программы мониторинга законодательства и правоприменительной практики.

Ректор-основатель **Народного университета российско-го конституционализма** (2015–2022 гг.) в Ельцин Центре, инициатор и постоянный ведущий **Народной трибуны «Через диалог к доверию»**, функционировавшей в Екатеринбурге с 2015 по 2022 г.

Автор концептуально-организационной платформы **Международного центра балтийско-черноморских исследований и консенсусных практик** (с 2016 г.) и президент **Балтийско-черноморского форума «Через диалог к доверию и миру»** (в 2017–2019 гг.), объединившего политиков Восточной Европы, в разные годы избранных президентами своих стран.

Геннадий Бурбулис был российским государственным деятелем

1990–1991 гг. – полномочный представитель Председателя Верховного Совета РСФСР, заместитель председателя Высшего координационно-консультативного совета главы республики Бориса Ельцина; весна 1991 года – руководитель избирательной кампании первого Президента России Б. Н. Ельцина, 12 июня 1991 г. Ельцин избран первым президентом России.

С июля 1991 г. – Государственный секретарь РСФСР:

- руководитель и координатор разработки стратегии и программы реформирования государственно-политической и

социально-экономической системы России и формирования персонального состава Правительства реформ.

- во время путча (19–21 августа 1991 г.) руководитель гражданско-политического штаба и штаба по связям с общественностью.

С ноября 1991 по май 1992 г. – **первый заместитель председателя Правительства Российской Федерации** (председатель – президент Б. Ельцин). В январе–мае 1992 года в России реализован главный этап социально-экономических реформ.

- 7–8 декабря 1991 г. в Вискулях (Беларусь) Г. Э. Бурбулис координировал подготовку текста Беловежского соглашения; признанный участниками совещания автор фразы в преамбуле *«Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»*.

- 8 декабря совместно с Президентом России Б. Н. Ельциным подписал за Российскую Федерацию **«Соглашение о создании Содружества Независимых Государств»**.

Январь–февраль 1992 г. – признание мировым сообществом независимых государств – бывших республик СССР. Окончание холодной войны.

Геннадий Бурбулис был философом –

– **по образованию:** в 1974 г. – окончил философский факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького по специальности «философ, преподаватель философии»; в 1981 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Знание и убеждение как интегральные феномены сознания (опыт философско-методологического анализа)»;

– **по преподавательской деятельности:** в 1974–1983 гг. преподавал диалектический материализм на кафедре философии Уральского политехнического института. С 1983 по 1989 год заведовал кафедрой общественных наук и был заместителем директора по научной работе в Институте повышения квалификации специалистов Министерства цветной металлургии СССР. В 1999–2005 гг. – заведующий кафедрой политической философии в Московской государственной юридической академии. В 2006–2015 гг. – основатель и заведующий первой в системе университетского образования **кафедры политософии и философских наук** в Международном университете в Москве; инициатор и председатель **Межвузовского политософского клуба «Зуб мудрости»**; 2011–2015 гг. – проректор по инновационному развитию Международного универси-

тета в Москве. Начиная с 1993 года читал лекции во многих вузах России и постсоветских стран.

– по призванию, по способу мышления, образу жизни и структуре ценностных ориентаций, главными из которых были: Человек, его Жизнь, человеческое Достоинство, Свобода, Мудрость, Мужество и Милосердие, Долг и Ответственность, Вера (как философская категория) и Доверие, а также другие ценности, которые принято называть духовными. Но *самое главное* –

– по своему философскому творчеству:

с августа 2005 года создал и исследовал феномен **политософии**, на основе которого разработал научно-практическую программу «Жизнь как политософский проект: Человек – Россия – Человечество». В рамках этой программы и последующего проекта «Политософия как житнетворчество» в особняке на Большой Садовой, арендованном Центром «Стратегия», было проведено около 80 политософских вечеров с участием ученых (философов, социологов, политологов, историков, экономистов и др.), журналистов, писателей, политиков, деятелей творческих профессий и общественных деятелей, студентов и неравнодушных граждан.

Создатель и руководитель **Школы политософии «Достоинство»**, которая функционировала в разных городах России и зарубежных стран с 2009 по 2020 г. (продолжение ее работы планировалось с осени 2022 г.).

Инициатор и разработчик **платформы «Диалог университетов»** (2014 г.). В этом качестве выступал в университетах России, СНГ, Европы, а также в ряде национальных университетов мира, в том числе в Токио, Торонто, Дели, Сеуле, Гарварде, Оксфорде и Кембридже и др.

Разработчик концепции стратегии **консенсусно-мировоззренческого и конституционного развития России**.

Автор идей нового вероучения **«Политософия стоицизма XXI века»**, базирующегося на основных принципах политософии и философского течения античных и современных стоиков.

Далее мы публикуем некоторые материалы из неоконченного сборника по политософии, которую Геннадий Эдуардович разрабатывал после ухода со всех государственных постов все последующие годы. Полный сборник политософских текстов будет подготовлен к печати в 2023 году.

Диалоги о сокровенном как главный жанр вечеров и встреч с Г. Э. Бурбулисом*

На какую бы тему ни проводились обсуждения на философских вечерах, встречи со студентами и школьниками в рамках Школы политософии «Достоинство» или дискуссии на заседаниях Народной трибуны, преимущественно они строились в жанре диалогов о сокровенном. Каждый из таких диалогов непременно затрагивал события, происходящие...

«... в жизни конкретного **Человека**, в **России**, и в **мировом сообществе** планеты Земля – разделенном горами и океанами, проведенными на картах границами и разного рода отношениями по признакам культур и цивилизаций, мировоззрений и религий, рас, этносов и национальностей, классов и профессий, поколений и возрастов – бесконечно разделенном и одновременно объединенном в **Человечество** в целом».

В определенной мере каждый диалог соответствовал:

...партитуре, в которой „Я“ – это каждый из нас (то есть конкретный человек в своем индивидуальном облике), а „Мы“ – это мы все вместе (то есть каждое сообщество людей, объединенных некими признаками). Цель партитуры – задать тональность началу общения. Выглядит она так:

Ценностно-смысловая, предметно-проблемная партитура Диалогов о сокровенном

Тезисы-вопросы для размышления и обсуждения

1. «С чего начинается Родина»...

Кто Я?

Кто Мы?

Жизненные цели, интересы, самосознание, самооценка

Откуда Я – откуда Мы?

Наша Родина Россия: от империи к свободе.

История моей семьи, моего поколения, моей страны

Куда Я – куда Мы?

* Составлено на основе текстов Геннадия Бурбулиса (1-й и 3-й абзацы данного текста, выделенные *курсивом*, вставки составителей и редактора). Все последующие тексты этой части принадлежат лично Г. Э. Бурбулису.

Образ будущего: цели, ценности,
личность – поколение – общество – страна –
государство.

Эпоха глобальных трансформаций: мой личный выбор.

2. Что Я сегодня знаю и понимаю?

Во что Я верю?

Что Я должен делать?

Уроки отечественной и современной глобальной истории
для моего и нашего достойного будущего

3. Как Я понимаю мудрую политософскую максиму русского поэта Давида Самойлова

Мы дети вечности и дня,
Грядущего и прошлого родня.
(из поэмы «Сон о Ганнибале»)

4. Согласны ли Мы с заповедью великого мудреца прошлого Конфуция:

Учение без размышления – напрасный труд.
Размышление без учения – губительно.

Партитура диалога – это не план, который мы непременно должны выполнить, отвечая на каждый вопрос по порядку, а **матрица творческого процесса**, которым и может стать наш диалог, если мы сумеем быть **откровенными, искренними, доброжелательными**. В ходе нашего общения мы будем учиться не только слушать, но и **слышать**, не только внимать, но и **понимать друг друга**, не только критиковать, но и **предлагать**. Чтобы наш диалог не только был интересен, но и обрел смысл, мы должны терпеливо и настойчиво **учиться друг у друга мудрости**, признавая, что **мудрость** – это не столько умные фразы и заученные правила, сколько **способность осмыслить собственный жизненный опыт** и что **опыт каждого из нас уникален и неповторим**, а голос мудрости всегда радует, обогащает и объединяет.

В ходе нашего разговора мы постараемся **почувствовать дыхание-движение истории, определить его траекторию и понять, из каких глубин и перипетий человеческой истории появляется каждое новое поколение и где наше место в истории**, то есть положим начало формированию собственного исторического сознания.

Столь важное для духовной жизни и самоидентификации личности и общества в процессе их формирования историческое сознание неизбежно сталкивается с вечными, неизбывными вопросами: *кто Мы, где Мы, откуда Мы и куда Мы?* Вопрос «*кто Я?*» задает себе каждый конкретный человек, на него стараются ответить мыслители каждой исторической эпохи и интеллектуалы каждого нового поколения с одной благородной целью – понять: *кто мы?* Жители планеты Земля (человечество)? Российский социум в его многовековой многотрагедийной и прекрасной истории? Современники рубежа XX–XXI веков? Поколение, определяемое по возрастной категории (15–20-летних, 40-летних, 60-летних) или по опыту жизни в эпохи социальных катаклизмов либо перемен (военное и послевоенное поколения или поколения, пережившие сталинские репрессии, брежневский застой, горбачевскую перестройку, реформы начала 1990-х и пр.)?..

Вопрос «*Кто мы, где мы, откуда мы и куда?*» всякий раз получает свое выражение, звучащее традиционно или по-новому, в многотомных научных исследованиях и в произведениях искусства, в различных идеологических и религиозных доктринах. Классическим концептуальным основанием такого неизбывного вопрошания является для нас матрица великого немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804 гг.):

**«Что я могу знать;
что я должен делать;
на что я могу надеяться
и, наконец, что такое Человек».**

Потребность в осмысленном ответе на этот вопрос предельно обостряется сегодня на фоне угроз и вызовов XXI века.

С этой точки зрения **постижение прошлого** – это не только задача историка как исследователя, собирающего, изучающего и растолковывающего исторические события, сопровождая факты свидетельствами и документами. Это **задача и каждого человека**, желающего **понимать**, что происходит с его страной, с ним самим и со всем человечеством в целом, и **адекватно действовать** согласно этому пониманию.

Более того, попытки описать и оценить актуальную, «**текущую**» **жизненную ситуацию** всегда побуждают и вынуждают обращаться к уяснению отдельных ее аспектов, как правило, апеллируя не только к личному историческому опыту, но и к аргументам философии истории.

Возникновение и жизненный смысл политософии

Политософия зародилась в начале XXI века на перекрестке фундаментальных событий (со-бытия) эпохи и судьбы конкретного человека – Геннадия Бурбулиса. С одной стороны, требовал серьезного осмысления мой **личный опыт «хождения во власть» в период грандиозных тектонических сдвигов** в недрах советского государства, вызвавших к жизни новую российскую государственность (как и государственность бывших республик СССР) и отразившихся на состоянии всего мирового сообщества, положив начало продолжающейся и ныне **Эпохе глобальных трансформаций**. С другой стороны, в некоторой компенсации нуждалось и мое возвращение с «властного олимпа» в «нормальную жизнь».

Ключевой вопрос современности – это многообразие научных оптик видения исторического процесса и жизненная необходимость нового интегрального измерения исторической реальности, нового системного понимания и аргументированного прогнозирования и проектирования будущего. Пути решения этого вопроса обозначает политософия.

Констатируя радикальное **изменение роли политической реальности** в современном мире, когда политика, подобно радиации, проникает во все сферы человеческой деятельности, а также растущую **потребность в мудрости** (ее жизненно необходимую реабилитацию), **политософия** выдвигает такую систему ценностно-смысловых координат, которая задает **новую парадигму для понимания современной действительности, а также исторического процесса в целом**.

ПОЛИТОСОФИЯ как совокупность современного вида специализированных практик – социальной, научной и нравственно-духовной – берет на себя задачу **формирования Человека политософского**, ведущего **достойный образ жизни** – наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем глобальном мировом сообществе, культивирования в нем способности к **политической мудрости** как нравственному выбору свободной, благородной и полезной жизнедеятельности. Выступая как **совокупность житетворческих практик**, политософия утверждает феномен политической мудрости как **интегральную основу мудрости** человеческого бытия.

В качестве **инструмента интегрального осмысления** отношения человека и мира через сферу политического политософия базируется, с одной стороны, на диалектике трех

взаимосвязанных, взаимообусловленных и противоречиво сосуществующих феноменов, которые можно условно назвать *«святой троицей» политософии*:

Человек – Власть – Свобода.

Фиксация органичной взаимозависимости этих трех феноменов и, соответственно, категорий, выражающих их содержание, выглядит очевидной до банальности, однако социальные науки не рассматривают их во взаимосвязи и взаимообусловленности. Прилагаются серьезные усилия к *осмыслению природы человеческой свободы* в ее философском, социологическом и антропологическом измерении. Существуют глубокие специфические *труды по анализу государственно-политической власти* – ее метаморфоз, модификаций, загадочной и мистической природы. В рамках философского знания *выработана фундаментальная концепция человека*, содержание и выводы которой являются гордостью гуманитарной культуры. На наш взгляд, эта исследовательская специализация может быть преодолена на основе *коренного принципа политософии* – осмысливать, понимать, проектировать и регулировать жизнедеятельность человека в единстве этих трех форм человеческого существования.

Триада «Человек – Власть – Свобода» позволяет представить феномен исторического в его предельной форме. Желанная гармония ее составляющих – политософский идеал организации общественно-политической жизни. В реальности же эта взаимосвязь в лучшем случае представляет собой *животрепещущее равновесие*, поддержание которого должно быть *целью политической власти*, потому что любое существование его *нарушение приводит к гуманитарным катастрофам* (войнам, диктатурам, восстаниям, революциям и прочим формам насилия).

С учетом особенностей этой триады появляется перспективная возможность сохранять в практической деятельности сущностные характеристики мира политического как неотъемлемого и фундаментального в жизни каждого конкретного человека. Триада «Человек – Власть – Свобода» рассматривается как универсальная система предельных оснований политософии, которая может и должна научно и практически выразить *фундаментальную потребность XXI века в политической мудрости* как интегральной основе мудрости человеческого бытия.

Вместе с тем целостное представление об исторических и текущих процессах возможно лишь при условии

их осмысления в какой-то последовательной и одновременно убедительной **форме трех уровней бытия** – (1) конкретной личности, (2) конкретной страны с ее историей, культурой, устремлениями и (3) **человечества** в его планетарном, универсальном предназначении. Целям системного понимания российской действительности сквозь призму этих трех уровней бытия и с учетом многофакторной реальности современного глобализма служит в системе политософских координат ось: «Человек – Россия (страна, социум) – Человечество».

Ось «Человек – Россия – Человечество» – это не искусственная конструкция. Она близка той задаче, которую в свое время старался решать Римский клуб: *«глобальные проблемы стучатся в дверь каждого кабинета министров каждой страны»*. Но никому еще не удалось конструктивно осмыслить именно этот масштаб жизни, потому что **государственно-политические интересы** в большей мере связаны с интересами конкретного государства в конкретных внутривнутриполитических условиях. Этими же самыми **государственно-национальными пристрастиями** оказывается **разорванной** в своей практической деятельности и Организация Объединенных Наций, постоянно стремящаяся эти проблемы, эти жизненные токи **вбросить в себя с точки зрения единого мирового субъекта**.

Ни одна специальная научная дисциплина *не работает на стыке глобального мировоззрения, реальной практики установления гармоничного миропорядка и соединения жизни конкретного человека в условиях его страны с особенностями ее государственно-политического устройства и текущими геополитическими или долговременными стратегическими интересами.*

Сущность и смысл политософии

Максимы политософского образа жизни

**

Предельным основанием политософского образа жизни выступает феномен **Достоинства**, которое получает свое измерение в форме **основного вопроса политософии**:

**Как человеку жить достойно – наедине с собой,
среди людей,
в родной стране
и в нашем современном
глобальном мире?**

Сама постановка этого вопроса приближает нас к осознанию того долгожданного многозначительного вывода, суть которого состоит в **признании человеческого Достоинства универсальной, всеобщей жизненной ценностью.**

**

Предназначение политософии: содействовать **достойной жизни человека**, культивируя в нем потребность в **политической мудрости** как интегральной **основе человеческого бытия**, развивая способность к **свободе** нравственного практического **выбора** и к эффективному **осуществлению** благородной и полезной **созидательной жизнедеятельности.**

**

Жизненный смысл политософии – разработка и практическое внедрение современных научно-образовательных, социокультурных, нравственно-духовных, гуманитарно-правовых и социально-педагогических **развивающих практик** с целью преодоления глобальных вызовов и угроз и формирования **гуманистических идеалов** и **меритократических способов управления XXI века.**

**

Сокровенный смысл политософии – софийное гармоничное житнетворчество как миротворение.
Достижение политософской гармонии – с самим собой (мир в душе своей), в отношениях с другими людьми (сострадание и милосердие), между народами и государствами (доверие и ненасилие), в мироздании (вселенское сотворчество) – **возможно только на основе солидарной толерантной ответственности в конструктивном диалоге** людей, народов, государств, культур, цивилизаций.

**

Стратегическая цель политософии: формирование **достойного образа жизни Человека –**

его достойного бытия
наедине с собой
среди людей,
в родной стране,
в современном глобальном мире.
на планете Земля и в мироздании.

«Святой троицей политософии» является триада
Человек – Власть – Свобода,
потому что нельзя быть человеком, не научившись
властвовать над собой и тем самым обретать
свободу для **самотворчества** и **миротворения**,
свободу как **толерантную ответственность**
за судьбу человека и человечества

«Человек – Россия – человечество»
и «Человек – Власть – Свобода» –
ценностно-смысловая матрица политософии.

Каждый человек является **полномочным представителем**
гармонии Вселенной на планете Земля.
Каждый из нас **творчески уникален и неповторим**,
и наша жизнь-судьба только в наших руках.

Политософское мировоззрение отличается
нравственно-духовной активностью личности
и ее способностью к практически полезной деятельности.
Человек в процессе политософского преобразования
действительности постигает **политическую мудрость**
как желанную жизненную ценность,
как эффективный практический способ **утверждения**
софийных отношений между людьми, между народами
и государствами, человеком и человечеством.
В политософском образе жизни потребности и способности,
знание и убеждение, разум и воля человека

направлены на любовь и благо, доверие и добро,
сострадание и милосердие к людям.

*
**

ДОСТОИНСТВО – универсальная нравственно-духовная,
высшая конституционно-правовая, интегральная
жизненно-практическая ценность (качество, способность),
системная характеристика сущности человека,
его соответствия собственному призванию
и вселенскому предназначению.

В основе своей **достоинство человека** определяется
присущей ему как личности и гражданину **СВОБОДОЙ**
и способностью к саморазвитию в пространстве
высшего блага и толерантной ответственности.

Экзистенциально **чувство собственного достоинства**
самоценно и основывается на переживании и практическом
проявлении человеком своей **значимости**.

Достоинство отражает мировоззренческий горизонт
личностного бытия и исторически бесконечно в потенции
самосовершенствования. Оно предопределяет появление
и практическое воплощение идеи меритократии, является ее
нравственно-духовным истоком.

*
**

Политософская музыка жизни –
это ценностно-смысловая духовная симфония

Истины,

Добра,

Красоты,

Блага,

Веры

и Пользы

как творческий процесс-результат

ДИАЛОГА людей, народов и наций,
культур и цивилизаций.

*
**

Любовь к жизни

Как человеку жить свободно и достойно

Основной вопрос политософии: *как человеку жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем глобальном мире?* В этом своем предназначении политософия выступает как миротворение, а в перспективе — как основа гуманистической глобализации, то есть как гуманизм XXI века.

Жить — это значит иметь жизненные планы, о чем-то мечтать, к чему-то стремиться и свои жизненные поступки соотносить с тем, что до тебя было выработано в обществе.

Жить — это значит не обижать младших и слабых, не огорчать родителей, уважать учителей, иметь друзей и уметь ценить такую прекрасную человеческую реальность, как дружба, всегда осознавать, что твои интересы могут расходиться с интересами окружающих и близких.

Жить — это значит догадываться и понимать, что есть не только родственники, но и социальные институты. Есть детские сады и школы, есть высшие учебные заведения, и есть законы, которые каждый гражданин должен знать и соблюдать и которые открывают новые возможности для того, чтобы быть успешным.

Наконец, **жить** — это значит грустить, страдать, разочаровываться, отказываться от каких-то взглядов и убеждений, потому что они были неправильными, не продуманными, а иногда и вредными не только для себя, но и для всех остальных.

Жить — это значит находить свою связь с огромным прекрасным миром культуры как фундаментом человеческой истории; культуры, в которую органично входят литература, искусство во всех их жанрах и видах, наука с множеством научных дисциплин и предметов.

Когда начинаешь размышлять, **как жить**, то неизбежно сталкиваешься с *вопросом о нравственности*. Нравственность — это та сфера, где, казалось бы, нет большого труда освоить некоторые нормы, но есть большой труд разобраться, где добро, а где зло и как они соотносятся с моей личной жизнью, с жизнью моих родных и близких, с жизнью моей родины России и человечества в целом.

Жить — это значит в какой-то момент поднять голову над буднями и понять, что в жизни есть какой-то смысл. Точнее, это *вопрос о смысле собственной жизни*. Этот вопрос всякий

раз обостряется, если возникают какие-то качественно особенные ситуации.

Жить – это значит каждый день пытаться ответить на вопрос: ***кто я такой как человек?*** Как только мы начинаем задумываться над этим вопросом, мы моментально превращаемся в философов по необходимости и в меру того нашего развития, которым обладаем к моменту такого сложнейшего жизненного проявления.

Жить – это иметь свое осмысленное отношение к прошлому, знать свой род, свою семью и многие поколения, из которых складывалось общество в его сегодняшнем виде. Это значит переживать и понимать *историю нашей страны* в ее прекрасных и трагических формах, в ее героических и обыденных исторических проявлениях.

Когда мы ищем ответ на вопрос: как **жить достойно**, то становимся политософами. Основной вопрос политософии требует от нас способности никогда не выпускать из виду, что качественный признак **достоинства как ценности** заключается в умении человека жить в соответствии со своими ***способностями*** и, еще более субстанционально, со своим ***призванием и предназначением***.

В этом понимании **достоинство** является по отношению к каждому конкретному человеку тем горизонтом, а точнее сказать – ***пространством свободы***, которое он осваивает и творчески создает своей жизнедеятельностью. В этом контексте оказывается, что основной вопрос политософии – как человеку жить достойно? – должен пониматься ***в глубинном антропологическом смысле***:

- как человеку **жить свободно?**
- как человеку **созидать свободу?**
- как человеку **творить себя как Человека?**

А в масштабе страны его можно сформулировать так: каковы перспективы человеческой жизни в России, как в России создавать и творить человеческие условия для **достойной жизни?**

Предельно обостряя такую постановку вопроса, можно предложить актуальную максиму политософии:

***Созидание свободы – это процесс
и результат человечески достойной
жизни.***

Мудрость – любовь к мудрости – мудрость любви – политическая мудрость как предельные основания человеческого бытия

...понятие **мудрости** представляет, собственно, лишь свойство воли согласовываться с высшим благом как **конечной целью** всех вещей...

Иммануил Кант (1724–1804)

Продолжая путешествие в интеллектуальные дали, в глубины человеческого сознания, попробуем в специальной, предметно акцентированной форме постигнуть, может быть, самую желанную, самую таинственную и самую доступную ценность в жизни каждого человека и всего человечества. Попытаемся вспомнить собственный опыт освоения мудрости своего личностного бытия, и в диалог с нами вступит вся мировая культура – создатели тех образцов философской мудрости, которые и составляют ядро культуры. Но для этого придется предпринять целенаправленные усилия почти на пределе человеческих возможностей, чтобы уверенно, то есть на основе системного научного знания и глубокой веры, на основе универсальных нравственных чувств и социально-политических убеждений, с достоинством воспринимать все жизненные проблемы и быть способными их успешно и созидательно разрешать.

Хочу обратить внимание, что есть прекрасная троица:

- **мудрость** как высшая универсальная ценность человеческого бытия, как форма, синтезирующая все виды переживания, познания и созидательно-практического отношения человека к миру, как этическая духовность, как «воля к высшему благу», как «всегда лежащая в основе образа действия практического сознания его связь с ценностью», как воплощенный идеал, как идеализированная действительность;
- **любовь к мудрости** как изначальное определение сути философского и политософского образа жизни, как формула первооснов любомудрия и как обозначение специфического вида человеческой деятельности – философствования;
- **мудрость любви** как вдохновенное состояние высшего человеческого счастья, как тяжелый труд по производству свободы, как форма житнетворчества, как универсальный способ миротворения;

- и, наконец, **политическая мудрость** как способность человека сознавать и действовать в соответствии с универсальными (высшими) ценностями человеческой жизни.

Особый интерес в этой связи представляет вопрос о **желанности, таинственности и доступности мудрости**. Задача каждого человека в отдельности и всех вместе, заключается прежде всего в том, чтобы постоянно открывать друг другу **свой неповторимый жизненный опыт** в тех его сокровенных и вдохновляющих образцах, которые и являются **сутью мудрости человеческого бытия**.

Подробнее следует остановиться на трех качествах мудрости, связанных со стратегическими жизненными устремлениями каждого человека. В начале этих размышлений я определил их как желанное, таинственное и доступное.

Желанность мудрости, на мой взгляд, — совершенно естественное, самоочевидное состояние человеческой жизни. На самом деле, никто из нас изначально не хочет быть глупым человеком, каждый рано или поздно стремится к жизненному успеху, гордится уважением, которое он вызывает у людей, и добивается достойной самореализации себя как человека. Очевидно, что все эти наши естественные и неотъемлемые стремления предполагают в нас особую способность. Если не глупый — значит, **умный**, если успешный — значит, **умеющий распознать свое призвание** и в совместной деятельности с другими людьми **его реализовать**. Если благородный и достойный — значит, научился **ценить свою жизнь и жизнь других людей как высшую ценность**. А если **эти все качества** человеку удастся в себе развить и воплотить, значит он — **состоявшийся мудрец!**

Таинственность мудрости тоже явление достаточно очевидное. Мы с детства приучаемся верить в чудеса, распознавать тайны и по-хорошему смущаться и завидовать, что кто-то где-то оказался когда-то в древности или каким-то таинственным способом состоялся к старости всесильным, всевидящим, всё примиряющим, всё понимающим мудрецом, учителем жизни, ее преобразователем. Манящая загадочность, возбуждающая **таинственность мудрости выступает** в данном случае **как недостижимый идеал**.

Ну и, наконец, **доступность мудрости**. Все надуманные, вычитанные и догматически внушенные нам представления о недостижимости мудрости опровергает «Лирическая максима политософии XXI века», которая, как мне кажется, хорошо объясняет жизненную доступность мудрости человеческого бытия.

Базовые понятия политософии

Краткие определения

ВЛАСТЬ в политософском измерении

. С предметной конкретизацией феномена власти базовый тезис политософии об **универсальном и всепроникающем** характере **политической реальности** в жизни каждого человека получает существенную и во многих отношениях «опасную» нагрузку. Возникает необходимость найти такой **ракурс осмысления феномена власти** или, точнее выражаясь, такое измерение, которое обеспечило бы углубление понимания места, роли и значения власти в жизни и деятельности конкретного человека, корпоративного сообщества, социума и в конечном счете человечества.

Политософская постановка вопроса о природе власти и ее фундаментальной роли предполагает рефлекссию над сложившейся в разных научных дисциплинах многоуровневой и разнотипной практикой трактовки феномена власти, осуществляемой с различными исходными интересами и задачами, в различных исторических и социокультурных контекстах. Эта практика наталкивает на то, что должна быть наконец найдена **некая интегральная «формула власти»**, бережно воспринимающая и одновременно преодолевающая спецификацию, задаваемую различными видами и уровнями специализированного знания.

Здесь снова помогает понимание политософии как политической мудрости и связанной с ней мудрой практической политики. Ведь в данном случае речь идет не только о том, что **политическая мудрость** есть призыв к **всестороннему синтезу** всех известных и возможных **проявлений и определений власти**, но и о том, что такой синтез практически назрел. Он является, на мой взгляд, не вождельным желанием увлеченной личности и не дилетантским упрощением глубинной сути дела, открывающейся в каждом конкретном специализированном научном тексте, а расширением поля исследования с включением характера, содержания и качества реальных жизненных проблем, в пространстве которых сегодня протекает наша жизнедеятельность. В этой связи принципиальным моментом, который становится внутренне переживаемой необходимостью в жизни каждого человека, становится следующий: если **власть** – это **то, к чему я должен сознательно от-**

носиться и что с моим участием формируется и от моего имени реализуется и воплощается, то каковы могут быть реальные формы взаимозависимости пространства власти и моей собственной жизни?

Классика разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную не должна приводить к потере антропологического основания во взаимодействии личности, общества и государства, к потере того очевидного и банального обстоятельства, что феноменологически человек воспринимает власть как целостный мир, а юридически она представлена нам в виде разделенной на так называемые ветви власти.

С точки зрения антропологической власть – это прежде всего люди, их интересы и потребности, их взгляды и убеждения, это их способности, их действия или воздержание от оных. Поэтому здесь предстоит серьезный политософский замер того, каким образом, в какой мере и в какой форме правовая технология власти может обрести заново тот реальный жизненный смысл, утрачивая который перестают быть подлинно властными и все ее виды и уровни.

Безусловно, существенной в политософском измерении является мировоззренческая идея о том, что различные виды, уровни и формы власти непосредственно связаны со смысловой проблематикой человеческого существования. По большому счету, власть в своих одухотворенных формах и является тем ценностным прожектором, который освещает жизнь человека полноценной гаммой его самотворчества.

Ключ для политософского измерения власти – это системная интерпретация идеи о «святой троице» политософии: «Человек – Власть – Свобода», о триединстве ее составляющих.

Мы не сможем ничего существенного сказать друг другу о феномене власти, если не будем в это же самое время опираться на представление о человеке как самозаконном, самотворческом субъекте, жизненные полномочия, жизненные права и перспективы которого являются следствием осознания им того, что можно определить как власть над самим собой.

Очевидно, что демонстративно возвышенная трактовка единства Человека и Власти базируется на признании органичного присутствия в обозначенном выше триединстве феномена Свободы. Человек, Власть и Свобода – это ипостаси социальной реальности, которые неотрывны друг от друга, а интегральное понимание их взаимосвязи является основой политической мудрости и тем самым – центральной идеей политософии.

СВОБОДА в политософском измерении

Приступая к политософскому анализу феномена свободы, качественно уточним, в чем состоит **специфика «политософского измерения»**, чем принципиально и полезно отличается политософское осмысление свободы от всех других важных и необходимых исследовательских позиций.

Нужно иметь в виду, что политософское понимание претендует на видение **с позиции политической мудрости**, которая невозможна без постоянного и активного жизненно-значимого отношения к политической реальности. Политософия осуществляет рефлекссию о свободе как об условии (= основании), цели (= ценности) и средстве (= способе) практического политического действия. Необходимым основанием такой рефлексии является признание универсальной и «всепроникающей» сущности мира политического (политическая радиация).

Политософское измерение нацелено на мудрость, если хотите, оплодотворяется мудростью, оно воспринимается не только как желанное, но и как доступное мудрое понимание, мудрое действие. **Мудрость** при этом представлена в политософии как способность человека соотносить свои помыслы, устремления и поступки **с высшими ценностями человеческой жизни**, то есть как способность оценивать, понимать и действовать, воплощая практически коренные предельные основания, «ресурсы» и смыслы человеческой жизнедеятельности.

Итоговой характеристикой политософского измерения является демонстративная **нацеленность на синтез**, на интеграцию сформировавшихся в настоящее время специализированных видов жизнедеятельности, а также отраслей знания, которые функционируют все с большей активностью, углубляя свою специализацию и непредсказуемо опасно расширяя разрывы, разновекторность действий и результатов. Эта **интеграция** является условием и предпосылкой нормальной жизнедеятельности человека и общества, важным **средством достижения свободы**.

Знаменательно, но именно анализ феномена свободы позволяет сформулировать качественную специфику политософского измерения. Дело в том, что **СВОБОДА** – фундаментальная проблема всей истории человечества – является центральной идеей философского миропонимания и **основным вопросом политического мироустройства**. Еще раз подчеркнем, что именно реальность свободы предельно обнажает доведенную до опасной черты специализированность (разобщенность, раздробленность, разновекторность) человеческих усилий, кото-

рые предпринимаются в разных жизненных сферах – будь то система гуманитарного знания, система социального и государственно-политического управления или система личностного бытия, где каждый человек авторски проектирует свою жизнь и индивидуально реализует свою способность к выбору. При этом остро ощущается дефицит тех важных смысложизненных опор сознания и мировоззрения людей, на основе которых они формируют свои взгляды и убеждения и совершают поступки.

Свобода – это базовая ценность, обуславливающая в ценностной иерархии мировоззренческую позицию человека. Мне наиболее близок подход, когда свобода рассматривается как «способность человека овладевать условиями своего бытия». Человек свободен тогда, когда он преодолевает зависимости, когда он осознанно выбирает, что ему делать, как поступить, ориентируясь на внутренние познавательные, нравственные, волевые ресурсы и преодолевая влияние внешних природных факторов или давление социальных сил. Не может быть устойчивого стремления к свободе, если нет способности и возможности для самоопределения.

Трактовка понятия «свобода» исторически претерпевала множество метаморфоз. Укажу мою интерпретацию некоторых «сюжетов», отражающих типичные определения свободы.

Мне кажется, до тривиальности очевидная связь **свободы** и **необходимости** должна обрести дополнительные содержательные уточнения. Речь идет о возможности по-новому осмыслить истоки и ресурсы мировоззренческого понимания свободы с точки зрения социокультурных оснований человеческого бытия. Благодаря такой позиции мы можем разглядеть новые грани в определениях свободы, сформулированных в классической философии. Свобода, как правило, трактуется как действие, совершенное:

- а) со знанием и пониманием объективных ограничений;
- б) по собственному изволению (не по принуждению);
- в) в условиях выбора возможностей;
- г) в результате правильного (должного) решения благодаря разуму человека, его способности совершать свой выбор, реализуя свои устремления к добру, к благу.

Существенной для нас является классическая характеристика свободы как действия, производимого согласно истинному и должному решению. Здесь заключена важная идея **возвышения свободы** от произвола к **творчеству**, к самотворчеству, к социальному творчеству. Традиционным стало в этой связи различение свободы негативной и позитивной.

Безусловно, значимым при определении свободы является акцент на **потребности** и **способности** человека – потребности действовать в своих интересах и способности овладевать условиями своего бытия, преодолевая зависимости от природных и социальных сил, сохраняя и развивая возможности для самоопределения, саморазвития в выборе способов поведения. В этом своем качестве свобода выступает одной из универсальных характеристик **гармонизации** человеческого бытия.

Вопрос о свободе всегда является одним из важнейших в определении человеком своих позиций, жизненных ориентиров и деятельностных устремлений. Ведь для того, чтобы быть способным достичь некоторых целей, произвести какие-то действия, человеку необходимо иметь доступ к обеспечивающим эти действия ресурсам. В этой связи интересна сложная судьба **либеральной программы мироустройства**, прежде всего потому, что конкретный **человек в пространстве XXI века воспринимается двояко**, причем диаметрально противоположно: и как фатально ущемленное существо, затерявшееся в бездне вселенской глобалистики, и в это же самое время он признается единственным созидательным субъектом глобального мироустройства.

Для представления о множестве смыслов, которые приданы свободе в науке, политике, в художественной литературе, в философствующем и обыденном сознании можно использовать метафору о **ликах свободы**. Выделяя разные «лики свободы», мы уясним для себя много интересного и полезного, потому что даже такой перечень определений-проявлений свободы, как «жизненная ценность», «норма права», «цель общественного развития», «личностная волевая установка», «утопическая идея», «психический синдром», демонстрирует фундаментальную человеческую особенность, которую можно предпосылконо определить следующим образом.

От того, как человек переживает свободу в качестве своей сущностной «силы», как он понимает свободу в качестве важнейшей своей ценности и цели, как способен действовать в достижении этой цели содержательно, зависит **пространство человеческого в человеке**, пространство человеческого в обществе, пространство человеческого в государстве.

Политософский подход к свободе имеет специфику в том глубинном смысле, что **человек** атрибутивно понимается как **субъект властных отношений**, осваивая и одухотворяя которые он **производит свободу**. Власть и свобода – это не полярно противоположные, не разделенные бесконечно вне че-

ловека и друг от друга, а **органично связанные явления**. Отсюда идея «святой троицы» политософии, где аналогия со Святой Троицей помогает распознать связь, зависимость и одновременно различную предметность проявления составляющих политософской троицы.

С политософской точки зрения **свобода является сущностью человеческого бытия**, и здесь я еще раз хочу заострить внимание на практической значимости междисциплинарного синтеза. Причем в процессе размышлений об этом, я увидел совершенно новый ракурс в идее **интегральной методологии**, создание которой стимулирует политософское проектирование жизни. Во всяком случае, мне стала более понятной жесткая связь между различными **ипостасями и смыслами свободы**. Я уверен, что реальный ответ на вызовы и угрозы, которые сегодня нам агрессивно предлагает глобализация, заключается именно в понимании **взаимозависимости политического, юридического и экономического смыслов свободы**, а также в осмыслении того, что можно интегрально назвать **антропологическим смыслом свободы**. Эта система зеркал, эта призма смыслов образует **политософскую онтологию свободы**, которая, может быть, создает реальные предпосылки и открывает мировоззренческий горизонт для создания нового гуманизма – гуманизма XXI века.

ЧЕЛОВЕК в политософском измерении

Все проблемы Российской Федерации и все катаклизмы мирового глобального кризиса последних лет объясняются, как правило, системным кризисом доверия:

- доверия стран и государств друг к другу,
- доверия бизнеса и власти,
- доверия хозяйственных субъектов между собой,
- доверия властвующей элиты к различным субъектам и структурам системы управления,
- доверия «творческой интеллигенции» к устоявшимся правилам и нормам жизнедеятельности,
- доверия людей к социальной реальности и, наконец,
- доверия между людьми;
- доверия человека к своим способностям и возможностям.

Очевидно, что все обозначенные и многие другие формы взаимного недоверия отражают глубинное состояние **качества жизни современного человека**. С политософской точки зрения, качество жизни определяется прежде всего софийной гармонией Человека, Власти и Свободы. Точнее

сказать, сильнейший отпечаток на качество жизни в современных условиях накладывает **глубинная дисгармония** Человека, Власти и Свободы.

По существу, человек находится сегодня в состоянии **колоссального дефицита и мудрости, и мужества, и милосердия**. И все же мы начинаем яснее понимать, что коренные причины современной кризисной ситуации кроются в тех базовых ценностях, жизненных смыслах, тех способах и средствах взаимодействия, которые существуют сегодня между людьми и приобретают, в конечном счете, предельно детерминирующее влияние на их образ жизни, а следовательно – на **качество жизни**. И когда обсуждение проявлений кризиса и антикризисных мер сводится только к сомнениям в состоятельности и перспективности капиталистических принципов экономического развития и к пересмотру основ мировой финансовой системы, то возникает реальная **опасность преуменьшения глубины и масштабов** тех катаклизмов и потрясений, которые обрушились на людей.

В этой связи возникает дополнительная потребность и возможность уточнения принципиальной идеи политософии, а именно – уточнения содержательных характеристик **Человека Политософского**, которое позволит научиться практически **противостоять искусственному разделению целостности человека** на его экономическую, политическую, религиозную, нравственную, эстетическую и тому подобные ипостаси, что в итоге и привело человечество к современному положению дел.

И снова мы должны особо подчеркнуть фундаментальное значение в современных обстоятельствах проблемы **смысла жизни** человека – такого смысла, в котором вдохновенное, активное самотворение и обретение **внутренней личной гармонии** становятся необходимым условием решения всех социальных проблем. Внутренняя взаимосвязь **мудрости человеческого бытия со способностью к милосердию и мужеству** становится единственным основанием решения задач не только с целью выживания и создания условий, помогающих избежать катастроф, но и, что является первостепенным, для **возрождения культа творческой, ответственной, практически эффективной личности**.

И всякий раз, когда нам необходимо обрести в политософских исканиях точку опоры, мы вспоминаем простое и содержательное определение Иммануила Канта: «...понятие *мудрости* представляет, собственно, лишь свойство воли согласовываться с высшим благом как *конечной целью* всех вещей».

Человек в политософском измерении – это **мир человека**; это **свободное воление к одухотворенной власти** (то есть ориентированной прежде всего на общечеловеческие ценности) как деятельностное **самотворчество, саморазвитие**, это **толерантная ответственность** как критерий отношения человека к себе, к другим, к стране и миру.

Человек Политософский – это прежде всего человек, культивирующий волю к одухотворенной, базирующейся на нравственных основаниях власти как **неотъемлемое условие достижения Высшего Блага, которое есть органичный синтез Истины, Добра, Красоты, Веры и Пользы.**

МУДРОСТЬ в политософском измерении

Существует **два определения политософии**, на основе которых базируется вся концепция. Как процесс, как форма политософия – это **социокультурная педагогика**. А в качестве цели, ценности и результата – это **мудрость человеческого бытия**. И мудрость не только и столько мечтательная, сколько **практическая, жизненная**. В ней равноправны и сфера научного, духовного производства, и способ духовно-практической жизнедеятельности, свойственной большинству людей.

Оказывается, что современные истоки политософии очень близки к тем истокам прошлого, когда зарождалась особая форма мировоззрения – **любомудрие**, когда философия выкристаллизовывалась из мифологии, из разных первичных форм мировоззрения. Эти истоки очень близки, потому что **потребность в мудрости** – это **реакция на дефицит тех знаний, умений и переживаний, тех ценностей современной картины мира, опираясь на которые люди могут жить достойно.**

Сегодня, когда идеология и мировоззрение подменены политическими технологиями, когда внедряется одна матрица: нивелирование личностного бытия, унифицирование бытия социального и примитивизация политической реальности до таких отчужденных форм, которые не дают возможности человеку быть человеком, – получается, что **задачи по реабилитации мудрости и реабилитации политической реальности тождественны**. Нельзя ни одной проблемы в России решить массмедийными, масскультурными, манипуляционными средствами, продолжая борьбу с ближним-дальним зарубежьем по принципу «кто великий в памяти своей» или используя риторику либо действия, якобы стратегические, а на самом деле сугубо кратковременные и бессодержательные по своим последствиям и результатам.

Реабилитация мудрости выражается в нашем подходе в том, что **политическая мудрость оказывается интегральным основанием мудрости** современного **человеческого бытия**. Если те образцы мудрости из истории человечества, которые мы привыкли воспринимать, чаще всего представлены неким содержанием, предполагающим вдумчивую созерцательность либо отстраненность от суеты мирской или от бренности мира, то мудрость XXI века и **политическая мудрость** предполагают **погружение во все эти бренные проблемы** и безусловную необходимость культивирования самой политической мудрости как основания и предпосылки мудрости бытия в целом. Именно в этом качестве, выраженном в конечной формуле, я понимаю первую ипостась политософии: **как мировоззренческая жизненная ценность** она трактуется как **мудрость человеческого бытия**.

Политософия достоинства

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...

Всеобщая Декларация прав человека

Феномен достоинства выступает предельным основанием политософского образа жизни и получает свое измерение в форме основного вопроса политософии: **как человеку жить достойно – среди людей, в родной стране и в современном мире?** Сама постановка этого вопроса приближает нас к осознанию того долгожданного многозначительного вывода, суть которого состоит в **признании человеческого достоинства универсальной, всеобщей жизненной ценностью, интегрирующей в себе –**

- доступное интуитивное представление в каждом из нас *сущности и смысла жизни*;
- и самый сложный концепт *научного духовно-мировоззренческого постижения*, требующий фундаментальных, междисциплинарных, комплексных исследований.

Стратегически же проблема «как жить достойно» связана с задачей обеспечения достойного развития России в ближайшее десятилетие, что непосредственно зависит от качества вызовов и угроз, надежд и устремлений человечества и мирового сообщества в пространстве XXI века.

Корни понятия «**достоинство**» уходят глубоко в древность, но представления о нем менялись в ходе времен. В культуре каждой страны и каждой эпохи существовала своя этическая система, и в каждом языке имелось слово, которое в переводах историко-культурных текстов значится как «достоинство», однако не следует придавать ему современный смысл.

Человеческое достоинство в современном понимании – **наследие прошлого, но достояние философско-этической мысли и политико-юридической практики XX века.**

Близкое к современному понятие человеческого достоинства было разработано гуманистами XVI–XVIII веков в связи с появлением новой концепции человека, значимость которого не зависит от происхождения и богатства. И. Кант связывал человеческое достоинство с нравственным поведением и выполнением личностью своего долга. В начале XX века оно получило свое развитие в трудах психологов, которые рассматривали нравственные категории, в том числе и «человеческое достоинство», «чувство собственного достоинства», не только с точки зрения их осмысления, но и с позиции выработки способов их формирования.

Две мировых войны в первой половине XX века, правда о тоталитарных режимах потрясли человечество масштабами насилия, унижения и уничтожения людей. Проблема человеческого достоинства попала в поле зрения политиков и перешла *из теоретической плоскости в сферу практических действий* – побудила к созданию международно-правовых документов, базирующихся на ценности «**человеческого достоинства**». На третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года была принята «Всеобщая декларация прав и свобод человека». Ее преамбула начинается словами: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...», а статья 1 гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Внимание «Всеобщей декларации прав человека» к достоинству человека, а также развитие биотехнологий и генной инженерии, а параллельно с ними биоэтики вновь вызвали обращение философов к этому феномену. Современные философы рассматривают феномен достоинства уже не только как психологическое или нравственное явление, но и как **фундамент**

общественных отношений, как ценность, скрепляющую нравственную суть (естественное право) и **нормы закона** (позитивное право), однако требуют осмысления истоки, сущность, природа и формы проявления **достоинства как интегральной ценности человека, общества и государства.**

Выработать комплексную трактовку определения этого феномена помогает рассмотрение достоинства в виде следующих ценностно-смысловых ипостасей:

- мера и критерий свободы человека;
- конституционно-правовое понятие;
- высшая добродетель человеческой культуры;
- основание саморазвития и совершенствования личности;
- источник и цель нравственно-духовного творчества;
- результат становления личности в каждый возрастной период (детство, отрочество, юность, зрелость, старость);
- проявление призвания и предназначения человека;
- атрибут милосердия, мужества и мудрости;
- мировоззренческая матрица становления гражданского общества;
- наряду со свободой — средство преодоления рецидивов имперского сознания;
- идеал и критерий меритократии.

Продуктивным в этом плане может оказаться и осмысление ценности достоинства в следующих сочетаниях: достоинство и благо, достоинство и вера, достоинство и польза, а также представление **достоинства как атрибута политософского образа жизни**, тесно связанное с местом и значением человеческого достоинства в контексте идеи о верховенстве культуры.

Политософия как методология понимания и преобразования Новой России

Обращаясь к текущей ситуации в российском обществе, мы не можем не учитывать того обстоятельства, что уже около 30 лет существует **Новая Россия**, но сложнейшим для всех нас остается вопрос о том, *какие критерии существуют для изучения, осмысления, понимания и признания этой системной новизны.* Одновременно для всех нас очевидно, что анализ духовной ситуации нашего времени неразрывно связан с проблемами культуры и идентичности, историчности, традиционности и современности, индивидуального и массового сознания.

Столь важное для духовной жизни и самоидентификации общества историческое сознание в процессе своего формирования неизбежно сталкивается с вечным, неизбывным вопросом: *кто мы, откуда мы и куда?* Потребность в осмысленном ответе на этот вопрос предельно обостряется сегодня на фоне угроз и вызовов XXI века.

С этой точки зрения, **постижение прошлого** — это не только задача историка как исследователя, собирающего, изучающего и растолковывающего исторические события, сопровождая факты свидетельствами и документами. Это **задача каждого человека**, желающего **понимать**, что происходит с его страной, с ним самим и со всем человечеством в целом, и **адекватно действовать** согласно этому пониманию. Более того, попытки описать и оценить актуальную, «текущую» жизненную ситуацию всегда побуждают и вынуждают обращаться к уяснению отдельных ее аспектов, как правило, апеллируя как к личному историческому опыту, так и к аргументам философии истории.

Специфика ситуации того или иного текущего периода обнажается только тогда, когда, рассматривая ее в определенных пространственных и временных границах, мы не выпускаем из виду следующие **горизонты осмысления**:

- *Россия и мировое сообщество;*
- *история как глобальный жизненный процесс;*
- *историческое сознание как матрица знания прошлого, понимания настоящего и предвидения будущего.*

Ключевой вопрос современности — это многообразие научных оптик видения исторического процесса и жизненная **необходимость** нового интегрального измерения исторической реальности, нового системного понимания и аргументированного прогнозирования и проектирования будущего.

Возможно, некоторые важные и интересные направления этого фундаментального стратегического вопроса о смысле человеческого бытия позволят наметить **политософия как совокупность** современного вида специализированных **практик** — социальной, научной и духовной. Политософия призвана отвечать глобальным вызовам и гуманистическим устремлениям XXI века, формировать **достойный образ жизни Человека** — среди людей, в родной стране и в мировом сообществе, культивировать в нем способность к **политической мудрости** как нравственному выбору **свободной** благой и полезной жизнедеятельности.

История в политософском измерении

I. Принципы анализа. Анализируя *исторические процессы*, я полагаю, следует придерживаться следующих принципов:

- 1) в историческом анализе, к сожалению, окончательной истина не бывает, существует исследовательская вариативность;
- 2) в деле оценки исторического процесса совершенно необходима установка на выявление некой «генеральной линии», но всегда нужно быть осторожным, когда, отыскивая эту «генеральную линию», мы начинаем, опираясь на нее, делать выводы, связанные с актуальными событиями;
- 3) понятно, что исторический процесс носит долговременный характер, и признана сегодня его нелинейность, то есть альтернативность. Но надо помнить, что хронологически историческая альтернативность может фиксироваться тысячелетиями, столетиями, эпохами, а может и десятилетиями – в зависимости от того, с какими историческими темпами мы имеем дело;
- 4) исторический анализ не может быть содержательным, если не обеспечено системное комплексное осмысление таких фундаментальных составляющих жизненного процесса, как экономика, политика, культура, наука, религия и так далее. И всякий раз, пытаясь выявить экономическую либо нравственно-духовную или интеллектуальную составляющую, а тем более тенденцию, мы будем в своих выводах «спотыкаться» о неизбывные вопросы: где, при каких обстоятельствах, в силу каких групповых интересов или личных пристрастий были приняты те или иные тактические или стратегические политические решения;
- 5) история России XX–XXI века не может быть аргументировано оценена без системного анализа того, как она в тот или иной период была вписана в «мировой процесс».

II. Методологические правила. В исторических исследованиях необходимо придерживаться **двух методологических правил**, отступление от которых, я думаю, порождает искажение восприятия даже той истории, свидетелями, участниками, а нередко и творцами которой мы с вами были. Пренебрегая этими простыми, но очень важными **методологическими основаниями**, в принципе невозможно осмысливать проблемы государственности и проблемы гражданского общества, но еще менее возможно полезно действовать.

Первое правило: настоящее понять невозможно, не опираясь на основательные знания прошлого, но настоящее понять так же невозможно без осмысленного предвидения будущего. Я все время себя спрашиваю: когда обсуждается текущий день и мои добрые соратники или мои постоянные оппоненты делают это убежденно и искренне – с кем я разговариваю? О какой России они говорят? Что из прошлого для них значимо в дне сегодняшнем? В какой мере они соотносят свои оценки, выводы и наблюдения с некоей онтологией российской истории? Но не менее важно для меня, какие осознанные или неосознанные контуры будущего освещают моим собеседникам оценку текущего момента.

Я думаю, что нельзя ничего вразумительного, системного и доказательного сказать **о настоящем**, если не выстроены две координаты – **ретроспективная** (историческая) и **перспективная** (футурологическая). У нас, к сожалению, эта простая методологическая установка часто игнорируется. Мы с прошлым обращаемся **на вкусовом уровне**: что-то читали, понравилось, засело в душе – и это становится аргументом. У нас часто **отсутствует дисциплинированное целеполагание**, без которого вообще нельзя зафиксировать настоящее, потому что осмысленная оценка возможна лишь тогда, когда есть некий ориентирующий свет из будущего. А если настоящее фиксировано не воспринимается, если человек не способен к рефлексии относительно его, значит, за него говорят полезные, но эмоции.

Второе методологическое правило, или основание, тоже элементарное, состоит в том, что все время перед нами стоит задача разделять **три типа явлений**, воспринимаемых как **единое целое, три взаимосвязанных пласта истории**.

Во-первых, это история людей, где действуют **конкретные** социальные, политические, экономические, нравственно-культурные персонажи, буквально – персоны-личности, поступки которых вызывают повышенный интерес или оцениваются как существенные и определяющие сам процесс изменений социально-политической ситуации в стране. Надо находить здесь какой-то **ограничитель**, поскольку существует определенная **избыточность в восприятии нашей реальности через персональные типы**, а это – форма невменяемости. В этом есть некая болезненность, нежелание и неумение отделять возникающие на подиуме политической сцены персоны от той напряженной идейной работы, которая происходит в обществе.

Во-вторых, это история идей, то есть самостоятельная жизнь того идейного, мировоззренческого, «идеалоноситель-

ного поля», которое функционирует по своим законам и сопровождается бесконечным сплетением, переплетением, завихрением некоторых идейных предпочтений, особенно в ситуациях длительных переходных периодов. Есть **некая онтология идей**: их **вызревание** в современном обществе – как в экспертных сообществах, так и в массовом общественном сознании – их **затухание, изменение** в восприятии **и транслирование**.

И наконец, **история событий**. Это особый **сплав** конкретных **людей**, действующих в эфире распознанных, услышанных, **осмысленных идей**, из которого складывается ансамбль, **симфония конкретного события**, когда бытие одного человека оказывается в зеркале бытия другого человека, когда бытие человека может быть высвечено через бытие той или иной идейной предпосылки, того или иного идейного прожекта, того или иного идейного модуса. К тому же мы совершенно не умеем **вычленять суть и смысл событий**. Здесь, мне кажется, процветает полная самодеятельность.

Пренебрежение этим методологическим правилом неизбежно приводит **к искажению исторической действительности**, порой неумышленному, и вполне **преднамеренным спекуляциям фактами** в идеологических или политических целях. Так, марксистская методология сосредоточена была на истории событий. Диалог идей был у нас всегда диалогом претензий, амбиций. История же людей принесла нам ужасное наследство вычеркнутых имен – стертых из памяти, замаранных чернилами на страницах школьных учебников.

Это же **пренебрежение является причиной современных баталий по поводу нашей общей истории советского периода и двадцатилетней истории каждого из новых независимых государств**. Кому-то ближе рассматривать бурлящий процесс возрождающихся государств только как историю идей, транслируемых из прошлого, либо курсирующих в каких-то футурологических построениях. Кто-то останавливает свое внимание на истории людей. Как много сил было, например, употреблено на то, чтобы озвучить в российском сознании судьбу Горбачева, сейчас столь же пристрасно рассматривается судьба Ельцина.

Мы часто сбиваемся даже **в серьезных и ответственных рассуждениях**: начинаем с истории людей, затем люди у нас превращаются в некие идейные образования, и все это ассоциируется с событиями как их индивидуальной совокупностью. Это может быть интересно, увлекательно, но **не всегда плодотворно с точки зрения выработки целей**. Еще менее плодотворным становится этот процесс, когда речь заходит о

принятии системы **средств, необходимых для достижения** обсужденных и одобренных целей.

Если не требовать от себя внятности в изучении этих трех типов явлений, то трудно претендовать на системное и осознанное (тем более доказательное) осмысление текущей действительности. **Задача мировоззренческой работы – осмыслить сочетание истории людей, идей и событий.** И тогда окажется, что есть своя человеческая тайна в поступках одного государственного деятеля и выполнял, может быть чрезмерно горячо, свою роль другой.

Я настаиваю на том, чтобы принципиально разделить три составляющих исторического процесса, исследуя то, что произошло в последние 25 лет. Это – пусть **недавняя, но история идей**; пусть **ограниченная, но история людей**, конкретных персон; наконец, **история событий – той реальной, социальной динамики** в том, как это происходило и что из этого получилось. Не разделяя для себя эти три составляющих социально-политической реальности, мы никогда не сможем внятно ответить на вопрос: что произошло с Советским Союзом и что такое постсоветское пространство?

III. История и личность. Политософская парадигма возвращает нас к традиционному вопросу о **месте личности в истории**, о ее исторической значимости. Кого правильно определить как историческую личность?

Формула «**Человек в Истории**» субстанционально вбирает в себя все мыслимые, возможные и реальные проявления человека, когда история понимается прежде всего как духовная биография конкретного человека на всех этапах его формирования и на всех переломных моментах его жизненной судьбы. В этом контексте **каждый человек творит прежде всего историю самого себя, историю своей жизни.** И в этом жизнетворящем процессе каждый человек – историческая личность в том интегральном смысле, что **каждый человек, творя историю своей собственной жизни, творит историю своей семьи, историю своего поколения, историю своей малой родины, историю своей страны и, наконец, глобальную историю всего человечества.** Таким образом, формула «*Человек в истории*» означает содержательно **историю жизненного пути каждого человека во всем бесконечном многообразии** испытаний, потрясений, вдохновений, откровений, свершений, упущений, «побед и поражений», ликований и разочарований, верований и устремлений.

Здесь напрашивается легковесная метафора «большой и малой истории», многие века закрепленная в научном дискурсе в выражении **«историческая личность»**. Под этим определением имелись в виду результаты жизнедеятельности человека, который оказал **качественно уникальное, выдающееся влияние на судьбу страны**, своего времени в условиях социальных катаклизмов, противоречий, перемен. Особое значение такая философская концепция «Человека в Истории», или «исторической личности», раскрывается при осмыслении **феномена политического человека**, когда во главу угла ставится сфера традиционно понимаемой **профессиональной политики**.

На самом деле политософская разгадка этой мнимой дилеммы – история большая и малая, историческая личность и обыватель – преодолевается **выделением** такого качественного критерия человеческого бытия или житнетворчества, как **призвание и предназначение** каждого человека, его приверженность своему жизненно неповторимому опыту и житнетворчеству.

Этот принципиальный смысловой акцент отражается в том, что **политософия отвергает деление людей на вождей и массы**, на лидеров и толпу, на гениев и посредственностей, на заурядных и одаренных, на талантливых и бездарных. **«Все люди от рождения равны в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать друг с другом в духе братства»** – гласит статья 1 «Всеобщей декларации прав и свобод человека». А **историчность жизни каждого человека** выражается не в масштабе его влияния на социальные и политические процессы, а **в его сознательной способности и развитой потребности жить достойно** – наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем глобальном мире.

Таким образом, **каждый из нас – историческая личность** в том смысле, что он и только он **творит историю собственной жизни**, осуществляя в каждой предельной ситуации **свой нравственный выбор**. История поколений 1990-х, история моего поколения складывается из индивидуальных историй каждого из нас. И в этом плане **мы творили историю своей жизни** из своих поступков и устремлений, из своего «я» со своими способностями, убеждениями, взглядами на жизнь, но **одновременно мы творили историю России** рубежа XX–XXI веков, признавая одни и отрицая иные, не принимаемые нами ценности.

Теперь **мы с вами творим историю третьего тысячелетия**, и в ней многое будет существенно зависеть от того, **как мы проживем собственную жизнь**.

IV. Культара памяти. Фундаментальной основой предстоящего диалога является **осознание каждым из нас своего места и роли в недавней и продолжающейся новейшей истории России**, а его задачей – в новом духовном состоянии **прочувствовать и сопережить испытание предельным выбором**, который потребовался от президента Бориса Ельцина, от людей, облеченных в то время властью, и от всех граждан России в исключительно тяжелых условиях системного конституционно-правового, нравственно-духовного и социально-экономического кризиса 1990–1993 годов. В этом смысле тема сегодняшнего диалога важна еще и тем, что **обращение человека к истории своей жизни в контексте испытаний страны** предполагает стремление и **способность к достоверному знанию и ответственному пониманию** того, что и как происходило «на самом деле». И очевидно, что эта способность в первую очередь связана с нашей **солидарной ответственностью за настоящее и будущее России**.

Историческая память является для человека центральным стержнем, точкой опоры его достойной жизни. Действительно, способность **избежать синдрома беспамятства и соблазна конъюнктурой памяти** – наисложнейшее качество, обретение которого достижимо для каждого из нас. С точки зрения психологии эти синдром и соблазн понятны и естественны для человека, но в мировоззренческом отношении абсолютно недопустимы.

Дело в том, что **конъюнктура памяти** является **не только источником заблуждений** людей в своих истоках и корнях, в своих представлениях о ролях и местах в судьбе человечества. На ней **базируются** опасные, вредные, порой трагически реализуемые **утопии** и современные **мифологии**, являющиеся кривыми зеркалами не только для прошлого, но и для настоящего, и даже для будущего, деформируя его образы. Конъюнктура памяти **лишена нравственно-духовных оснований** и поэтому нередко **возбуждает** вражду людей, народов и стран, является причиной раздоров и войн.

Необходимо обратить внимание и на то, что все наиболее важные темы-проблемы современного российского бытия **сущностно зависят** от того, **что мы помним** из нашего недавнего отечественного прошлого и **как мы это понимаем**.

Любое соприкосновение с Историей требует от нас определенной **нравственно-мыслительной самодисциплины**, однако без специальных инструментов, мотивирующих эту самодисциплину, не обойтись. Одним из эффективных инструментов является **культура памяти**.

Культура памяти базируется на **культуре выбора**:

- выбора **будущего** как образа и как стратегии развития;
- выбора **настоящего**, который осуществляется нами на выборах государственных и муниципальных органов власти и управления, во время опросов и на референдумах;
- выбора **прошлого**, то есть выбора той правды и истины при осмыслении исторических процессов, без которой трудно стоически достойно жить в настоящем.

Культура памяти — это мировоззренческая, методологическая и нравственно-духовная **первооснова нашего личного бытия в Истории**, которую мы с вами понимаем как предметную совокупность и стратегический синтез Истории идей, Истории людей и Истории событий.

Очевидно, что **полноценная и объективная историческая память** — это атрибут **культуры памяти**. Подлинная **культура памяти** не допускает навязывания превосходства — национального, исторического, мировоззренческого — над другими временами, а тем более — над иными народами, этносами, странами и государствами. В ее основе — собственное **человеческое достоинство** ее носителей и их **уважение к личности и достоинству** других людей, к **истории разных стран и народов**.

Это определение можно дополнить словами Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, „накопленной“ культуры, память — одна из основ поэзии — эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство» (Лихачев Д. С. Письмо о добром и вечном).

Убежден, что **матрица «культура памяти»**, раскрытая со всей политософской глубиной и стоической принципиальностью, позволит в современных условиях **нейтрализовать агрессивность конъюнктуры памяти**, вовремя распознать и добросовестно оценить **вибрации метаморфоз памяти** и, что самое важное и, может быть, самое трудное, почувствовать какой вред наносят нашему духовно-нравственному состоянию **метастазы памяти** о нашем отечественном прошлом.

Надеюсь, что осознание принципиального смысла этой матрицы и ее освоение поможет нам **отвергнуть соблазн** того **беспамятства**, которое сегодня всевластно диктуют большинству людей планеты Земля носители **позиции временщиков**: **не знаем прошлого, не понимаем настоящее, не испытываем никакой ответственности за будущее**.

Политософия российского конституционализма: Человек–Власть–Свобода*

Конституция Российской Федерации. Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Статья 18. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

На заседаниях Народной трибуны мы неоднократно обращались к вопросу сущности и формирования российского конституционализма. Начиная с первого заседания, мы исследовали хронику конституционного процесса в России, которая сопровождалась текстами документов и стенограммами выступлений, и отмечали роль Бориса Николаевича Ельцина в преодолении жесточайшего конституционного кризиса, вызванного поправками, внесенными в 1990 году в Конституцию РСФСР (вслед за аналогичными поправками Конституции СССР 1989 года). Новые конституционные нормы были направлены на **создание новых органов государственной власти, внедренных** в годами отлаженную действовавшую систему и **нарушивших баланс этой системы**.

В те дни, когда в соответствии с новыми статьями Конституции собрался первый Съезд народных депутатов РСФСР, только очень внимательный наблюдатель мог распознать в оживлении общественно-политической жизни страны, казавшемся вполне естественным после десятилетий застоя и появлением «перестроечных» свобод, **назревавший государственно-политический кризис**. В течение последующих двух лет неуклонно нарастали трения между органами разбалансированной системы власти и управления как на уровне Союза ССР, так и на уровне республик. Распад СССР не остановил развитие кризиса, который в России стремительно набирал обороты и **приобретал черты конституционного**, достигнув своего пика к весне 1993 года.

* Эта статья была написана Г. Э. Бурбулисом для сборника материалов, предложенных участникам заседания Народной трибуны 29 января 2020 года. Заседания Народной трибуны проводились в Ельцин Центре Екатеринбурга ежемесячно с 2015 года. Вход на них был свободный, приглашались все желающие

Сегодня мы с уверенностью можем сказать, что **первым результатом** глубочайшего конституционного кризиса 1990–1993 годов стало **возникновение Новой России** с зарождающейся новой российской государственностью, которая ни по содержанию, включающему ценности, положенные в ее основу, ни по структуре **не могла копировать** советскую социалистическую государственность. **Россия обретала собственную государственность**, возникали новые институты власти, принимались законодательные акты, ориентированные на востребованные российским обществом новые ценности и, безусловно, имевшие конституционное значение. Однако сами по себе перечисленные факторы в условиях раскола российского общества, а соответственно, и политической элиты мало способствовали преодолению принимавшего катастрофические масштабы конституционного кризиса. Более того, страна в процессе жесткой политической конфронтации столкнулась с угрозой разрушения зарождающейся новой российской государственности и с системным расколом мировоззрений поколений, социальных и профессиональных групп. Трагические события сентября-октября 1993 года вызвали напряженный поиск социальных предпосылок и правовых условий стабилизации, завершившийся **конструктивным компромиссом**, который был достигнут Конституционным совещанием и принятием 12 декабря 1993 года Всенародным голосованием новой Конституции России.

Можно утверждать, что в те годы мы получили **урок консенсусного решения проблем** — от выживания к устойчивому развитию страны на ближайшее будущее. Сегодня мы имеем возможность знать, понимать и практически реализовывать нормы и ценности, содержащиеся в Конституции, формировать конституционное сознание и осваивать конституционное мировоззрение. В то же время мы всегда понимали, что **полноценное и безупречное государственно-общественное устройство** — это наша человеческая **мечта**, наша долголетняя **стратегия**, наша **конституционная вера**. Недостатки и перекосы в устройстве российской государственной власти обсуждались во властных институтах, политических кругах и экспертном сообществе практически с момента принятия Конституции. Все участники и свидетели этих дискуссий, конечно, понимали, что рано или поздно кому-то все равно захочется перераспределить полномочия высших органов власти, чтобы **всей конструкции придать некоторую полноценность**. Теперь мы можем констатировать: желающие нашлись.

15 января 2020 года в каком-то смысле ожидаемо, а в каком-то внезапно в ежегодном послании Президента Российской Федерации В. В. Путина прозвучали предложения о внесении поправок в те главы Конституции Российской Федерации, в которые согласно статье 136 главы 9 они принимаются в порядке, предусмотренном для принятия федерального конституционного закона, и вступают в силу после их одобрения органами законодательной власти не менее чем двух третей субъектов Российской Федерации. И хотя нас по-прежнему стараются убедить, что положения первой и второй глав, требующих согласно статье 135 созыва Конституционного совещания (о котором и закона-то до сих пор нет), остаются неприкосновенными, однако это не совсем так. Поправки в статьи, относящиеся к судебным органам, местному самоуправлению и международным отношениям, затрагивают по существу статьи 10, 12 и 15 главы 1 Конституции соответственно, а ограничения избирательных прав граждан и доступа к государственной службе нарушают права человека, прописанные в статьях 32 и 62 главы 2. Есть и другие примеры. Иными словами, поправки вносятся только в главы 3–8, но эти поправки противоречат вышеуказанным и иным статьям первой и второй глав Конституции. Это не осталось незамеченным российской общественностью и средствами массовой информации. Наблюдаются разные формы растущего гражданского сопротивления ряду поправок, СМИ переполнены разъяснениями. С некоторыми материалами, проясняющими суть поправок и вскрывающими возникающие в связи с ними противоречия, в том числе в результате перераспределения полномочий высших органов власти, мы знакомим вас в этой брошюре.

Вместе с тем происходящее не может продуктивно обсуждаться без обращения к проблеме **российского конституционализма, суть и смысл** которого я постараюсь кратко обрисовать в самых общих чертах.

Наша Конституция представляет собой важнейший мировоззренческий концепт жизненного пространства современной российской действительности и будущего страны. Для меня очевидно, что непримиримые и непрерывные дискуссии о современном российском государстве и обществе, о векторе и стратегии развития России, о выборе адекватной системы ценностей, о нашем месте в мировом сообществе, о роли и значении нашей страны в определении глобальной повестки дня не могут серьезно и ответственно продолжаться **без концептуального и предметного обращения к духу и букве**

российской Конституции. Уверен, что возжеланные поиски национальной идеи, искренние призывы к державному, имперскому и авторитарному режиму, бесконечные сожаления об отсутствии ясной долговременной стратегии развития страны могут быть корректно и содержательно преодолены, если мы добросовестно и адекватно осмыслим и воспримем нашу **Конституцию как предельное основание гуманитарно-правовой стратегии развития России**, как комплекс социокультурных, нравственно-духовных и, наконец, политико-правовых аспектов. Несколько перефразируя фундаментальную вторую статью Конституции, можно утверждать, что **«признание, соблюдение и защита» базовых ценностей российской Конституции – обязанность** не только государства, но и **каждого из нас**.

Особенностью нашей позиции осмысления фундаментальной роли Конституции является политософское мировоззрение, которое культивирует идею политической мудрости как интегральной основы мудрости человеческого бытия. Предельные основания политософии обозначены ее святой троицей «Человек – Власть – Свобода», где **Человек** – это человек политософский, мудрый, мужественный и милосердный, **Власть** – это одухотворенная власть, ориентирующаяся на достижение общего блага и общечеловеческие ценности, а **Свобода** – это труд по производству духовности, способность к выбору добра, осознание и возможность реализации собственного **достоинства**.

Несколько лет тому назад, когда мы с вами обсуждали правомерность такого понятия, как **конституционное мировоззрение**, то исходили при этом из того, что традиционные общепринятые определения в виде «основной закон», «главный политико-правовой документ» и некоторые другие говорят: исторически и актуально **конституция – это всегда нечто большее, чем нормы права**. Одновременно это всегда и **набор ориентиров**, организующих жизнь государства, общества и человека, и **содержательная система ценностно-смысловых координат** взаимосвязи Человека, Власти и Свободы, то есть это всегда система базовых ценностей (предельных оснований взаимосвязи человека, общества и государства). Именно на этой основе мы посчитали правомерным **осмысление мировоззренческой специфики Конституции** (то есть ее буквы и духа) в единстве политико-правового и нравственно-культурного содержания, выражающего настоящее и будущее гуманитарно-правовой стратегии России. Речь идет о необходимости политософского осмысления концепции

Конституции, ее структуры и, самое главное, ее духа. Под «духом» я понимаю совокупность базовых жизненных ценностей, имеющих долговременное культурно-историческое и социальное-гуманитарное значение.

Конституция – это *политософская стратегия России*, то есть стратегия гуманитарно-правовая, инновационная, антикризисная, базирующаяся в условиях глобализации на трех принципах – *гуманизации, гармонизации и верховенстве права и культуры*. Эти три принципа определяют глубинную взаимосвязь политики, культуры, морали и права.

Конституция – это всегда бережное *обобщение опыта жизни страны* с четко заданными *целями*, внятно оформленными *смыслами*, определяющими *стратегию ее развития*, моделирующими ее желанное и возможное *будущее*. В этой связи Конституцию можно пафосно определить как «*гражданскую библию*», настраивающую нас на то, что мы должны с повышенной чуткостью и душевным вдохновением воспринимать такие формулы в тексте нашей Конституции, как: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека», «смысл, содержание и применение законов», «достоинство личности охраняется государством», «каждому гарантируется свобода мысли и слова», «свободное использование своих способностей»... В качестве эмоционально яркой и концептуально глубокой иллюстрации этой моей «*конституционной веры*» выступает *преамбула Конституции Российской Федерации*.

Конституционное мировоззрение в сочетании с толерантной ответственностью за состояние общества и государства лежит в основе конституционализма как формы *гражданской общественной деятельности*. На этой основе предлагаю следующее *рабочее определение* конституционализма.

Конституционализм – это либерально-политическая и в целом социокультурная системная деятельность (жизненная позиция), устанавливающая принцип верховенства права посредством учреждения конституции, принятия соответствующих ей законов, выработки механизмов их эффективного действия, а также процедурных правил для реализации полномочий должностных лиц и государственных органов. Как деятельность конституционализм предполагает:

- формирование конституционного мировоззрения, задающего ценность прав и свобод человека и гражданина;

- адаптацию ценностей и норм конституции к различным видам профессиональной, научной и творческой деятельности;
- осмысление и практическое культивирование синтеза политики, права, морали и культуры как предельных оснований практически эффективной и достойной жизни людей.

В конечном счете деятельность по практическому применению конституции включает:

- одухотворенное служение государства целям защиты прав, свобод и достоинства человека;
- толерантную ответственность гражданина и усвоение им своих прав и обязанностей;
- достижение общественного блага;
- обретение гармонии человека, власти и свободы как цели и незаменимого средства миротворения.

С признанием конституционализма предельным основанием гуманитарно-правовой стратегии России открывается привлекательная для всех нас возможность разворачивать в образовательно-просветительском и мировоззренчески-практическом плане многоуровневую, разножанровую, адресованную различным социальным слоям и возрастным группам ***программу уяснения и разъяснения базовых конституционных ценностей***. Такая программа должна быть в центре просветительской деятельности нашего Народного университета современного конституционализма. Реализация такой программы в образовательных учреждениях в конечном счете позволит предметно показать и убедительно доказать естественность и доступность достижения в современной российской действительности либеральных и демократических ценностей на основе ***верховенства права, полноценного разделения властей, реального плюрализма идей и творческой конкуренции личностей***.

Не политизируя эту деятельность, исключая обличительство и тем более конфронтацию, мы можем сосредоточиться на самой важной и самой трудной на сегодня работе по выстраиванию внятной и долговременной либерально-демократической, а точнее – гуманитарно-правовой, а еще точнее – ***конституционно-политософской стратегии*** развития России на ближайшие годы и десятилетия.

При этом можно обозначить следующие направления программы развития российского конституционализма на ближайшие годы:

1. 30 лет российской Конституции (в 2023 году): утраченные надежды или обретенные идеалы.
2. Верховенство права как жизненная ценность: право – культура – мораль – политика.
3. Конституция как политико-правовой, социокультурный и гуманитарно-стратегический образ России.
4. Конституционный образ человека, его прав и свобод, его обязанностей и ответственности.
5. Конституционный образ российского государства: институты, ценности, смыслы.
6. Современное российское общество: право, культура, экономика и политика в современной России сквозь призму конституционного мировоззрения.
7. Гуманитарно-правовая стратегия как конституционная основа развития Российской Федерации.
8. Жизненная необходимость конституционализма как системы политософских практик.
9. Человек в конституционном пространстве России.

И, наконец:

10. Гармония Человека – России – Человечества как идеал конституционализма XXI века.

Мировоззренческой кульминацией программы может стать уже обсуждавшаяся на Трибуне идея **конституционного консенсуса**.

Конституционный консенсус как базовая жизненная ценность современной России может и должен воплотиться в широкую программу комплексного солидарного, толерантно-ответственного сотрудничества всех активных, целеустремленных, креативных людей современного российского общества. В конечном счете речь идет о создании широкого полисубъектного движения, в результате многопрофильной деятельности которого может и должен сложиться реальный конституционный консенсус. Само движение можно определить как **Гражданский конституционный диалог «Новая Россия»**. Формирование такого движения может стать одним из важных направлений Народного университета современно-го конституционализма и конкретно воплотиться в разных интересных и благородных жанрах, например:

- тематические круглые столы;
- адресно сформулированные проблемные семинары;
- спецкурсы в вузовских и школьных программах;
- тематические конкурсы для студентов, аспирантов;
- тематические олимпиады для школьников;

- предметные практикумы для корпоративных сообществ;
- региональные конференции, общероссийские и международные форумы;
- издание массовым тиражом доступных большинству населения брошюр, разъясняющих конкретные статьи Конституции,
- создание специальных сайтов, порталов, радио- и телепередач, направленных на уважение, сохранение и защиту ценностей и норм Конституции, прав и свобод человека и гражданина, компетенций и полномочий органов государственной власти, юридических и физических лиц,
- и многое, многое другое...

Если на этом материале мы сумеем организовать сугубо профессиональную и глубоко добросовестную системную работу, то в результате может сложиться **принципиально новое сообщество** достижительных людей, ответственных граждан, практически заинтересованных в том, чтобы **достойно жить** наедине с собой, среди людей, в родной стране и в нашем глобальном современном мире. Это будет сообщество, которое без лишних истерик сможет избавить Конституцию от торопливого, плохо продуманного вмешательства в текст, а страну убедить от связных с подобным вмешательством потрясений в виде конституционных кризисов.

12 декабря 2021 г.

XI Ельцин Форум

**Тема: «90 лет Борису Ельцину
и 30 лет новой российской
государственности:
уроки истории – испытание будущим»**

Стенограмма

Центр «Стратегия»
Москва, улица Большая
Садовая, дом 4

Автор фото: Мурад Давыдов

Ельцин Форум – 2021

Организаторы форума:

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса

Форум проходил в онлайн и оффлайн форматах

Модератор: **Геннадий Эдуардович Бурбулис**

Г. Э. БУРБУЛИС

Уже на протяжении восьми лет каждый год в декабре мы с вами собираемся, чтобы подвести итоги и помечтать о том самом достойном будущем, которое нас объединяет. Я считаю, это ключевая позиция нашего сегодняшнего диалога. Какие бы испытания ни выпали нашему Отечеству, какие бы трудности мы с вами ни испытывали в личной или общественной жизни, государственной или профессиональной деятельности, все эти проблемы воспринимаются нами как источник устойчивой и глубокой веры в достойное будущее нашей родины России.

Традиционно у нас есть юбилейная партитура, которая, с одной стороны, вдохновляет, а с другой – настораживает. Она помогает нам организовать в духовном и вербальном плане, но вместе с тем является испытанием на культуру памяти, которую каждый год в декабре мы так или иначе культивируем в себе и развиваем. Сегодня точно так же, как с самого начала 2021 года, в котором исполнилось 100 лет Андрею Сахарову, 90 лет Борису Ельцину, 90 лет Михаилу Горбачеву, 65 лет Егору Гайдару, мы воспринимаем и переживаем всю эту юбилейную симфонию; ею же во многом определяется и наше многолетнее сотрудничество. А подвести творческие итоги этого сотрудничества нам поможет схема, заложенная в названии форума: *«Ельцин Форум-2021 – 90 лет Борису Ельцину и 30 лет новой российской государственности: уроки истории – испытание будущим»*. Она очень объемная, но одновременно позволяет каждому участнику диалога найти свой внутренний личный сюжет, свою энергетику, в том числе и по отношению к тем событиям, которые совершаются сегодня с нашим участием или без него и беспокойство о ходе которых объединяет всех находящихся в этом зале.

Будем же бдительны в своей позиции. Культура памяти – это наша мощная матрица, открывающая возможность понимать

и помнить, помнить и мечтать. Это очень важно. В этом году мы проводим Ельцин Форум как некую творческую симфонию. 10 декабря в Ельцин центре Екатеринбурга проведено уральское начало, исполнена уральская увертюра Ельцин Форума. Там было три серьезных диалога: панельная дискуссия «Будущее Конституции в условиях практики неприменения конституционных норм», открытая дискуссия «Молодёжь в гражданско-политическом пространстве: право личного выбора или манипуляция», и Народная трибуна, проведенная в этот же день, по теме «Гражданско-политические тенденции в России 2021 года – переосмысление будущего: 30 лет президентства в России», которая в конечном счете была посвящена ответу на главный вопрос: как сохранить ощущение и целеполагание «быть свободным» в условиях сегодняшних испытаний; хотя бы внутренне. Хотелось бы к концу нашего диалога поискать ответ и на этот вопрос.

Напомню, что в 1990 году Борис Николаевич Ельцин назвал свою первую книгу, изданную на пороге выборов народных депутатов РСФСР, «Исповедь на заданную тему». Ельцин тогда был известен как успешный первый секретарь Свердловского обкома, совершившего революционный поход в Москву – в ЦК, в Политбюро и в Московский горком партии. И вдруг «Исповедь» – публичные рассуждения, размышления, открытие каких-то своих глубинных человеческих качеств на фоне этой исторической картины – Советский Союз в поисках перемен и в ожидании перестроечных результатов. Я думаю, что это неожиданное желание Бориса Николаевича исповедоваться помогло тогда и ему, и нам. После того как Борис Ельцин был уже избран председателем Верховного Совета, главой Российской Федерации, победив в третьем туре, нам удалось эту исповедь превратить в некое тактическое созидание. Это выразилось тридцать лет назад в победе вышедших на площади городов, стремящихся к свободе российских граждан над ГКЧП, а в его лице – над советской тоталитарной системой, из этого и сформировалось президентство Бориса Ельцина, и родилось наше правительство реформ. Некоторый прорыв к свободе тогда удался, и мы продолжаем этим сегодня гордиться. Поэтому пусть состоится сегодня диалог поколений и мировоззрений с такой ключевой духовной установкой: мы верим в достойное будущее нашего родного отечества.

(Просмотр видеоролика о событиях 1991 года)

Мы пережили все эти события, они положили начало большим переменам, но мы не увидим их результата до тех пор,

пока не сможем с вами создать такую гармонию Человека, Власти и Свободы в нашем родном Отечестве, которая бы соответствовала устремлениям и делам Андрея Сахарова, Бориса Ельцина, Егора Гайдара и многих других участников тех исторических событий. Сейчас я попрошу наших коллег с высокопрофессиональной точки зрения набросать некую социологическую картину того, что сейчас происходит с нашим обществом, социумом. Пожалуйста, Алексей Георгиевич.

А. Г. ЛЕВИНСОН*

Мы хранители, то есть сейчас мы выступаем как хранители некоего очень ценного исторического опыта, исторического груза. Мы рассчитываем, что храним его не зря, что он пригодится. Он сейчас не может быть пущен в дело, обстоятельства не таковы, но мы верим, что храним его не напрасно. В этом смысле мы – консерваторы, потому что консервируем что-то. Может быть, мы с вами даже консервы в некотором роде. Это не ироническое высказывание. Но мы не одни заслуживаем такого определения. Известно, что наши власти, президент Путин просто претендуют на звание консерваторов и хотят гордиться этим. Но мы знаем, что они консервируют ценности другого рода – ценности противоположной ориентации, в том числе противоположной исторической позиции.

Мне сейчас предстоит показать вам, что думают наши соотечественники, россияне, люди разных возрастов, в том числе люди пожилые. Мы увидим, что консервативные воззрения широко распространены не только во властвующих кругах, но и в народе. Таким образом, на арене сегодняшнего дня происходит битва нескольких историй, что само по себе интересно и важно, но, вообще говоря, и очень тревожно. Ведь именно борьба за вариации толкований исторических событий составляет сегодня злобу дня, а не схватка, как это обычно бывает, будущего с настоящим или настоящего с прошлым. Бьются истории.

Что касается настоящего, то здесь самое главное – ситуация вокруг эпидемии, и она в каком-то смысле не временная. История с пандемией постепенно стала уводить нас в некое глубокое прошлое, чуть ли не в средневековое, потому что не столько боязнь заболевания, боязнь смерти – сколько боязнь средств борьбы с заболеванием стало сейчас темой и проблемой для

* Руководитель отдела социально-культурных исследований «Левада-Центра».

АНО «Левада-Центр» внесена Минюстом в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента

значительной части российского населения. Эти люди сначала сопротивлялись вакцинации, ограничительным мерам, которые вводились на первых этапах. Сейчас же предметом заботы большого числа людей стали QR-коды. Для кого-то это вполне практическая проблема, потому что людям надо ездить на работу, а QR-коды, как им кажется, будут препятствовать тому, чтобы ездить на общественном транспорте. Для других это просто нежелание быть у кого-то на счетчике, на учете. Небольшое место занимают и такие опасения: я не хочу, чтобы меня пересчитывали, чтобы меня чипировали. В целом получается, что одной из главных проблем нашего общества сейчас является проблема, подобная тем, что возникали во время разных эпидемий и век, и два, и три назад. В этом смысле мы живем в каком-то очень старом времени и старом обществе.

Сейчас постараюсь показать то, что наше агентство сумело узнать о событиях и проблемах России последних месяцев 2021 года. В начале презентации сообщения о том, откуда берутся наши данные, и о том, что «Левада-Центр» является, как вы все знаете, занесенным в списки иностранных агентов.

В качестве демографического подтверждения ситуации с архаизацией общественной жизни прежде всего я хочу сказать следующее. Наша выборка репрезентативная относительно населения, поэтому в ней выдержаны те пропорции, которые существуют в самом населении. То есть среди отвечающих на наши вопросы, значительная доля принадлежит тем, кто выделен на этой диаграмме наверху справа. Это пожилые и старые женщины, одинокие, проживающие в небольших городах. Очень важно с социологической точки зрения, что они более всех остальных слоев нашего общества, если не брать людей, состоящих на государственной службе, зависят от государства, потому что они получают от него пенсию. В информационном отношении они тоже более всех зависят от государства. Как вы видите в крайнем правом столбце, эти люди «окормляются» исключительно телевидением, контролируемым у нас сугубо государством. Что это за контингент? Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что эти люди вынесли на себе огромную тяжесть перемен, в том числе происходивших в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века. Горечь и обиды тех лет они переносят и на сегодняшний день.

Что делает в отношении этих людей власть? Она им подкаивает через телевидение. Представители этой группы опрошенных думают, что власть в недостаточной степени их защищает, слабо обеспечивает материально. Но с точки зре-

ния позиции, взгляда на мир, наша власть вообще принимает дискурс этого пожилого, слабого, но в достаточной степени озлобленного населения (мы это увидим ниже) и транслирует это на всё общество. В результате у нас формируется общество, обуянное консерватизмом — этим достаточно недружелюбным взглядом на всё вообще и на историю в частности.

События, по поводу которых мы собрались сегодня, как видите, в общем оцениваются людьми совершенно не так, как их воспринимают те, кто сидит в этом зале и смотрит сегодняшнюю презентацию. Властям удалось навязать трактовку, что всё происходившее 30–40 лет назад — это результат ссор политиков между собой, и нам, высшей власти, до этого дела нет. Или проще: что об этом говорить, это было трагическое событие, лучше всего его поскорее забыть. А то, что это была демократическая революция, — так думает не более 1,1 процента населения, эта часть, может быть, сейчас и представлена нами с вами.

О распаде СССР сожалеет две трети населения. Как видите, в старших возрастах это абсолютно подавляющее большинство, а среди молодых этой ностальгии просто нет. Из-за демографических обстоятельств средние данные по населению в целом выходят такие: две трети против четверти с небольшим. Значит, эти данные не отражают позиций молодой части населения — тех, кому жить дальше, кому управлять этой страной. Им придется отказываться от того наследия, которое несет поколение старшин и которое выражено в наших данных. Вот признаки консерватизма, о котором я говорил.

Что нужно нынешнему населению, если взять его в средних цифрах? Такая система, как сейчас? Нет. Демократическая система, как в странах Запада, на которую была взята ориентация после революции девяностых? Тоже нет. Что нужно? А нужно то, что было в Советском Союзе, когда цены не менялись, когда люди были уверены в завтрашнем дне, потому что они не ждали никаких перемен. Когда было бесплатное здравоохранение и образование. Экономическая рыночная система себя в глазах большинства не оправдала. Они хотели бы систему, основанную на государственном планировании. Я прошу только отнестись к этим данным как к своего рода лозунгам, которые выбрасывает население, если взять его как целое. Это эмоциональные выступления. Эти люди реально живут в системе, как сейчас, какое бы ни было у нее имя. Эти люди живут в полурыночной экономике, которую мы имеем. Они к ней приспособились. На вопрос: хотите ли вы жить в Советском Союзе снова — они отвечают «нет». Но они выражают свой ресенти-

мент, свое сегодняшнее неприятие обращением к прошлому. Такое бывает у разных народов.

В советское время массовое сознание было устроено по-другому. Нам не нравится то, как мы живем сейчас, но мы хотим жить в будущем иначе. В наше время получается: нам не нравится то, как мы живем сейчас, и мы хотим жить в прошлом. Но жить в прошлом невозможно, это чисто мифологическое утверждение. Отсюда берется и так называемый пресловутый рейтинг Путина: сейчас он составляет 63%, в прошлом месяце было 64, несколько раньше – 67%. Рейтинг слегка ползет вниз, но сейчас он на уровне, который для Путина является нормальным, можно считать. На графиках видно, что основную поддержку, основное одобрение высказывают пенсионеры. Пенсионеров устраивает нынешняя власть при всем том, как она с ними обходится, о чем только что было сказано.

Я бы хотел, чтобы вы обратили большее внимание на эти данные. Люди сегодня представляют себе страну так, как мы и не думали, когда происходили события девяностых годов. Триада из армии, ФСБ и церкви, которую возглавляет президент – это, конечно, не было мечтой тех, кто был на баррикадах Белого дома. Но это реальность. Люди представляют себе, что нашей страной управляют эти силы. Видимо, это так и есть. Недавно в стране проходили выборы. На выборах не только была устроена победа партии «Единая Россия», но и реально она получила относительное большинство голосов. Этот вывод мы делаем не из результатов голосования, а из ответов людей, как они голосовали. «Карусели», вбросы и так далее не отразились в этих цифрах. Но в левом столбце диаграммы показано, какие реальные силы есть на нашей политической арене: около 40% людей говорят, что отдали голоса за «Единую Россию»; вполтину меньше – 20%, но это тоже очень много, говорят, что голосовали за КПРФ, вдвое меньше этого – за ЛДПР. Вот лидеры нашего политического движения. Партия «Яблоко» – единственная партия, которая здесь представляет что-то, чему могут симпатизировать сидящие в этом зале или смотрящие эту презентацию, собирает 2%. И это не подтасовки ЦИК, это данные, полученные от участников голосования.

Второй правый столбик показывает нам: если бы выборы заново провели через неделю, то их результаты были бы те же. В общем люди не намерены изменить свои установки. Практически разницы между левым и правым столбцом нет. Это означает, что политическая картина ровно такова. Она может измениться, мы думаем, что она изменится через какое-то вре-

мя. Через какое – мы не знаем, но на сию минуту она такова и устойчива. Все разговоры о том, что эти выборы надо признать недействительными, потому что они сфальсифицированы, не отразились в массовом сознании таким образом, что «а мы бы проголосовали совсем иначе». Нет, «мы бы проголосовали так же, как мы проголосовали». Это надо принять к сведению.

В следующей части презентации демонстрируются данные нечислового характера. Это то, что нам рассказывали люди на групповых дискуссиях, когда им задавали вопрос: какое будущее России вы себе представляете как самое лучшее? Мы обнаружили факт, который мне кажется очень тревожным. У людей нет концепции будущего, никакого будущего нет, они ничего серьезного не проецируют в будущее для своей страны. Это какие-то смешные частности: стабильный рубль, стабильные цены на нефть. Никаких идей, что мы будем жить в счастливой стране, все будем ездить на электромобилях – этого нет в массовом сознании. Если спросить о том, какое будущее могло бы быть наихудшим, картина несколько более развернутая и яркая, но она вся апокалипсическая, как и положено при ответе на такой вопрос. Все ответы сходятся на том, что это будет какая-нибудь война, ее результатом будет то, что считается самым худшим из возможного наследия – это распад России. А распад России – это в буквальном смысле конец света для россиян. Они не могут представить, что после распада России было бы. Распад СССР – это травма, я не буду говорить, что это величайшая геополитическая катастрофа, но это действительно травма для многих. Их ответы воспроизводят представления об этой травме. Если повториться, то после этого просто никакой жизни нет. Мнения о том, что после распада России могут существовать, и даже успешно существовать, многие ее части, высказываются очень редко и только людьми, которые рискнули совершенно разойтись с официозом и с общественным мнением в целом.

Вот удивительный результат, который неоднократно получен нами в исследованиях. Мы долго над ним ломали голову. Мы знаем, что россияне как высшую ценность ставят статус великой державы для России и знают, что этот статус завоеван сейчас исключительно с помощью военной силы или боевой решительности нашего руководства. Но оказывается, в своих снах и мечтах они бы были не прочь жить в совсем другой стране – в стране мирной, спокойной, пусть и не самой сильной, но где был бы высокий уровень жизни. Это мечта бедных людей: жить бы посытнее, поспокойнее, побогаче, и Бог с ней, с этой

великой державностью. Но это лишь сны и мечты. В реальности люди поддерживают опцию, которая в первой строке.

Что мы можем сказать в заключение? В общественном мнении отсутствует представление о будущем. В частности, лозунг «Россия без Путина», хотя его криком кричат на митингах, но он одновременно самих россиян приводит в некоторое замешательство: а как это – Россия без Путина?

Представления о том, как наша страна может жить, в массовом сознании нет. Его нет и в экспертном сообществе. В экспертном сообществе нет представления о том, какую нишу могла бы занять Россия. Сейчас в повестке дня стоит «зеленая революция». Не исключено, что Россия потеряет свою роль экспортера нефти и газа. Кем она после этого становится, предположим, даже став демократической страной? На этот вопрос я у многих экспертов пытался найти ответ – ответа не нашел. Если он есть у кого-то в этом зале, в этой аудитории – это прекрасно. Каким должно быть устройство страны, если оно должно измениться и стать не таким как сейчас? Если не считать, что есть пожелание, чтобы был справедливый суд, чтобы была хорошая полиция вместо плохой и так далее, просто взять и исправить всё то, что у нас сейчас неисправно. Но концепции новой России мы не видели, не знаем. Может быть, она не нужна? Но мне кажется, что она нужна. Концепции будущего мира, зеленого мира, мира после «зеленой революции», но в условиях глобального потепления, по-моему, нет вообще нигде. Но ее нет и в головах наших экспертов. Эти вещи мне кажутся тревожными. Но то, что мы сумели их выявить, предъявить обществу, что общество, может быть, займется обсуждением этих тем – это вселяет некоторую надежду. Благодарю вас за внимание.

Г. Э. БУРБУЛИС

Рассматриваются ли сегодня какие-то формы содержательного, конструктивного, диалога поколений? Скажем, 20-, 40- и 60-летних. Есть ли сегодня какой-то потенциал для такого ответственного, вдумчивого и творческого диалога, на ваш взгляд?

А. Г. ЛЕВИНСОН

Я думаю, что потенциал есть и у тех, кто живет в России, и у тех, кто сейчас вынужденным образом живет не в России, я встречался с этими людьми. Но это всего лишь потенциал. Он из потенциальной энергии в кинетическую пока не переводится. Мне кажется это большой бедой. Люди, потенциально способные обсуждать будущее России, этого не делают. Люди, потенци-

ально способные строить будущее России, если это и делают – то не в тех аспектах, о которых мы с вами здесь печемся.

Г. Э. БУРБУЛИС:

Я хочу попросить включиться в диалог моего друга и соратника Сергея Красавченко. Имею в виду следующее. Сергей Николаевич был одним из руководителей Верховного Совета РСФСР под председательством Бориса Ельцина. Затем он был заместителем руководителя Администрации в те сложные месяцы, когда мы отстаивали Конституцию, которая и сегодня здравствует с некоторыми проблемами. Пожалуйста, Сергей, будем рады, будем благодарны за соображения, за воспоминания.

С. Н. КРАСАВЧЕНКО

Я только сейчас понял, что то, о чем я хотел сказать в основном, действительно актуально. Меня, честно говоря, больше всего поразили огромные цифры, свидетельствующие о том, что люди не знают, каким может быть будущее России, и даже просто не думают о ее будущем. Возможно, это происходит еще и потому, что руководство нашей страны тоже не имеет концепции будущего. Во всяком случае, это дает мне повод в качестве основной темы моего выступления предложить сравнение стратегий развития страны, которые были выдвинуты руководством страны в начале девяностых годов (с начала 1990 года до середины 1990-х годов) и нынешним руководством где-то после 2007 или 2008 года.

На днях мне попала в Интернете интересная публикация «Писатель может победить ложь». Это фрагменты нобелевских речей российских лауреатов в области литературы и мира от Ивана Бунина до хорошо известного нам Дмитрия Муратова. Удивительное дело, многие тезисы и высказанные идеи от Ивана Бунина из тридцатых годов до Александра Солженицына, я уж не говорю о Муратове, весьма актуальны на сегодняшний день. Хотя, наверное, и неудивительное: все-таки незаурядные личности, в известном смысле пророки.

В контексте той темы, которую хотел бы затронуть, приведу одну только фразу Дмитрия Муратова: «Когда правительства все время улучшают прошлое, журналисты улучшают будущее». Справедливый упрек в адрес прежде всего российского руководства мы можем трактовать как ущербность его подхода к развитию страны, как ущербность той стратегии, которую оно предлагает, если она вообще есть. В этой связи большое зна-

чение приобретает сравнение стратегии, выработанной 30 лет назад, с сегодняшним состоянием дел. Давайте взглянем.

Я не говорю о реальном осуществлении той стратегии, о принятии или отторжении того образа будущего, на который, несомненно, опиралось тогдашнее российское руководство. Я ничего не знаю об этом. Проводились ли в 1990–1992 годах исследования видения будущего тогдашних россиян, не знаю, Юрий Александрович рассказывал, что в 1993-м году подобные исследования делали. Может быть, сохранились такие данные – интересно сравнить. Во всяком случае, мы можем говорить о том, что, начиная с декабря 1990 года, российское руководство во главе с Борисом Николаевичем Ельциным закладывало стратегию развития страны.

Я говорю о декабре, потому что именно тогда был принят исторический Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», где была провозглашена частная собственность, хотя на территории Советского Союза законодательно это не было закреплено, несмотря на все наши обращения к народным депутатам СССР, к Михаилу Сергеевичу Горбачеву и на дебаты с ними. Не помогли и личные беседы с моим учителем Павлом Буничем, который говорил: я понимаю, частная собственность должна быть, она лежит в основе рыночной эволюции экономики. А Михаил Горбачев произнес тогда странные для руководителя государства слова. Он говорил, что ему память об отце и деде не позволяет допустить частную собственность в стране. Вслед за Законом «О собственности в РСФСР» началась приватизация жилищного фонда, о которой принял решение Съезд, а через год уже была принята программа приватизации в России.

В экономике формировалась стратегия, рассчитанная не на один или два года, а на века. Это было создание фундамента, базиса рыночной экономики. Забегая вперед, можно сказать, что результатом формирования этого базиса не без успеха воспользовались и следующие поколения российских руководителей, которые говорили о стабилизации рубля, росте ВВП, повышении уровня жизни и так далее. Но фундамент, основные механизмы были созданы именно тогда. Давайте посмотрим, что с тех пор изменилось. Кодифицировано только налоговое законодательство, хотя и его основы были заложены в 1991–1992 годах, да и всё остальное выработано тогда же. Другое дело, что условия были другие, командно-административная система исчерпала ресурсы страны, поэтому и реализация этой стратегии страдала.

В политической сфере были заложены основы государства и гражданского общества, много было сделано для формирования и развития демократических институтов. Всё это привело к принятию в 1993 году новой Конституции Российской Федерации. И формально я согласен с Геннадием Эдуардовичем, она действует, конечно, но это уже больной механизм. После того как туда были заложены противоречивые статьи, сложно говорить о здоровом теле нашей Конституции.

Стратегической целью внешней политики России, объявленной Ельциным в девяностом году, когда он начал вести переговоры в качестве первого лица России, став председателем Верховного Совета, было обеспечение открытости России миру. И это было сделано. Вспомните, именно в девяностые Большая Семерка превратилась в Большую Восьмерку. Формировались добрые, дружеские, партнерские, взаимовыгодные отношения с ведущими странами мира. Вспомните, как в 1995 году праздновали 50-летие Победы. Все флаги были в гости к нам. И никто не подвергал сомнению значимость победы СССР над Германией. Такая была стратегия, и она приносила свои плоды.

С 1990-го года, когда признаки распада СССР стали очевидными, Борис Ельцин пытался укреплять отношения РСФСР с союзными республиками, включая прибалтийские. Мы ездили и подписывали с ними договоры об экономическом и культурном сотрудничестве, в том числе обеспечивающие права русскоязычного населения, о нерушимости существующих между республиками границ. Эти договоры становились основой для выработки общей позиции по сохранению Союза, по подписанию общего союзного договора, которое планировалось на август 1991 года. Вы, конечно, слышали, что Россию обвиняли тогда в том, что она устроила войну законов. Я живой свидетель того, как мы бились и, пользуясь личными отношениями с депутатами Союза, пытались совместить законодательство России и Союза. Мы говорили, что не хотим войны законов, но не можем стоять на месте, когда рушится экономика, а вы решать всё пытаетесь полумерами. Мы знаем, к чему это приводило и привело. Одна из последних акций протянутой Россией дружественной руки, чтобы поддержать СССР, была попытка организовать совместную реализацию Программы «500 дней» Шаталина и Явлинского. И что? Подписывают Борис Ельцин, Иван Силаев, Михаил Горбачев готов уже поставить свою подпись, и тут Николай Рыжков отказывается это подписывать. Именно после этого Ельцин сказал известную фразу: Россия пойдёт одна. Что было делать?

Конечно, пытаясь реализовать эти стратегии, мы совершили немало очевидных ошибок. Среди них ваучерная приватизация, к которой я имел косвенное отношение как представитель комитета по экономической реформе. Наверное, если бы мы полнее использовали возможности именных приватизационных счетов, то, скорее всего, сегодня не говорили бы о более справедливой приватизации для нашего населения.

Не уделили достаточного внимания и судебной реформе, которая была заложена в стратегию развития России, но молодое правительство во главе с Ельциным все силы бросило на решение экономических проблем, судебная реформа как бы осталась в стороне. В 1993 году в администрации президента создали комиссию по судебной реформе, но политические проблемы, конфликт со Съездом народных депутатов, опять помешали ее проведению, а надо было вопреки всему ее осуществлять.

Не достигла должной глубины десталинизация, которую предполагалось провести таким образом, чтобы гарантировать страну от рецидивов сталинщины. Не сумели, вот и пожинаем теперь плоды девяностых годов. Да, виноваты, но все же создали новый строй, на основе которого развивалась и развивается новая экономика, и ее успехи в первые десятилетие 2000-х годов коренятся в тех преобразованиях, которые с болью, потом и кровью были реализованы и руководством России, и всем российским народом в девяностые годы.

Решение задач по реализации стратегических целей, о которых я говорил, проходило в труднейших условиях. Я не буду приводить все данные, вы их хорошо знаете, они много раз описаны. И в этих условиях были проведены экономические преобразования вековой значимости, совершен революционный переход из одного экономического строя в другой, менялся базис, если говорить в марксистской терминологии. И то, на что в других странах уходило десятки лет, у нас в стране произошло в предельно короткие сроки – от нескольких месяцев до двух-трех лет.

Вспомним еще раз формулировку Дмитрия Муратова. Правительства, – он имеет в виду и наше правительство во главе с президентом, – пытаются улучшить прошлое. А надо делать то, что делают некоторые журналисты, то есть улучшать будущее. Почему же не работает улучшение будущего? Потому что стратегия развития страны, направленная на улучшение будущего России, ее народа, реализацию ее истинных национальных интересов, а не интересов одного вектора, планов отдельных людей, заменяется тактикой, которая стала осно-

вой решения сиюминутных задач, реактивных решений, направленных в лучшем случае на сохранение на отдельных участках статус-кво. В то же время мы видим немало государственных документов, начинающихся со слова «стратегия», которые, к сожалению, во многом не выполняются. Может быть, поэтому наблюдается устойчивое желание приукрасить прошлое и стремление вкладывать в это огромные средства. Это касается и экономики, но я не буду уже останавливаться на этом подробно. О политической системе, об институте выборов, о конституционных правах и свободах человека здесь, я думаю, вам могут сказать лучше и более аргументировано, чем я. И о внешней политике тоже.

Но я хотел бы высказать конкретные предложения по работе нашего форума. Во-первых, перед нами стоит серьезная задача – участие в формировании общественного мнения. Наша задача, как мне представляется, говорить об опыте преобразований, который мы имеем, об истории рождения новой России, творцами, участниками и наблюдателями которой мы были. Надо использовать этот опыт и эти знания для того, чтобы противостоять внедрению современных мифов. Поэтому нужно подумать, Геннадий Эдуардович, что должна быть серия публикаций в печати, видеозаписей, которые должны быть доступны в Интернете. В общем, надо находить возможности работать, и я думаю, что есть люди, которые готовы включиться в такую работу, поэтому нужна координация.

Я считаю, что нужно подумать о том, как наладить каналы так называемой народной дипломатии (не нравится мне это слово, но другого нет), неофициальной дипломатии. У нас есть «Европейский диалог», но в нем участвует очень ограниченное количество людей с ограниченным количеством стран. Нам нужно сделать так, чтобы расширялись международные контакты так называемой народной дипломатии, начиная с Соединенных Штатов и Евросоюза, но прежде всего следовало бы охватить Украину, Белоруссию и другие страны постсоветского пространства. Я понимаю, что для этого нужны ресурсы, и это отдельный вопрос, который мы можем обсуждать, но это обязательно надо делать.

У нас главная проблема будущего – это будущие лидеры, нужно думать о том, как сделать школу будущих лидеров, потому что есть много талантливых людей, которые иначе смотрят и на прошлое, и главное, на будущее России, чем это диктует официальная пропаганда. Надо дать им возможность работать здесь, на родине, а не разбегаться по разным странам, чтобы

реализовать себя там, но для этого нужны лидеры. И последнее, я думаю, что для улучшения условий всей этой деятельности нам нужно, чтобы Ельцин Форум, который, кстати, замечательно проводит ежегодные совещания один-два раза в год, стал той организационной силой, которая сумеет объединить вокруг себя людей, особенно молодых, работать с ними, а не только проводить конференции, подобные той, в какая проходит сегодня. Спасибо.

Г. Э. БУРБУЛИС

Спасибо, дорогой Сергей Николаевич. У нас складывается интересная содержательная платформа, но с тем, о чем говорил Алексей Георгиевич Левинсон, мы тоже обязаны считаться. Большинство возрастного населения живет в ожидании того, как обеспечить себя на текущий период. И существует, наверное, неприемлемый для достойного будущего молчаливый разрыв между поколениями, их мировоззрениями, возможностями и позициями.

Очень содержательно Сергей Николаевич обрисовал, что было на самом деле и куда мы стремились. Одну только хочу вставить реплику: сформулированный им «портрет» Правительства реформ был акцентирован и зациклен на экономике, что исторически не совсем верно, потому что да, судебная система, там была своя задача, до которой еще надо было дойти, но мы многого добились в образовании, следует вспомнить о первом указе президента, и в культуре. Мы многого добились и в федеративных отношениях, я имею в виду трудный путь к Федеративному договору, когда мы столкнулись с определенными ситуативными проблемами. Мы действительно многого добились в международной стратегии России.

Но прежде всего, и я это сейчас как бы и себе доказываю, вот этот самый образ будущего, такой нужный и такой сложный в понимании, мы же его заложили в Конституции. И я всегда настаивал и продолжаю настаивать, что в своих определяющих нормах и ценностях – по крайней мере, в первой и второй главах, а они у нас неприкосновенны, – этот образ будущего представлен. Он явный, четкий и во многих отношениях мобилизующий, даже эта молитвенная вторая статья: «Человек, его права и свободы, являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Просто сегодня я добавляю, что обязанность гражданина – заботиться об укреплении духовной ответственности за правовые основы государства (тогда нам не

удалось эту добавку сделать). То есть это взаимная ответственность. В том числе и на сегодняшний день.

Ну и та грусть, которую Сергей Николаевич обозначил: Конституционный суд над указом президента, в котором мы достаточно четко, последовательно и решительно практически объявили КПСС организацией на укрепление той общественной институции и так далее, неуместной, несвоевременной. И было очень печально и грустно, когда была проделана огромная работа, которая практически ничем не завершилась. Многие так или иначе формировали наше будущее. А предложения хорошие, будем их выполнять и обновлять.

Сейчас я хотел попросить уважаемого Станислава Станиславовича Шушкевича, большого друга и соратника Бориса Николаевича Ельцина и нашего друга и соратника, рассказать нам, в какой он находится сегодня позиции к воспоминаниям о тех великих днях и годах.

С. С. ШУШКЕВИЧ*

Вы знаете, я по-своему воспринимаю этот форум. Дело в том, что политиков, занимающих высокие посты и попадавших на высокие посты, я делю на две категории: одна — это люди, кому можно верить, а другая — это те, которым верить нельзя. Так вот, Борис Николаевич Ельцин — это человек, которому можно было верить всегда. Он не идеальный, он совершал ошибки, как и другие, но он никогда не перекладывал их на других. Он принимал решения в очень сложных ситуациях, находил выход из очень трудных положений, и люди ему верили. В этом его величие.

Мне приходилось отвечать на вопросы о Ельцине в Соединенных Штатах, в Канаде, в Оксфорде, Кембридже, где хотите, во многих университетах мира... в Вене. И в ходе разговора до моих собеседников доходило, что Бориса Ельцина отличало от других: это человек, который из плеяды тех, кому можно верить. То есть это как в Польше, допустим, где на высший пост взлетел человек из народа Лех Валенса, как в Литве Ландсбергис, но это маленькие страны. А здесь, в одной из величайших стран мира во главе оказался человек, которому можно было верить. Я считаю, это великое преимущество.

И второе, занимая эту должность, что он считал для себя главным. Особенно ярко это прозвучало, когда была его ина-

* 1-й Председатель Верховного Совета Республики Беларусь (19 сентября 1991 – 26 января 1994 г.). В качестве главы государства участвовал в подписании Соглашения о создании Содружества Независимых Государств 8 декабря 1991 г..

угурация на президентскую должность в июне 1991 года. Коротко говоря, он сказал следующее: до сих пор наша страна заботилась о стране, о ее величии, о ее месте в истории и положении среди других стран, а пора нам заботиться о людях. И всю работу он направлял так. Поэтому для меня он был и остается великим Первым, во-первых, а уже потом великим Президентом России, настоящим Президентом, которому можно было верить и которому верят до сих пор.

Г. Э. БУРБУЛИС

Сейчас я хочу попросить Валентина Михайловича Гефтера, правозащитника, он хотел поделиться своим пониманием эпохи Ельцина, в том числе и с точки зрения прав человека. Мы будем признательны, пожалуйста.

В. М. ГЕФТЕР*

Во-первых, я должен поблагодарить за свое почти первоочередное приглашение к выступлению. Я не планировал никакого серьезного доклада, по сравнению с предшествующими выступавшими, поэтому ограничусь несколькими репликами. А почему я попал в список первоочередных – это уже другой вопрос; может быть, из-за фамилии. Спасибо.

Выслушав в первую очередь доклад Алексея Левинсона, я подумал о том, что та одновременно печальная и вопросительная интонация, которая в нем присутствовала, кроме, конечно, социологических данных, позволяет нам обратиться к некоторым вопросам, которым, может быть, мы уделяем меньше внимания по сравнению с другими (я опять же имею в виду аудиторию, в которой мы сегодня разговариваем).

Я позволю себе не говорить о Советском Союзе, это уже «plus quam perfectum», и о двадцатилетии путинского периода, который мы до сих пор переживаем. Я думаю, здесь все точки над всеми возможными буквами поставлены и позиции ясны. Вряд ли что-то можно добавить, по крайней мере, с точки зрения моего личного опыта. А вот отношение к тому, что мы можем условно назвать ельцинским десятилетием, мне кажется, требует некоего критического замечания – в первую очередь, в нашу сторону. Не с точки зрения той консервативной тенденции, о которой упоминал Алексей Левинсон и которую можно назвать «не нашей». Я буду говорить критически, но с нашей

* Директор Института прав человека, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

позиции. И не только потому, что это вообще задача, я считаю, любого интеллектуала – критически относиться к тому, что ему близко, а не только к тому, что ему противостоит и оппонирует. Но еще и потому, что если мы говорим о демократической революции девяностых годов, или 1991 года, то одновременно говорим еще и о своем желании предстоящего демократического перехода к некоему более желаемому состоянию общества и государства. И это именно демократический переход, а не «демократическая революция» и не тот «демократический перехват», извините за такой не юридический термин, который все-таки произошел в августе и во второй половине 1991 года. А ожидание демократического перехода требует, мне кажется, довольно критического осмысления того, что не получилось в 1990-е годы. Это не значит, что я буду отрицать все, что произошло в первую очередь в политической сфере, в конституционной сфере. Но все-таки мне кажется, нам не достает какого-то градуса этой критичности.

Я себе позволю сначала общее заключение, а потом более частное. Общее, мы сейчас готовимся к завершению сахаровского года, а 2021 – это год не только 30-летия 1991-го, но еще и год 100-летия Андрея Дмитриевича. И мы тоже обдумываем те сахаровские уроки, которые нам нужно было бы извлечь из последнего 30-летия. В этом смысле я позволю себе опереться на известную триаду или доктрину Сахарова, которая заключалась в размышлениях 1968 года «О мирном сосуществовании, научно-техническом прогрессе и правах человека». Эта триада, если ее изложить на языке 1990-х годов с точки зрения представления о том, что происходило прежде всего внутри страны, будет звучать так: мир (внутренний), прогресс в широком смысле слова, не только научно-технический, но и социальный, и права человека.

Первое. Удалось ли нам достигнуть в начале 1990-х взаимосвязанного единства и продвижения по этим трем направлениям? К сожалению, нет. Я не хочу сказать, что ничего не было сделано, но максимального или даже оптимального продвижения не получилось. Что я имею в виду? Какой у нас был мир в 1990-е годы? Это две чеченские войны, события октября 1993-го и не насильственное, слава Богу, противостояние во время социально-экономических кризисов 1990-х годов. Сюда же отнесем не очень, скажем прямо, чистые выборы 1996 года. То есть можем ли мы сказать, что у нас в 1990-е годы был внутренний мир? Мир не просто как антивоенный, а пошире. К сожалению, нет. И это не по вине реформаторов. Это, наверное,

какая-то объективная составляющая того сложного перехода, который происходил в те годы. Нелинейного перехода, конечно, а волнообразного.

Второе. С прогрессом, мне кажется, тоже не очень все ясно. Не только потому, что резко упало финансирование научно-технических исследований, работы ученых и всего остального, что с этим связано. Известно, в какую нишу попала научно-техническая интеллигенция, особенно низших слоев, – в протестную, а не поддерживающую реформы. Это в первую очередь потому, что социально-экономическое положение объективно заметно ухудшилось и лишь после кризиса 1998 года начало улучшаться; это и внешнеэкономическая конъюнктура. А о социальном прогрессе сказать и вообще нечего, скорее все-таки можно говорить о социальном регрессе в те годы, хотя и не достигшем, слава Богу, своего окончательного падения.

Что с правами человека? Понятно, что конституционные рамки закрепления верховенства права и соблюдения прав человека, конечно, существовали. Тут даже спору нет. Но вышло ли это на уровень правоприменения, то есть в повседневной жизни. К сожалению, тоже не всегда и не во всем, хотя политические и гражданские права получили свое основное развитие именно в эти годы. Вместе с тем социально-экономические права – те права, которые связаны с социальной жизнью и экономикой безусловно были под сильным ударом.

Все это вместе позволяет мне говорить о том, что нам предстоит в дальнейшем. Алексей Левинсон, разговаривая с экспертами о том, что нам предстоит, если я его правильно понял, имел в виду два аспекта в первую очередь: сложности после-путинского периода и вероятность «зеленой революции». Однако влиять должны не только эти два важнейших фактора политической и социально-экономической, а также экологической сфер.

На самом деле, конечно, надо думать и о других трендах, о других направлениях необходимых и неизбежных изменений во время этого демократического перехода. А ведь без них мы не сможем войти в новую эпоху, которая может начаться после 2024 года или позже. Поэтому в заключение хочу обратить внимание на то, что мне кажется особенно ключевым. С моей точки зрения, это то, чем я занимаюсь последние 25 лет и что относится к реформе правоохранительных структур. Этот вопрос я все время задаю себе и коллегам, в частности коллегам по созданию многотомного издания о реформах 1990-х, причастным к этим реформам. с которыми мы вместе собирались

думать и писать о том, что тогда вышло и не вышло. Я, правда, так и не понял, будет ли такое издание осуществлено.

Когда я говорю о реформах правоохранительных структур, это относится не только к органам Министерства внутренних дел или еще каким-то отдельным структурам. Это, конечно, относится и к судам и прокуратуре, которые должны защищать права, это их первейшая задача. Это относится к тюремной системе и в несколько меньшей степени к армии.

Вернемся к 1990-м и спросим себя: получилось ли тогда серьезно, принципиально не просто модернизировать, а именно изменить сам характер, саму суть этих структур? К сожалению, я отвечаю на этот вопрос отрицательно. Мне кажется, что этого не произошло. Причины этого всякие, и я не хочу разбрасывать по чьим-то огородам камни, но вместе с тем не исключаю, что реформа армии, милиции тогда не получилась отчасти потому, что в 1990-е годы руководству страны приходилось прибегать к их услугам: в 1993 году во время конституционного кризиса, в 1994-м в начале первой чеченской войны, в 1999-м и так далее. Видимо, не получилось, а может быть, и не могло получиться их реформировать и одновременно использовать, на них опираться. Это была, конечно, большая наша беда – может быть, даже трагедия. К сожалению, ее плоды мы пожинаем всё последующее 20-летие этого века, о котором сегодня много говорим. Если о судах и прокуратуре, возможно, скажет Тамара Георгиевна Морщакова или кто-то еще, то я могу сказать еще про одну сферу, или подсферу.

Это тюремная структура, о которой много говорят в обществе. Говорили тогда, при нашем вступлении в Совет Европы, и говорят, конечно, теперь, в связи с известными событиями в этой сфере. Почему не получилось и ее реформировать? Почему она легко восстановилась в этом веке в своих худших проявлениях, хотя материально-технически, конечно, сильно изменилась, по отношению даже к 1990-м годам. Потому что те изменения, которые там происходили, имели поверхностный характер. Их даже реформой назвать нельзя. Например, от нас потребовали при вступлении в Совет Европы, чтобы система исполнения наказаний перешла от МВД в Минюст, сделали. Но на самом деле это оказалось формальным явлением, а по существу многие вещи, которые коренились в прошлом в тюремной системе, остались. Я их не буду перечислять, это сейчас не та аудитория, не та задача. Но то, чем мы занимаемся, над чем бьемся в последние годы и что называем тюремной реформой, к сожалению, очень актуально. Это очень необходимо

стране, и я не буду вам объяснять, почему. На этом я позволил бы себе закончить.

Последний мой призыв к тем нам, кто еще и старшего возраста, и помоложе. Думать, и не просто думать, а готовить то, что нам потребуется при следующем демократическом переходе, о котором все мечтают. Он все равно рано или поздно неизбежен, хотя и не поддается прямому прогнозированию или даже предчувствию. Но если мы не подготовимся к этому, то, мне кажется, ничего и не произойдет. Говоря «мы», я имею в виду какую-то часть общества в целом, потому что одна из бед нашего демократического перехода (или демократической революции) начала девяностых состояла в том, что поколение советских диссидентов, просто люди прогрессивной закалки не были готовы к тому, что помимо перемен в политической сфере типа отмены 6 статьи, введения тех демократических институтов, которыми гордятся все, кто жил в начале девяностых. Но никто не был готов к другим переменам, о которых я говорил, в частности в правоохранительной сфере, в других сферах, может быть. Это и привело, скорее всего, к тем ошибкам и недостаткам, которые нас до сих пор и преследуют. И даже мультиплицируются. Спасибо. И в надежде на будущее.

Г. Э. БУРБУЛИС

Есть у нас сегодня среди участников интересный и многоопытный человек Глеб Павловский, мыслитель, иногда его некорректно называют политологом, но он публично не возражает этому. Человек, у которого есть очень многомерный опыт. Он обладает сегодня возможностью не только анализировать, не только прогнозировать, но и трансформировать собственный жизненный опыт в те оценки, выводы и предложения, которые вспоминались уже историками XXI века. Пожалуйста, Глеб Олегович.

Г. О. ПАВЛОВСКИЙ*

Спасибо. Собственно, у меня будет один тезис с парой иллюстраций. И я начну с замечания. Мы отмечаем 30-летие, и если вы посмотрите на разные высказывания по этому поводу, то увидите, что одни, причем их большинство, говорят о

* Российский политолог, публицист и журналист, телеведущий, издатель, педагог, политехнолог. Основатель и президент Фонда эффективной политики, разработавшего президентскую кампанию Владимира Путина 2000 года. До 2011 года сотрудничал с Администрацией президента России в качестве консультанта. С 2012 года Павловский занимает сторону политической оппозиции в России.

конце Советского Союза, а другие – о 30-летию новой России, Российской Федерации. Вот это очень интересная раздвоенность. Понятно, что общественное предпочтение отдается ностальгическим рассуждениям о Советском Союзе, о том, можно было его сохранить или нет.

Но фактом является практически моментальное исчезновение СССР. Исчезновение как государства. И это очень существенно, потому что внутри Советского Союза еще не было сформировано российское государство. Почему-то этот момент проскакивают, а чудес вообще-то не бывает. Не могло при исчезновении государства волшебным образом появиться другое. Возник колоссальный вакуум. И в то время были, кстати, высказывания Бориса Николаевича, которые прозвучали в начале нашей встречи. Одно из них очень точное: когда он говорит, что «мы берем на себя ответственность за управление на территории Российской Федерации».

Ответственность – это действительно очень точно, потому что тогда страна столкнулась с абсолютным вызовом, что-то надо было делать моментально, но ответственность за управление не означает государственного строительства. Это немножко другая задача. Задача властная. Вы не можете дожидаться, пока у вас появятся государственные институты, способные брать ответственность за управление, вы просто управляете властью так, как это можете. В тех местах, где у вас для этого есть определенные полномочия.

Это важный момент, который объясняет многое и в истории Российской Федерации, и в ее нынешнем состоянии, и, между прочим, в том, чем был Советский Союз. Один хорошо известный лектор-мыслитель говорил, что анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны. Возникновение Российской Федерации как ансамбля власти, но не государства, многое объясняет в конструкции Советского Союза тем, кому это интересно. Но для нас важнее, что происходит и что возникло 30 лет назад, что началось.

Хорошо об этом говорил Олег Савченко, очень правильное слово «стратегия». Стратегию просто надо отличать от политики, а отличие – серьезное. Политика – это конфликт за овладение каким-то предметом, общим для борющихся, а стратегия – нацеленность на победу. Стратегия не интересуется общим предметом. Она интересуется успехом. Это игра на успех. И я думаю, мой тезис, к которому я в последнее время по разным причинам обращаюсь, о чем размышляю, важен для понимания событий 1990-х: практически с первого момента по

необходимости, по неизбежности произошло взятие ответственности за пространство, за территорию страны, которой не существовало, как мы все понимаем, в этих границах. И люди, которые населяли Российскую Федерацию, уже не представляли себе, не ощущали себя жителями этой страны в этих границах. Мы помним, что происходило в девяностых.

Сегодня называли много разных недоработок девяностых — с реформой судов, с гарантией собственности, с преобразованием силовых структур. Но ко всему этому привело одно обстоятельство: отсутствие строительства государства, которое по разным причинам не стало задачей в первые годы, а далее имело проблемы со сложившимся крепнущим ансамблем разных способов применения власти. То есть если вы можете применить власть более быстро, успешно и эффективно, чем не существующий или слабый государственный институт, то вы это и делаете. Тем более, повторяю, всё происходило в условиях, когда обычно или очень часто, чаще всего не было времени решать.

Здесь были упомянуты выборы 1996 года, о них уже много сказано, написано, но они отражают достаточно простую вещь. С одной стороны, характерно гиперакцентирование проблемы выборов вообще, предпочтение их другим формам и видам демократической культуры. Выборы превращаются как бы в самоцель, при этом они не мыслятся как процесс внутри государства, который не затрагивает государство. Но выборы не должны затрагивать государство в целом. Каждый раз мы имеем дело с «пан или пропал». Не дай бог другой исход выборов — что в 1996-м, что в 1999-м — и не будет государства. Сейчас это приобрело иногда несколько комическую форму высказывания. Вот исчезнет выбранный президент, и государство исчезнет вместе с ним. Почему оно может исчезнуть? Потому что это отражает недоверие к государству как таковому. Все чаще слышны бесконечные, довольно пустые, с моей точки зрения, рассуждения: а не распадается ли Россия? Ну куда она распадется, как? У людей это не додумывается никогда. Но почему именно эта мысль сидит в головах кремлевской конъюнктуры? Потому что у нее есть внутреннее интуитивное ощущение, что государство — недострой.

С моей точки зрения, нужно время транзита рассматривать как время перемен. Здесь говорили о переходности, это совершенно правильно. Это — время транзита, большого транзита, который, вообще-то говоря, является делами большой стратегии, есть такое понятие хорошо известное некоторым здесь. Большая

стратегия не означает, что это изделие какого-то большого стратега. Есть стратеги маленькие и большие, но большая стратегия ими не формируется, она формируется центральной задачей, центральным вызовом, центральным «да» или «нет».

Предметом большой стратегии в XIX веке в Северной Америке было: будут Соединенные штаты существовать как государство или не будут. Это ведь, как известно, не было решено окончательно до гражданской войны. Новая Россия, хотя и появилась спонтанно, причем моментально, но возникла как ответ на политический, исторический и социальный вызов. Очень сильный, мощный, к которому мы все не были готовы. Я не буду даже притворяться, что мы были к нему готовы. Ее появление – это, конечно, пример большой стратегии, это большое завоевание той эпохи, нравится такая оценка кому-то или нет. Потому что ее – новой России, простите, тоже могло и не быть. И акцент на сохранение Союза, и акцент на продвижение этого нового феномена – Российская Федерация, которая не имела ни понятной границы, ни признания ее населением территории, и акцент на реформы – все эти акценты немножко гипертрофированы.

В начале 1992-го в своей записке по тогдашней работе Центра экономических реформ, и мне больно об этом вспоминать, я писал, что население маргинализировано, а маргинал политизирован. Надо защитить от него центр, являющийся источником реформ. Вот эта идея защиты от населения – она вкралась незаметно. И демократия стала пониматься как маневрирование и секьюритизация политических реформ.

У демократии много инструментов. Давайте их применять для обороны главной ценности, ценности реформ от тех, кто может или по злой воле, или случайно, как говорится, в силу полной непросвещенности пытаться защитить эту ценность от населения. И вообще вот эта стратегия сдерживания населения и привела к тем чудовищным видам неравенства, которые имеются сегодня. Она оказалась успешной. Конечно, сегодня уже трудно говорить о каких-то отдельных лицах, можно говорить о населении. А население находится в состоянии вынужденной сделки с властями и никуда от этого деться не может, потому что оно должно выживать. Поэтому, с моей точки зрения, главной задачей сегодня, главной целью большой стратегии Российской Федерации являются правильно понимаемые транзиты.

Цель большого транзита – не персональное изменение главы государства, фамилии главы государства, а создание того, что было объявлено нынешним президентом и его командой 20 лет

назад, – строительство России именно как государства, а не как государственности, представленной несколькими фрагментами властных комплексов, которые к тому же еще и сражаются друг с другом, как мы видим. И распасться может не Россия, распасться может государственный проект. Вот это является опасным.

Мне кажется, сегодня задача транзита в каком-то смысле объединительная. Она выше отдельных позиций оппозиции, каких-то ее групп, групп чиновничества, бюрократии и так далее, потому что нам всем нужно государство, а уже внутри государства мы можем распределиться по позициям, идейным форумам и так далее. А сегодня мы в опасной ситуации – тем более, что, помимо всего прочего, мы пропустили внешнюю мирную передышку в мире – строго говоря, редкий период, когда России извне практически ничего не угрожало. А сейчас, я думаю, передышка кончилась, давление будет возрастать. И для нас проблема транзита, если хотите, это возвращение к большой стратегии построения России как государства в мире, а это автоматически, конечно, ставит ряд задач с преобразованиями институтов – суда, силовых структур, правительства, чего угодно. Кстати, при всем уважении должен сказать, что правительство у нас в 1990-е годы тоже не стало независимой вершиной исполнительной власти. По разным причинам у нас продолжается традиция пренебрежения правительством, а сейчас это уже просто некий департамент вместо правительства. Вот такая, я думаю, задача, но она заложена не кем-то, а нашей реакцией на события того времени, и сегодня возвращается к нам как недоделанное домашнее задание. Спасибо.

Вопрос из зала

Меня очень удивила позиция автора «ничего не угрожает». Скажите, пожалуйста, а разве нашей стране не угрожает изоляция – образовательная и прочее. А вы говорите, ничего не угрожает. Мне непонятно.

Г. О. ПАВЛОВСКИЙ

Хороший вопрос, но здесь некоторое недоразумение. Я не сказал, что сегодня нам ничего не угрожает, сегодня нам многое угрожает. И это уже не просто изоляция, а формирование некоего представления о России как о опасности. Этого представления не было раньше, оно возникло в последние годы, и понятно, что оно стало результатом известной внешней политики, а еще больше – безответственной пропаганды, которая отделилась у нас от политического аппарата, это тоже надо за-

метить. Мы наблюдаем новое явление: у нас пропаганда теперь является самостоятельной ветвью власти, поэтому мы имеем то, что имеем, например, в сфере вакцинации и противоэпидемических мероприятий в связи с пропагандой. Она говорит на другом языке, она враждебна населению. И говорит она на языке вражды, агрессии и поэтому отталкивает население.

Конечно же, мы оказались в нескольких, я бы сказал, изоляциях: и в стратегической, и в культурной, и в идейной – чего не было. А что такое изоляция? Зависимость, мы теперь попадаем в большую зависимость от наших уважаемых стратегических партнеров, известно от кого. Поэтому, конечно, есть недоразумение. Двадцатилетний период был санаторным, если брать историю России, редко у нас была такая благоприятная внешняя обстановка, когда действительно нам почти ничего не угрожало. А сегодня нам угрожает многое. А готово ли государство принять этот удар? Нет. Вот в чем проблема.

Г. Э. БУРБУЛИС

Есть вопросы к Глебу Олеговичу? Согласитесь, задал он загадку. И стратегии есть, и прошлое есть, а тот самый образ будущего, который Алексей Левинсон не разыскал у своих респондентов, как он вам видится?

Г. О. ПАВЛОВСКИЙ

Есть такое понятие: раньше говорили о бифуркации, сегодня говорят о сингулярности, то есть некий момент перелома, некий порог, который вы не можете не обойти. Вы обязательно вынуждены будете его обойти и сильно измениться при этом. Но вы не можете представить себе экстраполяции, что там будет за порогом. А рисовать картины можно, но они будут так же комичны, как иллюстрации к Жюль Верну в XIX веке о том, как выглядит будущее.

В этом смысле задачей является детализация систем задач перед порогом. Видеть, чего у вас нет для прохождения порога, вы не можете. Конечно, вы можете рисовать себе картины будущего, картины маслом, но они не могут быть маршрутными картами. Мы только знаем, что за порогом нам нужна Россия как государство. Здесь, я думаю, существует консенсус и у элит, и у массового населения. Но это не значит, что любые действия по защите государства являются правильными.

Г. Э. БУРБУЛИС

Давайте учтем выступление Глеба Олеговича.

Г. О. ПАВЛОВСКИЙ

Год назад или уже полтора у Ельцин Центра был такой проект – издание сборника «Россия-2050», то есть как будет выглядеть Россия через 30 лет. Я с трудом согласился в этом участвовать, но сейчас не жалею, потому что я собрал информацию, о чем мечтали у нас предыдущие тридцать лет, начиная с 1990 года. Провел ревизию мечтаний и обнаружил, что, вообще-то говоря, они почти все сбылись. Но сбылись в каком-то неожиданном и часто ужасающем виде. То есть Россия – это страна мечтателей, и она может даже знать, что мечты сбудутся. Но если они не дадут политической, человеческой морали, то они сбудутся в ужасном виде.

Г. Э. БУРБУЛИС

Если помнишь, мы напевали в юности: «Мечтать, надо мечтать, детям орлиного племени. Есть воля...». Я абсолютно убеждён, что этот уникальный скептицизм, а может, даже аскетизм Глеба Павловского, не отражает того, чем живут десятки миллионов людей. Максима стойков XXI века Российской Федерации звучит так: «Делай, что должно, и будет то, о чём ты мечтаешь. Делай, что должно, и будет то, на что ты надеешься. Делай, что должно, и будет то, во что мы верим. Сегодня, при всех наших изысканиях от прошлого к настоящему и, замурив глаза, к будущему, встаёт вопрос о нашей вере. Я не религиозный человек, но я глубоко верящий человек. И могу предложить вам собраться как-нибудь, чтобы поговорить о качестве, содержании и смысле веры сегодняшнего думающего, мыслящего, переживающего гражданина России – как воли к совершенству. Без этого нет будущего, без этого нет ни индивидуального, персонального будущего, ни нашего гражданско-социального будущего. Поэтому, спасибо большое, Глеб Олегович. (*Аплодисменты.*)

Мы сейчас будем с вами в диалоге с выдающимся нашим гражданином Тамарой Георгиевной Морщаковой. Лично я, Геннадий Бурбулис, воспринимаю и ценю ее, и я не стесняюсь это сказать сейчас прилюдно, как наше конституционное дело – она олицетворяет его все эти 30 лет, даже 31 год, потому что мы создали конституционную комиссию на съезде в 1990 году, делая первые шаги по реализации Декларации о суверенитете. В Декларации была выражена очень серьёзная позиция о том, что новая Конституция должна вобрать в себя все наши мечты и надежды, стать результатом нашего осмысления истории и современности. Пожалуйста, Тамара Георгиевна, мы Вас слушаем.

Т. Г. МОРЩАКОВА*

Я приветствую уважаемых коллег в этот день, который традиционно мы отмечаем разными своими думами о прошлом и будущем. Наверное, это естественно для людей. Я тоже поделю свое выступление на эти две части: на ту, которая относится к нашей истории, и на ту, в которой речь пойдет о проектировании будущего. Именно об этом сегодня говорят все выступающие, когда упоминают словосочетание «концепция будущего».

Последние два оратора вспоминали то десятилетие, которое находит разные оценки в понимании и высказываниях современников. Я говорю о последнем десятилетии прошлого века. Я бы сказала, что картина, нарисованная замечательно представленными исследованиями «Левада-Центра» и очень точно названная апокалиптической реальностью, на самом деле не является закономерным результатом того развития, которое было начато в конце прошлого века. Тогда основную часть реформ – очень важную, наряду с экономическими, – составляли правовые реформы. Об этом уже упоминалось и было сказано, что задачи в этой сфере до сих пор не до конца выполнены. Я согласна с этой оценкой, хотя уточнила бы, чтобы определить, чья здесь ответственность. Не в том плане, кто виноват, а в том, что помешало выполнить задачи в области правовой реформы.

Задачи в области правовой реформы были поставлены сразу, они во многом были решены в законодательстве, которое в ту пору было принято в отношении не всей правоохранительной системы, а именно судебной. Я все-таки настаиваю на том, чтобы судебную систему отделять от правоохранительной, потому что грех советского периода заключался именно в том, что их не разделяли. За правоохранительную систему тогда отвечали не только те органы, которые выполняют функции защиты правопорядка, находясь внутри исполнительной власти, а это все органы, кроме судов. К правоохранительной системе относили раньше и суды, с них тоже спрашивали за борьбу с преступностью. От этого сразу отказались в самом начале 1990-х.

Идеи судебной реформы, которые были сформулированы в концепции, впервые утвержденной как государственный документ в 1991 году, эта концепция была предложена Парламенту, и Парламент утвердил документ своим постановлением.

* Судья Конституционного Суда Российской Федерации с 1991 года, с 2002 – судья в отставке. Заместитель Председателя Конституционного Суда Российской Федерации (1995–2002).

Идеи той концепции начинались с разрушения связки между судами и правоохранительными органами. Поясню, почему именно на это надо сегодня обратить внимание. Потому что суды, как не входящие в систему исполнительной власти, не могут отвечать за деятельность тех, кого они контролируют, и не должны. Эта идея была реализована законодательно к концу 1993 года. Она записана в Конституции до сих пор, никто ее не аннулировал, никто не ставит вопрос о недействительности этих положений Конституции.

Но судебная реформа не пошла прямым путем. Мы все время делаем что-то по такому алгоритму: «шаг вперед – два шага назад», то есть способом, полученным нами в наследство, очевидно, от великого классика марксизма-ленинизма. Так это у нас происходит. Первые шаги, в которых реализовалась судебная реформа, состояли в том, что закреплялся очень высокий судейский статус. Судейский статус был освобожден от всех рычагов возможного давления на судью. Отрицалась возможность привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, к административной ответственности. Устранялись все формы постоянного контроля над судами со стороны органов управления, в том числе такого специального органа, ведающего юстицией, как министерство юстиции. Оно больше не имело право постоянно проверять деятельность судов, что было очень важно. Кроме того, суды были наделены несменяемым статусом по закону о статусе судей 1992 года. Это было удивительно, неожиданно, но несомненно очень нужно. Вспомним одного классика российской правовой науки из дореволюционного времени, профессора Васьковского, который говорил: сменяемый судья – агент власти. Именно эта пуповина была тогда перерезана. Судьи стали несменяемыми.

Моя задача более претенциозная, мне хотелось бы, чтобы все это узнали. В ту пору судьи были несменяемые до естественного ухода от жизни – даже не было предельного возраста по старости. И, надо сказать, что эти меры имели огромное значение, потому что судейский корпус получил доверие со стороны граждан. Вчера в одном из выступлений Георгия Александровича Сатарова мы слышали утверждение, что суды были завалены обращениями, граждане пошли в суды, чтобы именно там решать свои дела, а не через партийные комитеты и прочие структуры власти. Суды (и это показывают социологические исследования того времени) почувствовали себя независимыми.

Эта независимость просуществовала до того момента, когда был введен очень хитрый ход: установление практически

трехлетнего срока для назначения судьи на должность впервые. А уже после этих первых лет они должны были получить тот роскошный несменяемый статус, который был предусмотрен в законе 1992 года в его первоначальной редакции. Это новшество сыграло злую шутку с судебским корпусом, потому что после того, как судья первые три года отработал в суде, его могли уволить без всяких оснований. Не назначить потом на эту должность пожизненно, а убрать просто потому, что срок, на который он был назначен, истек. Так и писали, даже оснований никаких не требовалось. Не помогли и решения Конституционного Суда, в которых говорилось, что нельзя так сделать, не сославшись ни на какие недостатки, которые обосновывали бы отказ в последующем неназначении судьи на его должность пожизненно. Но это было только начало.

Окончательно судебная контрреформа обрела свои черты в 2001 году с документа, который так и назывался направленным на судебную реформу, на совершенствование судебной системы и был связан с изменением законодательных основ судебной власти. Законодательная основа судебной власти – это самая главная гарантия для судей и общества, если оно хочет иметь независимый суд. Этот независимый суд, которого общество добивалось и получило его в конце века, несмотря на все трудности той жизни, когда судьям приходилось не только правосудие вершить, но еще и дрова искать, чтобы помещение суда отапливать в холодные наши времена. Несмотря на это, судьи подняли голову. Момент, когда был введен трехлетний срок, всеми рассматривался как поворотный. Если это введут – прощай независимость. Но стремление ограничить независимость не кончилась этим моментом.

В 2001 году были восстановлены абсолютно все возможности (назовем их так) применения репрессивных мер к судьям. И это означало конец во многих отношениях. Причем это мероприятие 2001 года, которое ввело возраст отставки судьи 65 лет во всех судах, вернуло дисциплинарную и административную ответственность в отношении каждого члена судебского корпуса, стало еще и основой люстрации судебского корпуса, потому что к этому моменту положение об отставке в 65 лет распространялось только на общие суды и конституционное правосудие имело этот возраст отставки с 1994 года. А тут пошла речь обо всем судебском корпусе, о всех тех людях, которые обеспечивают защиту граждан друг от друга и защиту граждан от государства. Все достигшие 65 лет судьи были изгнаны из судебной системы, а ведь они часто были в самом расцвете торжества

накопленного ими опыта судопроизводства. Правда, вскоре обнаружилось, что судебных кадров нет, и через несколько лет пришлось отменить предельный возраст в 65 лет, мотивируя это именно нехваткой судебных кадров. Вернули опять некоторое число лет, которые они могут еще работать, продлив их профессиональный возраст до 70 лет.

На этом судебная реформа закончилась, и всё пошло в другую сторону, не говоря уж о том, что такой институт, который мог вызвать наибольшее доверие к судебной власти, к судам и судьям, как институт суда присяжных, введенный на основе концепции реформы 1992 года, тоже стал усыхать, потому что половину составов, по которым суд присяжных был возможен, сняли с такой процедуры рассмотрения дел. Эта контрреформа убедила суд в том, что ни один судья не может считать себя защищенным от решений власти в отношении него. Более того, она показала, что судьи гораздо менее защищены от произвола, чем граждане, потому что у граждан есть возможность обратиться в суд, а у судей и ее не было никогда. Судью увольняли и на этом ставили точку. Когда через 17 лет норму о трехлетнем первоначальном сроке назначения судьи на должность отменили в 2012 году, мотивировка была произнесена на Всероссийском съезде судей тогдашним главой государства Дмитрием Анатольевичем Медведевым, который сказал: действительно, зачем нам этот возраст, если нам надо убрать судью – мы его и раньше уберем. В этом было всё отношение к судебной власти. Сменяемый судья – агент власти. Это прелюдия к разговору о настоящем и будущем, которая объясняет важность того статуса, который дала судебной власти Конституция.

Первый Президент России Борис Николаевич Ельцин очень уважительно относился к судам, он слушал их. А в отношении тех вопросов, которые носили сугубо правовой характер в области, например, конституционного регулирования, когда на конституционном совещании такие вопросы ставились, он всегда говорил: послушаем в этом судей. На Конституционном совещании был создан специальный конституционный арбитраж, который рассматривал проблемы, по которым не удалось достигнуть консенсуса. Он включил в себя всех судей Конституционного суда, деятельность которого была временно прекращена.

Все-таки здесь внесу свою лепту, чтобы уточнить ситуацию. Конституционный суд, как и суды при первых реформах, имевших место, когда мы переходили от царского суда к советскому, не был уничтожен. Все судьи сохранили свои полномочия и остались в новом составе суда. Это был важный сигнал со

стороны тогдашней ельцинской президентуры и всего государства в целом – сигнал о том, что государство уважает этот статус. Таковы были итоги первого десятилетия новой суверенной России, и с ними мы перешли в следующее десятилетие.

Понятно, что апокалипсическая реальность в отношении судов сыграла очень серьезную роль. Суды теперь не противостоят ни органам исполнительной власти, ни органам законодательной власти, а чаще соглашаются с ними. Интересная вещь, которую нельзя не подчеркнуть. В решениях судов общей юрисдикции, я не имею в виду только конституционную юстицию, звучит такой аргумент: мы не изучаем эти вопросы, потому что они составляют сферу обеспечения безопасности. Это уже конец полноты судебной власти. Это элемент того апокалипсического состояния, в котором находится не просто общество – но правовая система. Конечно, с этим нужно что-то делать.

Замечательным документом, защищающим судебную власть, является Конституция. Правда, с момента внесения последних поправок в Конституцию, всё правовое сообщество весьма обосновано утверждает: Конституция не существует, она не действует. Одним из аргументов в пользу этого является абсолютнейшее противоречие между первыми двумя главами Конституции, закрепляющими основы конституционного строя и признающими права и свободы граждан – по международному, кстати, стандарту – и остальными главами Конституции. Здесь есть своя изюминка, которая позволяет сопротивляться апокалипсическому состоянию судебной системы и вообще существенному ослаблению действия права в стране. Я бы назвала эту изюминку определенной правовой фантастикой, потому что на фоне паралича конституционного текста в целом две первые главы продолжают существовать, более того, они содержат в основном законе страны потрясающий механизм защиты граждан. Их нельзя менять. Всё изменили – а первые главы не тронули. Конституционалисты, будучи строги в своих оценках смысла конституционализма, конечно, справедливо говорят: раз первые главы не действуют из-за всего того, что сделано в последующих разделах Конституции, то какое это имеет значение. Здесь я позволю себе не согласиться, потому что именно в нетронутости и жесткости, как принято говорить у конституционалистов, первых неизменяемых двух глав Конституции, я вижу возможности дальнейшего развития страны в конституционном русле.

Мы сегодня говорили не только о том, что нужно сделать, но и какие способы могли бы предложить. Здесь, наверное, самые

значительные роли принадлежат не юриспруденции, а скорее, политологии, социологии, другим общественным наукам, может быть даже социальной философии, правовой философии. Но у нас есть реально существующий, никуда не исчезнувший механизм, закреплённый в самой Конституции.

Что надо делать, чтобы восстановить конституционную реальность в том ее виде, в котором она была спроектирована в 1993 году. Здесь можно сделать комплимент этой Конституции, потому что нельзя изменить то, что закреплено в первых двух главах, не отказавшись от Конституции в целом. Это очень важный момент. Раз от этих глав нельзя так просто отказаться, то надо отказываться от идеи замены этой Конституции другой. Состояние общества, его правосознание нам прекрасно демонстрируют данные «Левада-центра», но известны и другие исследования, которые показывают, что вряд ли мы найдем социальные силы, которые смогут отстоять такой же уровень закрепления основ демократической правовой государственности России и основных прав и свобод, какой был обеспечен и продолжает обеспечиваться этими неизменяемыми главами Конституции. Да это теперь существует как проект для реализации в нашем будущем.

Иными словами, если мы не допускаем реализации и даже возникновения идеи замены действующей Конституции, то получаем простой способ восстановления конституционализма на базе тех основ конституционного строя и признания тех прав и свобод граждан, которые изложены по самому лучшему, я бы сказала, мировому образцу в российской Конституции 1993 года. Лучшему – потому что наша Конституция относительно новая в сравнении с разными учредительными актами правовых систем других стран. К ее заслугам можно отнести и то, что она сама себя защитила еще и прямыми предписаниями, которые содержатся в последних статьях каждой из первых двух глав – 16-й и 64-й. В этих статьях написано, что все следующие за этими главами положения Конституции не могут им противоречить. Вы скажете, что это и так ясно, они не могут противоречить, однако они есть, они внесены и противоречат. Но далее прописан еще один механизм, который можно успешно использовать в деле защиты прав граждан: суды, непосредственно применяя действующую Конституцию, должны принимать решения в отношении действия других глав, следующих за первыми двумя, только в том смысле, которые не противоречат первым двум.

Я говорю об этом сейчас как о правовой фантастике, потому что в руках у нас имеется четкий правовой инструмент. Каждый суд, подчиненный требованию Конституции о том, что он

может применять только те законы, которые не противоречат Основному закону, и те положения Конституции, которые не противоречат ее первым двум главам, вынося определенное решение, должен сформулировать его так, чтобы оно соответствовало первым двум главам, а не противоречило им. Если многие судьи будут делать так, то их действия будут восстанавливать конституционный текст, а противоречащие положения, внесенные поправками, будут реже применяться и постепенно просто увянут. Тогда можно было бы признать их фактически утратившими силу. Есть для этого известные в правовой системе, так называемые, ФУСы – акты, фактически утратившие силу. Как ни радикально это может прозвучать, но использование большинством судов этого механизма могло бы открыть к восстановлению конституционности самый мирный и спокойный путь. И самый короткий для того, чтобы отреставрировать ослабленные инструменты конституционного регулирования. Одновременно это расчистит то поля, где могут и должны действовать политические силы и ярко выраженные эмоции общества, где может и должен учитываться социальный настрой.

Мне бы хотелось, чтобы это нас, пусть в качестве и слишком оптимистической идеи, но вдохновило. Тогда на первое место, да простят меня политологи, выходит задача освободить суды от давления. Крупнейший профессор права дореволюционного времени Иван Яковлевич Фойницкий писал: по отношению к судьям не должно быть власти продления назначения, то есть тех субъектов, которые назначали судей. Убрать это – и задача независимости суда решается. Убрать нарушение конституционного принципа несменяемости судей – и задача решается. Я бы начинала процесс борьбы за непереучреждение, иногда так говорят в Конституции, а за реставрацию конституционного текста именно с этих вещей. Мне хотелось бы, если существуют какие-то стратегические и тактические планы, общественно-ориентированные для восстановления правового строя в России, начинать именно с этого момента. Простите меня, может быть, за такой необоснованный оптимизм, но вера дает основу для плодотворной и эффективной деятельности. Не веря, трудно сделать что-нибудь хорошее. спасибо.

Г. Э. БУРБУЛИС:

– Огромное спасибо, что настолько глубоко и системно обнажен самый нерв сегодняшней нашей действительности в ее социально-управленческом и гражданском характере и ее конституционном настоящем и будущем. Большое спасибо.

С. Н. КРАСАВЧЕНКО

Надо с помощью общественных организаций и заинтересованных в нормальной судебной системе представителей бизнеса собрать авторитетное совещание, собрание юристов, которые, обсудив и ваш доклад, и то, как вы уверенно и с верой в свое дело говорили, поставить эти вопросы. Я впервые от Тамары Георгиевны сегодня услышал и основные проблемы, и то, что должно быть.

Т. Г. МОРЩАКОВА:

Это вопрос? Мне показалось, что это прекрасно сформулированная позиция, которая определяет хотя бы какие-то необходимые усилия правовиков. Это сейчас для них очень важно, потому что ситуации, когда право на конституционном уровне попорно, очень сложно говорить о чем-нибудь. Но на самом деле наука никогда не стоит на месте, даже в момент внесения поправок, наукой был представлен альтернативный проект изменений в те главы Конституции, которые менять можно и нужно. Ясное дело, что он никем не был рассмотрен, хотя в некоторых законодательных собраниях нашел поддержку, потому что там был внесен представителями «Яблока». Но идея обсуждать то, о чем я хотела сказать, и то, как может реанимироваться сегодня конституционный текст как действующий, потому что действовать он может только в части, соответствующей основным ценностям Конституции, закрепленным в первых ее главах. Это, конечно, очень важная вещь, но и среди представителей науки тоже есть разные позиции.

В чем, с моей точки зрения, беда? Прежде всего в отсутствии должного контакта между наукой и законодательной властью. Наука готова туда транслировать свои идеи, но там не готовы их принять. Именно этот этап может подвергнуться какой-то реформации просто на основе существующих актуальных положений по поводу того, что все общественно значимые проекты требуют общественной реакции, там установлены даже сроки – 60 дней. Есть возможность это делать. К сожалению, тенденции оценки правовой деятельности, как политической, тоже имеют место, и это главная трудность. Но мне кажется, что наука все равно будет делать свое дело, а общество должно с большими требованиями к представителям науки обращаться. Я думаю, что ответ будет соответственный.

Г. Э. БУРБУЛИС

Спасибо большое. Я сейчас хочу попросить нашего соратника, коллегу, культуролога, социального исследователя истории

России. Профессор Игорь Григорьевич Яковенко. Пожалуйста. Затем мы слушаем министра экономики Правительства реформ Андрея Алексеевича Нечаева.

И. Г. ЯКОВЕНКО*

Мое выступление – это проблемы с точки зрения культуролога. Я культуролог, я русист. Давайте мы с этих позиций и начнем разговор. Зафиксируем: в истории человечества на 1991 год не было опыта выхода из коммунистической диктатуры и плановой экономики, рождения демократического общества и рыночной экономики. Россия проходила этот путь первой. Это было беспрецедентно. К 1990-м годам люди старшего поколения в своем подавляющем большинстве просто не понимали, как устроен рынок. Я не говорю о специалистах, хотя их вообще было ничтожное количество. Но в целом понимания того, как работает рынок, что он собой представляет, у людей не было. Отсутствие понимания природы рынка – очень важная характеристика в целом советского человека. Это очень существенный фактор, о котором не надо забывать.

Мы с вами живем в стране, которая лишена правового сознания. Но когда мы читаем историю человечества, историю Рима, Европы, мы знаем, что есть правовое мышление. Причем это не чисто юридическая категория, а это часть общей культуры, люди видят мир через призму права. В нашей стране, может быть, это было бы революцией. Не застал. Но за то, что правового сознания, правового мышления не было в советское время, я просто ручаюсь. Я работаю со студентами и могу сказать, что сегодня ребята чуть лучше понимают, что такое рынок, но говорить о каком-то правовом сознании пока не приходится.

Позитивным фактором было благожелательное отношение в мире к переменам в России. По крайней мере, в Евроатлантическом мире это было безусловно, они были желательными. И это очень важно. И потом, если вы помните, это было возвращением в общеевропейский дом, о чем шли совсем не сегодняшние дискуссии. Это тоже очень важно. Тем не менее правового сознания нет, понимания новых отношений в экономике, назовем это экономическим сознанием, тоже нет, в связи с этим росла растерянность большей части российского общества. Люди не понимали, что будет и как они в этом

* Российский культуролог и философ, педагог, профессор кафедры истории и теории культуры Российского государственного гуманитарного университета.

будут жить. Что с ними будет происходить? Это очень существенные моменты.

Сегодня упоминалось частная собственность, которая на самом деле формирует сознание. Причем историки говорят, что в наибольшей степени рыночную экономику формирует частная собственность на землю. Она же формирует независимую отдельную личность, ведь личность – это тот, кто наделен какой-то собственностью, когда этого нет, нет и отдельного человека. На мой взгляд, о каком-то массовом опыте обретения собственности можно говорить только применительно к приватизации квартир. Если вы помните, после распада Советского Союза происходила приватизация жилья, которая растянулась на 15–20 лет. На этом люди приобретали какой-то опыт получения собственности, которую потом можно было продавать, улучшать, покупать, то есть человек оказывался собственником.

Что касается земли – а это базовое, ее стали выделять желающим буквально два года назад только в Сибири. За Москвой земля продается сейчас по цене 100 тысяч за гектар. И, слава богу, что продается, но дело в том, что нормальное общество сложится тогда, когда люди, купившие гектар, проживут с ним всю жизнь и завещают этот гектар своим детям. Пока нет опыта собственности, пока она не стала существенным моментом сознания людей, надеяться на что-то очень трудно.

Существенным минусом в той ситуации была специфика советской экономики. Как мы знаем, экономика была ориентирована на оборонку, то, что производилось на множестве предприятий, никак не верифицировалось потребностью рынка, поэтому заводы закрывались. А с точки зрения традиционного сознания, почему заводы закрывались и их быстро продавали? Потому что «сволочи-приватизаторы» хотели быстро получить деньги. И то, что завод, чтобы не стать убыточным, должен выпускать продукцию, которая по своей цене или по своим потребительским качествам удовлетворяет рынку, и производить ее столько, сколько может продать, – это находилось за пределами сознания нормального советского человека. Работа является ритуалом: мой отец ходил на этот завод работать, дед ходил, и я пришел, а дальше мои дети будут ходить. И никакого экономического измерения это не имеет. Всё это очень важные моменты традиционного сознания, о которых мы должны постоянно помнить. Мы, конечно, помним, как много проблем было с приватизацией, но главной ее проблемой была в высшей степени однобокая экономика.

За прошедшие 30 лет что-то изменилось. То, что должно было умереть, все-таки умерло, какие-то изменения прои-

зошли, в некоторых сферах даже существенные. Россия сейчас уже экспортирует зерно, хотя, как мы с вами помним, начиная с 1963 года, после провала проекта по освоению целинных земель, Советский Союз закупал зерно за границей.

Из негативных итогов последних 30 лет – это, с моей точки зрения, особые статусы, особые преференции Русской православной церкви. Как я понимаю, это началось не в 1990-е годы, а где-то с нулевых, когда нам объяснили, что русский – значит православный.

Российская православная церковь не может существовать в нормальной конкурентной ситуации. В Москве построили храмы в шаговой доступности, многие не без помощи государства. Но спросим себя: ходят ли туда молодые люди? Я работаю со студентами, лет 15 назад они гораздо более интенсивно ходили. Когда я спрашиваю у студентов, сколько среди нас верующих, поднимают руки 85 процентов. Кто знает символы веры? Никто. Ну, хорошо, а кто помнит «Отче наш»? Две руки поднялось. Понимаете, какие это православные? То есть мы имеем дело с некоторым ритуальным утверждением православия, которое к вере имеет минимальное отношение. У меня еще есть такой вопрос: знаем ли мы хотя бы одну экономически успешную православную страну? Я не знаю. И это совсем не простой вопрос.

Растерянность общества, его большей части остается, на мой взгляд, и сегодня. Сегодняшняя политика, которая строится на основе исконно традиционных ценностей – что-то, помоему, абсолютно тушиковое, за этим нет никакой исторической перспективы.

Что можно назвать позитивным сегодня по сравнению с тем, что было 30 лет назад? Неизмеримо вырос статус английского языка. Сегодня студенты и молодые люди, как минимум, язык знают. Можно сказать, что раз они знают, так они и уедут. Я думаю, что лучше, чтоб они знали, даже если кто-то из них уедет, чем они будут отрезаны от мира в культурном смысле. Ведь сегодня английский – язык международного общения.

Иными словами, за эти 30 лет произошло много интересно. И результаты неоднозначные. Сегодня приводились социологические данные, согласно которым большая часть старшего поколения находится на традиционалистских позициях. Именно она задает тренды, на нее опирается власть. Молодежь не смотрит телевизор, живет в гаджетах, информацию черпает в Интернете, она живет по-другому. Как мне представляется, ближайшие 15 лет это старшее поколение перестанет быть доминирующим. Это значит, что через 15 лет изменится

соотношение тех групп общества, которые заказывают музыку, и тех, на которых ориентируется власть. Когда рухнул Советский Союз, мне было 45 лет. То есть я многое помню из советской жизни, а совсем молодые ребята о ней не имеют никакого представления, для некоторых это мифология. Может быть, это и хорошо. Число людей, являющихся носителями советской культуры и советской психологии, ничтожно мало. В то же время традиционное сознание еще достаточно сильно влияет на социальные процессы в стране. Ритуальные отношения к жизни, сакральный статус власти, архаичность и многие другие моменты живут в массовом сознании по сей день. Но это сознание меняется. Современная молодежь с трудом понимает, что такое ритуальные отношения к детям, к труду, а ментальные основания традиционной культуры, которые веками существовали в России, воспринимает как архаику.

Г. Э. БУРБУЛИС

Спасибо большое. Мне хотелось бы, чтобы с учетом всей нашей переключки и высказанной сейчас позиции Вы попытались ответить на мой вопрос. Понимаем ли мы до конца, в какой динамике и с какими сознательно организованными мерами взаимодействия этот системный конструктивный переход от одного поколения к поколению другому будет прояснять слабо уловимый образ будущего России?

И. Г. ЯКОВЕНКО

Я хочу согласиться с предыдущим оратором, есть такое свойство: будущее не представимо из сегодняшнего дня. Достоверно представить себе, что будет за порогом качественного скачка невозможно, подобного никогда не было в истории, не будет и сейчас. Переход происходит некоторым стихийным образом, а уж постфактум мы его можем разложить, но только постфактум. Мы находимся в процессе и в нем пребываем. Не знаю, ответил ли я, но ситуация, на мой взгляд, бытовая.

Реплика из зала

Действительно, трудно предположить, что будет после этого перехода-скачка. Но другой вопрос остается: должно ли быть в обществе, в зарядной его части, какое-то представление о том, что хотелось бы в будущем. Возможна ли некая картина будущего, которая более-менее объединит страну. Или не нужна такая картина. Вот о чем речь. О том, видим ли мы некий будущий мир, который помогал бы обществу сориентироваться, или не видим?

Г. Э. БУРБУЛИС

На самом деле есть фундаментальная классическая позиция. Нет ни прошлого, ни настоящего, есть только «здесь и сейчас». Но человек организован таким образом, что у него имеет-ся память. Естественно, мы не можем мыслить испытаниями 1990-х и этим блистательным и проблемным 30-летием, не апеллируя к ближайшей и дальней истории. Сейчас мы ви-дим, какой возникает интерес к оживлению давней истории, тысячелетней. Матрицами, моделями начинаем мыслить.

В то же время будущее — это не только прекраснодушное мечтание на лавочке молодых ребят, бежавших с лекций про-фессора Яковенко, потому что их тянет друг к другу. Это же еще и некий план жизни. То, о чем говорил Глеб Олегович, это некая стратегия жизни. То есть некие цели и задачи, которые у кого-то вибрируют в виде мечты, у кого-то в виде надежды, а у кого-то — у человека, например, организованного своей во-лей и воспитанием — они проявляются в виде жизненных це-лей, определяющих некие решительные и последовательные поступки, действия. Как с этим разобраться? Уже 30 лет Новой России, а у нас практически нет точки опоры.

И. Г. ЯКОВЕНКО

У меня есть ощущение, что общество в этом отношении раз-нородно и расколото. Например, у меня есть представление о том будущем России, до которого мне хотелось бы дожить. А есть всем вам известный Проханов, и он видит будущее Рос-сии совсем по-другому. Как нам с ним договориться? Я думаю, никак. Тогда вопрос состоит в том, к кому сдвинется стрелка большинства. Я понимаю, что есть логика истории, что ни одно общество не может стоять поперек истории, тем не менее боль-шинство играет свою роль.

(Просмотр видеоролика)

А. А. НЕЧАЕВ*

Друзья, я рад всех вас видеть. Мы уже не молоды, но при-ятно, что еще мысль бурлит, оптимизм сохраняется, готовность что-то делать налицо. И я в этом смысле в первую очередь хочу поблагодарить Тамару Георгиевну за ее мотивированный оп-тимизм. Он касается узкой, но очень важной сферы. И хорошо,

* Российский государственный деятель и учёный-экономист, председатель пар-тии «Гражданская инициатива» с 2 марта 2013 года. Первый министр экономики в истории Новой России (1992—1993).

что, по крайней мере, там у нас есть еще какой-то шанс в нашей тяжелой в борьбе в отступлении. К сожалению, я не могу в более близких мне сферах этот оптимизм разделить. Мы многое сделали. Мне кажется, нам есть, чем гордиться, но давайте посмотрим правде в глаза: мы все проиграли. Если взять политическую сферу, то выборы перестали быть и свободными, и равными, и демократическими. Более того, теперь они фальсифицируются, я бы сказал, пользуясь юридическим термином, с особым цинизмом, с использованием современных IT-технологий, включая так называемое электронное голосование. Мы практически потеряли свободу слова. Если, по крайней мере, говорить об официальных СМИ, они превратились в орудие примитивной пропаганды. Нас еще пока выручает Интернет, но вы знаете, что все больше и больше раздаются голоса о том, что надо прекратить свободный доступ к Интернету или, по крайней мере, его максимально ограничить.

Совсем печальные события происходят в близкой мне сфере, экономике. Мы идем по пути активного огосударствления экономики и подавления конкуренции. Сейчас ключевую роль, я уже не раз и не два об этом говорил, практически во всех секторах экономики играют подконтрольные государству компании, конкуренция в значительной степени задавлена. Инвестиционный климат такой, что только очень смелые, отчаянные люди инвестируют сейчас в экономику России. Что среди прочего привело к тому скачку инфляции, который мы сейчас наблюдаем, и к дальнейшему падению уровня жизни людей, потому что предложение явно не успевает за спросом. Более того, все активнее даются голоса о пользе возврата к госпланам, административному регулированию цен и тому подобное. Если это произойдет, это будет уже полная катастрофа. Мы вернемся, поверьте мне на слово, к ситуации товарного дефицита, который мы когда-то преодолели. При всех тяготах тех реформ, которые мы проводили на первом этапе, это, может быть, и было тем позитивным, что все-таки вселяло в людей оптимизм. В этом смысле, я говорил об этом на нашей встрече Правительства реформ, единственное, что мы можем делать — это со своим профессионализмом и опытом предостерегать нынешнюю власть от ошибок. Не знаю, насколько они готовы это слушать и этим советам следовать, но тем не менее.

Что меня, конечно, пугает больше всего, это просто активное нарастание репрессий. Мы превратились, наверно, в единственную в мире страну, где вообще еще существует Интернет, не считая Северной Кореи, где людей реально сажают за лайки

и перепосты или за какие-то твиты в социальных сетях, которые чем-то не нравятся нынешней власти. Это, конечно, совершенно абсурдная ситуация. Тем не менее, это наше сегодня, и если в плане экономики мы откатились где-то лет на 35 назад, то с точки зрения серьезных массовых репрессий мы, по-моему, уже активно приближаемся к 1937 году, и это не может не пугать и не напрягать. Не в том смысле, что надо этого бояться. Наша задача, как мне представляется, как раз не бояться и делать то, что мы можем делать, по принципу: делай, что должен, и будь что будет.

В этом смысле, что надо делать? Первое – это действительно, используя наш опыт, наш интеллектуальный потенциал, влиять на общественное мнение. По-моему, как раз Сережа Красавченко об этом говорил. Второе – мы, безусловно, должны активно заниматься просветительством. Рассказывать об истории реформ, о том, какие принципы закладывались тогда в государственное строительство, в выборную систему, в судебскую, о чем блестяще говорила Тамара Георгиевна, и в экономическую систему. В этом смысле очень важно работать с молодежью, потому что она этого просто не знает. И то, что мы сейчас наблюдаем, о чем замечательно говорил Алексей Левинсон, некая ностальгия по СССР, она ведь во многом происходит просто от незнания. Об СССР живут мифы как об обществе социального равенства, социальной справедливости, социальной защищенности и так далее, а о том, что это мифы, официальная пропаганда увы, не рассказывает вовсе, и мы с вами в этом плане тоже не дорабатываем.

Но есть и мифы о более близких нам временах, о 1990-х, которые, безусловно, тоже нужно развеивать. Самый последний прозвучал в выступлении нашего президента, который поведал о том, что, оказывается, в российском правительстве в 1990-е работали агенты ЦРУ. На канале «Дождь» я ответил на этот выпад. В частности, могу привести собственный пример: у меня как человека, отвечавшего за оборонный заказ и многие другие важные позиции, который, несомненно, должен был бы представлять интерес не только для ЦРУ, но и для всех разведок мира, не было ни одного зарубежного консультанта, ни в штате, ни в качестве внештатного помощника, на что намекал, видимо, президент.

Безусловно, мы должны создать программу условно «для прекрасной России будущего». Я уверен, что прекрасное будущее наступит, хотя и не знаю когда. Наверное, не скоро, если нынешний режим будет и дальше двигаться в том направлении, в

котором он движется, но, слава богу, мировой опыт нам подсказывает, что вечных диктатур не бывает. Эта тоже рано или поздно закончится, и надеюсь, что закончится бескровно. Тогда будет очень важно предъявить обществу и новой демократической власти реальную выверенную программу, которая устранила бы ошибки и перекосы, сделанные в последние годы, и продолжила реформы, которые мы когда-то с вами начинали. К сожалению или к счастью, время для этого у нас есть, поэтому следует сейчас сосредоточиться на той программе, которую нужно будет реализовать, когда Россия вернется на демократический путь развития. Мне представляется это чрезвычайно важным.

Наконец всем, кто еще чувствует в себе силы, надо заниматься политической борьбой. Актуально участие в локальных протестах. Сейчас массовых протестов нет, люди запуганы, с одной стороны, репрессиями, с другой — ситуацией с пандемией, но мы знаем, что по локальным поводам жизнь бурлит, особенно в регионах. Экологические преступления, точечная застройка, какие-то наиболее вопиющие коррупционные проявления региональной и местной власти, и огромная мусорная проблема. Не утихает тема QR-кодов и условно называемого потенциально-го цифрового рабства. Локальные протесты по таким проблемам идут. И люди, которые чувствуют в себе силы и несут ответственность за страну, мне кажется, должны принимать в них активное участие, внося в них, в том числе, конструктивную повестку.

Наконец, я уже сказал, что у нас нет свободных выборов, тем не менее можно и нужно бороться, особенно на муниципальных выборах. Поскольку я возглавляю политическую партию «Гражданской инициативы», то мы активно участвуем в них и у нас есть успехи. По крайней мере, в Москве, в крупных городах мы провели целый ряд муниципальных депутатов, которые на местном, на самом низовом уровне отстаивают те ценности, в том числе в своей практической деятельности, за которые мы с вами боролись 20 и 30 лет назад. Поэтому я всем желаю здоровья, не вешать нос, нам еще с вами много что предстоит сделать. И я уверен, что мы еще увидим, хотя уже совсем не молоды, прекрасную демократическую Россию будущего. За оптимизм.

А. А. ЕВЛАХОВ*

Я хотел бы оттолкнуться от тезиса Андрея Нечаева о просветительской деятельности. Собственно говоря, я этим действи-

* Александр Александрович Евлахов – главный редактор журнала «Новые Знания», руководитель НИП «Новое знание».

тельно занимаюсь, возглавляю некоммерческое партнерство «Новое знание», содействуя распространению научных знаний, с том числе и через народные университеты, тут как раз была затронута тема народных университетов.

В течение 10 лет на излете осени – в начале зимы у нас в Сочи проходит декада зрелого возраста, насыщенная определенной содержательной программой. Там выступают замечательные спикеры, например – специалисты по пожилым, в том числе замечательный социолог Дмитрий Rogozin, который сделал это своей профессией. В ходе декады я общался с аудиторией. Сегодня в первом выступлении нам нарисовали определенную картину пожилого поколения, но у нас в Сочи, видимо, собиралась какая-то совершенно другая публика. Я не хочу сказать, что они не ностальгируют по Советскому Союзу, это люди 70 и 75+. По крайней мере, когда обсуждалась тема «Истоки и практика современного стоицизма» и разговор зашел о жизни в СССР, обнаружили вдруг ностальгические нотки.

Лично я ностальгирую по 1990-м годам, потому что это была лучшая эпоха в жизни страны, потому что я мог заниматься тем, чем хочу, не работая при этом на государство. Тогда мы начали заниматься издательским бизнесом, одновременно туризмом, потому что, если у тебя был хотя бы минимум какой-то фантазии и энергии, ты мог делать все. Сегодня у нас сегменты свободного творчества (это отдельная тема) и частного мелкого бизнеса умирают. Скоро останутся одни бюджетники и государственные чиновники. Но я хотел сказать здесь вот о чем.

Иногда из плохого вырастает нечто хорошее, обнадеживающее. Сегодня стремительно меняется ситуация в заведениях некоммерческих организаций. По работе с пожилыми людьми я знаком с замечательным специалистом в этой области Татьяной Акимовой из Саратова, она также в качестве спикера выступала в славном городе Сочи. Татьяна нам рассказала, как внезапно оказалась иностранным агентом. Интересное дело, за работу с пожилыми людьми она получает деньги от фонда Тимченко, не буду здесь комментировать, что это за фонд, но выяснилось, что оступают средства еще и от «Райффайзенбанка». Оказалось, что на деньги Тимченко работать с пожилыми можно, а вот на деньги «Райффайзенбанка» – нельзя. Татьяна рассказала мне историю, в которую трудно поверить, но это действительно так.

Истoria об обществе «Мемориал», представитель которого, будучи недовольным принятыми в его адрес санкциями, разговаривает с чиновником. Тот спрашивает: «А кто у вас учре-

дитель?» – «Академик Сахаров». – «Ну пусть он письмо и напишет». Этот случай говорит о том, что сегодня идет процесс деградации чиновничьей элиты.

Здесь вывешена очень правильное, разумное, продуманное высказывание насчет меритократии. Думаю, меритократия в России один раз была, в 1990-е годы, тогда и закончилась. По сравнению с тем временем то, что происходит сейчас, можно определить как деградацию. Понимая все это, я наблюдаю и то, что о 1990-х годах люди действительно ничего не знают, не представляют, какая ложь идет по этому поводу.

С ностальгией вспоминаю свои зарубежные встречи в 1990-е годы. Я когда-то выезжал в разные страны и с гордостью говорил, что представляю Новую Россию, которая не имеет и ничего не будет иметь общего ни с имперской Россией, ни с Россией советской. В это я вкладывал совершенно определенный смысл и определенные характеристики. Очень много внимания мы, конечно, уделяли экономике. Мне вспоминается, как находящаяся здесь Мария Богатых, с которой мы вместе работали в газете «Россия», привела в редакцию блестящую компанию экономистов, которые были в состоянии оценивать каждый шаг правительства. Очень прилично рассуждал, например, Михаил Делягин; будучи тогда молодым 28-летним парнем, он очень здорово объяснял, что происходит, причем рассказывал популярно. Мы все сейчас прекрасно понимаем, и я тоже в свое время говорил как журналист, что надо людям объяснять. Конечно, нужных объяснений не всегда хватало, потому что людям, которым надо было очень много делать, не хватало времени на то, чтобы объяснять. Объясняли другие.

Например, тема приватизации. Петр Филиппов, наш большой друг, у которого Мария Богатых берет интервью на тему приватизации. Он четко расставляет акценты, поясняет, что не может быть московской или иркутской приватизации, есть российские законы, именно по ним мы должны и будем жить.

В газете «Россия» было две вещи: первая – это событие. Так, в дни путча она была единственной газетой, которая выходила прямо в стенах Белого дома. В ее редакцию приходил Ростропович и замечательно общался, рассказывал анекдоты. Это была интересная и насыщенная жизнь. Вторая составляющая – это мысли людей, которые высказывались на страницах газеты. Причем среди них были люди, которые вроде бы даже сейчас не утратили связей с общественностью, Например, Иосиф Дискан, на страницах газеты он пространно рассуждал о том, что наш народ выбирает: все-таки свободу или равенство?

Понятно, что равенство. Но у него есть одна фраза, которая, на мой взгляд, дорогого стоит. Если власть хочет осуществлять реформы, она должна занять более определенную позицию. Она должна быть с мыслящим меньшинством, а не с толпой. И угождать толпе она не должна, иначе у нас будет только один путь – к диктатуре. Никуда, ни к какому другому обществу мы не придем. Это он написал 30 лет назад.

Чтобы оставить оптимистическую ноту, я попытаюсь в заключение ответить на вопрос Геннадия Эдуардовича об образе будущего. Я не хочу фантазировать, просто расскажу один случай из своей жизни. Мне так, наверное, повезло, что отец у меня родился в 1880 году, еще до революции отсидел за антимонархическую демонстрацию у Казанского собора в тюрьме, где, кстати говоря, Марка Аврелия читал совершенно свободно, находясь в камере предварительного заключения. Когда началась подготовка к 50-летию советской власти, я ему задал вопрос: «Папа, скажи, а какое же будет будущее? Ведь уже 50 лет». Он на меня посмотрел и говорит: «Сынок, что такое 50 лет в истории? Это фук – и растереть. Я вижу будущее, Россия – это страна, которая повернула не туда, но она выйдет на правильный путь. Она будет нормальной европейской страной. Я до этого не доживу, но надеюсь, что тебе это удастся».

Г. Э. БУРБУЛИС:

Называется это – посвящение в жизнь, в правду. Спасибо большое. Совершенно незаметно, но мы работаем уже четыре часа. Это тот случай, когда не хочется расходиться, но надо и честь иметь, друг друга уважать и ценить. Марк Аврелий – великий император, у него есть такая максима: «Настоящим не уязвлен, перед будущим не робею». Можно многое вкладывать в эти определения: прошлое, настоящее, будущее, но для жизни они очень необходимы. И здесь усложнять наши юношеские умы не стоит этой терминологической перегрузкой.

Может быть, по итогам нашего сегодняшнего Ельцин Форума – 90 лет Борису Ельцину, 30 лет Новой России, новой российской государственности – в переключке с Марком Аврелием мы примем такую максиму: «Настоящим не уязвлены, перед будущим не робеем». И будем следовать ей в своей дальнейшей деятельности.

Спасибо большое всем нам.

Политософия достойного выбора...

- **Принципиальная мировоззренческая сверхзадача моей позиции** заключается в выстраданном убеждении, а точнее – в **глубокой Вере в достойное будущее нашей родины России**, в ее историко-культурную, нравственно-духовную, социально-экономическую способность через обозримое время сформировать общество, нацию и государство на подлинных принципах конституционного демократизма, достоинства, свободы, прав человека и гражданина.

- **Я верю в гражданский мир и согласие**, в плодотворность мировоззренческого диалога поколений и возможность полезного и результативного диалога власти и общества, в универсальность конституционного творчества и в достойное будущее России, основанное на **гуманитарно-правовой конституционной стратегии**.

- Переживая свою личную судьбу в историческую эпоху «от империи к свободе», я стремлюсь осмыслить и объяснить природу советского тоталитаризма, корни и основы **персональной ответственности** каждого из нас, соратников-единомышленников и миллионов достойных граждан страны **за будущее современной России**, за практическую реализацию самой важной, трудной и благородной задачи: **жить достойно наедине с собой, среди людей, в родной стране и нашем глобальном мире**.

- Моя **жизненная позиция** отличается комплексным характером и **предполагает** включение, с одной стороны, системных, глубоко научно обоснованных **знаний социального мыслителя, ученого-гуманитария**, а с другой – **опыта заинтересованного субъекта уникальной исторической эпохи**, принимавшего активное личное участие в анализе предпосылок, выработке и принятии судьбоносных решений и их практической реализации, то есть **позиции человека, персонально ответственного за идейный и духовный выбор, за те его результаты и последствия**, которые переживает Россия сегодня.

- **Нравственно-духовная суть моей позиции** – персональная и солидарная ответственность граждан, политиков и государственных деятелей за исторический переход от империи к свободе, за современный постимперский реставрационный синдром и самое главное – за достойное будущее России в ближайшие годы и десятилетия. Именно это лежит в основе моего неустанного стремления **разъяснять сущность и природу предельного духовного выбора** – выбора ценностей и смыслов, идей и идеалов, целей и убеждений – в условиях чрезвычайной востребованности радикальных реформ.

Геннадий Бурбулис

Содержание

ХII Ельцин Форум «Конституция как основа духовно-нравственного развития России».....	1
Программа ХII Ельцин Форума	2
Ельцин Форум. <i>Общая информация; темы</i>	4
Международный конкурс «Достоинство» памяти Геннадия Бурбулиса. Информационное сообщение.....	6
Объявление о I Международном конкурсе научных работ «Достоинство» памяти Геннадия Бурбулиса.....	9
Положение о Международном Конкурсе научных работ студентов и молодых ученых «Достоинство» памяти Геннадия Эдуардовича Бурбулиса	11
Геннадий Бурбулис (4 августа 1945 – 19 июня 2022 г.).	
Каким мы его помним.....	17
Лирические максимы политософии ХХI века.....	18
Кем был Геннадий Бурбулис	19
Диалоги о сокровенном как главный жанр вечеров и встреч с Г. Э. Бурбулисом.....	23
Возникновение и жизненный смысл политософии	26
Сущность и смысл политософии. Максимы политософского образа жизни	28
Любовь к жизни. Как человеку жить свободно и достойно	32
Мудрость – любовь к мудрости – мудрость любви – политическая мудрость как предельные основания человеческого бытия	34
Базовые понятия политософии. Краткие определения.	36
Власть в политософском измерении.....	36
Свобода в политософском измерении	38
Человек в политософском измерении.....	41
Мудрость в политософском измерении	43
Политософия достоинства	44
Политософия как методология понимания и преобразования Новой России	46
История в политософском измерении	48
Политософия российского конституционализма: Человек – Власть – Свобода	55
ХI Ельцин Форум: 90 лет Борису Ельцину и 30 лет новой российской государственности: уроки истории – испытание будущим. Стенограмма.....	63
<i>Геннадий Бурбулис. Политософия достойного выбора ..</i>	110

ХII Ельцин Форум
Конституция как основа
духовно-нравственного развития России

Составители сборника
О. Г. Свиридова, А. С. Марков

Литературный редактор и корректор *О. Г. Свиридова*
Компьютерная верстка: *О. Г. Свиридова*

Подписано в печать 28.11.2022

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Бумага офсетная
Гарнитура Century Schoolbook. Усл. п. л. 7. Тираж 100 экз.

Фонд «Культура Достоинства» Геннадия Бурбулиса
123001, Москва, ул. Большая Садовая,
д. 4, стр. 1, этаж 2 помещ. 12
Тел: (969) 018-07-86. E-mail: a.s.markov1986@gmail.com

Отпечатано с электронного носителя
в типографии ООО «Канцлер»
г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, ст. 66а
E-mail: kancler2007@yandex.ru